

«ТОРНАДО»: ИХ ЛОЖЬ, НАША ПРАВДА.

ЧАСТЬ I

В этом очерке речь пойдет о бойцах батальона «Торнадо», которых осудили по сфабрикованным обвинениям, а также, о некоторых представителях высшего военного командования Украины и тех людях, что называют себя «властью». Добровольцев-торнадовцев приговорили к совокупному тюремному сроку в 75 лет. Я вам докажу, что за решеткой должны сидеть не они, а их обвинители. Этот очерк имеет две цели: 1. рассказать правду о бойцах батальона «Торнадо», которых оболгали и лишили свободы. 2. рассказать правду о тех, кто, придя к власти на крови, продолжает грабить народ и шельмовать героев.

Я не ставлю себе целью юридически оправдать несправедливо осужденных бойцов батальона «Торнадо», поскольку это не в моих силах. Тем не менее, я взяла на себя ответственность выступить в их защиту, донести их правду до широкой общественности и помочь им добиться открытого суда.

Бойцы батальона «Торнадо» незаконно осуждены за преступления, которых не совершали. Их невиновность должен доказать суд, вот только в Украине нет справедливых судов. В Украине есть только порошковские судилища. Поэтому я покажу, приведя факты, примеры и свидетельства самих бойцов-добровольцев, что те, кто обвинил и осудил 12 торнадовцев, сами являются преступниками, которые, если предстанут перед справедливым судом, получат несколько пожизненных сроков не в совокупности на всех, а на каждого в отдельности. В биографиях власть предержащих есть все, кроме

служения Родине. Системные хищения, коррупция, предательство интересов державы, обман избирателей, жизнь не по средствам, кумовство, рукоприкладство и даже убийства – вот тот перечень, что характеризует политическую «элику» в Украине. Однако, пользуясь абсолютной властью, которую они сосредоточили в своих руках, организовав круговую поруку, когда один закрывает дела против другого за услугу, должность или внушительную сумму, они остаются у власти сами, но убирают с дороги тех, кто встает на пути их схем и обогащения. Кто рискует жизнью и свободой ради правды и справедливости. Кто, вопреки всему, продолжает настаивать на том, что закон один для всех и что все в Украине должны руководствоваться верховенством права и совестью...

Поскольку судебный процесс в деле бойцов батальона «Торнадо» проходил и продолжает проходить в закрытом режиме, никто никогда не сможет услышать показаний самих бойцов. Это было сделано специально, потому что, там где власть крадет и лжет, там Украине все закрыто! Несмотря на это, в этом очерке вы сможете ознакомиться со свидетельствами и показаниями торнадоцев, которые были ими переданы мне для публикации.

Убийца, развязавший войну против нескольких независимых государств, аннексировавший и оккупировавший территории этих государств, газовый манипулятор и геополитический шантажист Путин держит в российских застенках незаконно обвиненных в несуществующих преступлениях 65 украинских граждан (по некоторым источникам до 2 тыс.) Они считаются политическими заключенными. Однако не только президент России Путин бросает в застенки невинных и оболганных людей, но и украинский президент Петр Порошенко. Добровольцы и военнослужащие, брошенные за решетку режимом Порошенко - это тоже политические заключенные!

С 2013 по 2017 год, в Украине было осуждено 8486 военнослужащих и добровольцев. Открыты дела на активистов и волонтеров. И это во время войны! Это что, деградация нации? Они все мародеры и террористы? Что они украли? Больше или меньше того, что украла у украинского народа власть?

Чтобы не быть голословной, приведу пример того, как совсем недавно, летом 2018 года, «судили» добровольца из батальона «Айдар»: Дмитро Кравченко.

(Dmytro Kravchenko) с Татьяна Нагинай (Tatyana Nagynai)

Вчера в 22:24

Айдарівця-добровольця етапують в Торецьк, де сидять залишки сепарської банди, що була ним розгромлена

Апеляційним судом засуджені 3 айдарівців, що сиділи в СІЗО Бахмута.

Одного відправляють етапом в Херсонську область, другого в Черкаську область, а третього до виправного закладу в Торецьку, так от детальніше про це.

Щуров Роман Миколайович. Був на майдані, потім батальйон Айдар. Мас відзнаку(вручив на позиції Муженко).

Засудили за
Частина 2 статті 46
частина 2 статті 187 розбій
частина 3 статті 289 заволодіння трансп. засобом
частина 4 с статті 296 хуліганка
Класичний набір добровольця якщо коротко
вісім років з конфіскацією 1/2 майна. Це при тому, що все майно лишилось
на окупованій частині. Людина пожертвувала всім задля захисту країни.
Але найбільша зрада в тому, що відправляють його на зону, де сидять
залишки сепарської банди, яку і розбили айдарівці і за участі цього бійця.
Ватажка цієї банди на псевдо Вуж айдарівці ліквідували разом з частиною
банди, залишки сидять в Торецьку.

А вот еще один пример:

Oleksandr Chernomorec

6 hrs •

Капітан Віктор Камінський (Жак) вивів з Іловайського котла 400 українських солдатів і добровольців.

Другий рік сидить в тюрмі Маріуполя за підозрою у вбивстві жителя Маріуполя.

На момент вбивства він був в Одесі в лікарні де лежала його мама.

Таке враження, що капітан Віктор Камінський (Жак) сидить в тюрмі якраз за те, що вивів з Іловайського котла 400 українських солдатів і добровольців, чим "підпортив" план Порошенка-Путіна по знищенню українських добровольців.

Итак, начнем с самого начала. Расскажем о добровольцах и добровольческом движении в целом.

* * *

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Кто такие добровольцы? Кто те выродки из общей массы, не заметившей ни революции, ни войны? Почему они пошли защищать Родину? Почему такие слова, как «страна», «семья», «земля» для них значили больше, чем для всех остальных? Почему они погибали? Ведь знали же, что могут погибнуть! Почему уходили туда, на фронт, без оружия и экипировки? Кому и во что они верили? И почему их не стало? Или вернее, почему они стали историей? Кто-то из добровольцев лежит в земле, кто-то сидит за решеткой и, в буквальном смысле слова, гниет в застенках, кто-то спился, кто-то стал инвалидом, кто-то теперь охраняет тела депутатов, кто-то сам стал депутатом, растворившись среди воров и предателей во власти, кто-то примкнул к одной из частных армий, а, кто-то, стараясь выжить, сохранил свой дух, память и знамя батальона.

Добровольцев уничтожил режим Порошенко. Разберемся, почему?

Война в Украине началась в феврале 2014 года. Незаконный Референдум и аннексия Крыма произошли позже, а путинские «зеленые человечки» появились в Крыму в конце февраля 2014 года, сразу после окончания Сочинской Олимпиады. Потом Путин, следуя по стопам им же подготовленной сепаратистской смуты на востоке Украины, вторгся на Донбасс. Я помню, тогда стояли очереди в военкоматы. Люди уходили на фронт прямо с Майдана, где только что отгремела, как ее потом стали называть, Революция Достоинства. Добровольцы уходили защищать не просто Украину и свои семьи, они шли защищать ту новую Украину, в которой должны были жить их семьи. Ведь именно это обещали им политики со сцены Майдана! Кто мог тогда поверить, что эти обещания окажутся всего лишь обманными предвыборными технологиями, что никакой «новой» Украины не будет? Никто, никто не мог тогда поверить в предательство такого масштаба! Не хотели верить! Тут только что Путин напал, разорвав многие семьи на две половины, разорвав сознание пониманием того, что Россия, все-таки враг, и, поэтому, невозможно было признаться себе еще и в том, что свои тоже предали. И, тем не менее, предательство было и ударило оно украинцев, только что потерявших свою «Небесную Сотню» на окровавленной бульжной мостовой в самом центре Киева, в самом сердце. Поэтому украинцы молчат.

Добровольцы были разные: кто был выходец из села, кто всю жизнь прожил в столице, кто имел научную степень, кто был еще студентом, кто был представителем среднего класса, кто был очень состоятельным предпринимателем, кто был учителем, кто врачом, кто отсидел в тюрьме и имел судимость. Их подвигов не счесть, их мужество надо было бы воспеть в фильмах, книгах и стихах. Рядом с добровольцами встали волонтеры, собиравшие деньги, отдававшие свое, достававшие из-под земли все, что требовалось на фронте, возившие тем, кто воевал, провизию, амуницию и оружие. Часто под обстрелами, часто рискуя своими жизнями. Мне кажется, что тогда, в 2014 году, практически вся страна превратилась в волонтеров – люди сдавали деньги, плели маскировочные сетки, шили для фронтовиков форму, привозили из близлежащих стран бронежилеты, ремонтировали технику, варили, коптили, закручивали банки с овощами и салом. Нам говорили, что армии тогда не было. Почему ее не было, мы не спросили. Украинский народ не задавал вопросов, он встал плечо к плечу со своим новоизбранным правительством и президентом. Мы подперли их своими делами, мы прикрыли их своими лучшими сынами, мы снабдили фронт всем необходимым, мы собрали на нужды несуществующей армии, которая не смогла отстоять Крым, сотни миллионов гривен, зачастую отдавая последнее. Мы верили и самоотверженно боролись за нашу Украину, отдаваясь и душой, и сердцем этой борьбе. Мне кажется, что именно тогда в нас ненадолго пробудился истинный Дух Нации! Мы думали, что президент и правительство ответят нам тем же –

патриотизмом и заботой о наших защитниках, которые добровольно пошли защищать свою Украину.

Мы ошиблись. Пока добровольцы сражались, волонтеры таскали на фронт все необходимое, наша постреволюционная власть делила потоки, оставшиеся от предшественников, и налаживала новые схемы. Президент Порошенко, тогдашний премьер Яценюк и их политические проекты стали кормиться с контрабанды на фронте, которую в народе назвали «торговлей на крови».

Не имея другой цели, кроме наживы, власть поняла, что добровольцы на фронте – это не просто пушечное мясо, это патриотичные, образованные, своенравные и несгибаемые люди. Добровольцы были готовы отдать свои жизни в бою, но они не были готовы подчиняться тупым или безнравственным приказам сверху, как и закрывать глаза на несправедливость. Добровольцы не соглашались с тем, что им запрещали стрелять в ответ, в угоду международным партнерам соблюдая тишину, которая всегда оборачивалась очередным «кровавым перемирием».

Добровольцы ориентировались в военном деле, потому что их обучали те, кто уже имел боевой опыт. Добровольцы знали, как усовершенствовать старое оружие. Добровольцы могли грамотно провести рекогносцировку местности, они элементарно понимали, в отличие от бойцов ВСУ, в какой стороне находится противник и чем он вооружен. Добровольцы, в отличие от солдат и командиров ВСУ, практически не пили. Тех, кто любил выпить, отправляли домой. Добровольцы были мотивированы, они не бросали своих в бою и не отступали. Добровольцы выбирали своих командиров за заслуги, выбирали лучших и достойнейших среди себя за то, что те берегли своих бойцов и проявляли заботу о них, осмысленно вручая в руки командиров свои жизни. Добровольцы были заточены на справедливость. Для них справедливость и равенство там, на фронте, стали правом на выживание. Добровольцы не разрешали тыловым крысам скрывать потери. Добровольцы не уважали паркетных генералов, ненавидели и боролись с теми, кто мародерствовал и крышевал контрабанду. Добровольцы были другими украинцами. Они были и остаются героями.

Одной из самых трагических страниц в истории добровольческого движения стал Иловайский котел, одной из самых героических - подвиг добровольцев в Донецком Аэропорту. Они удерживали ДАП 242 дня. Зачем они совершили это подвиг? Сейчас говорят, что ДАП не имел абсолютно никакого стратегического значения. Я не согласна с этим утверждением. Добровольцы и бойцы ВСУ держали аэропорт под постоянными обстрелами по двум причинам: 1. Из-за близости Донецка. Тогда мы все еще верили, что ДАП станет той высотой, с которой начнется освобождение Донецка. Тогда мы еще не знали, что ради договоренностей – минских, кремлевских и коррупционных, предадут не только нашу веру в победу, но и наших «киборгов», отдав их в руки врага или погребя их под обломками аэропорта.

Помощь от НГШ Муженко шла, но, как всегда, не дошла. 2.

Продемонстрировать врагу, что украинцы не «несостоявшаяся нация», а героическая нация, готовая воевать, защищать и убивать врага.

Очень часто сила Духа и натиск добровольцев в бою был таков, что гораздо лучше вооруженный и превосходивший по численности враг, не выдерживал силы натиска и отступал или вовсе спасался бегством, неся потери и поражение за поражением. Так добровольцы вернули большую часть захваченной врагом территории, выйдя на рубежи Донецка и Луганска.

Было так, пока их не начали уничтожать...

Это наш первый официальный ствол -

<https://www.facebook.com/Randevu.5.ua/videos/1975421352778025/>

* * *

Привожу здесь рассказ бойцов батальона «Торнадо» о договорняках, существовавших вокруг ДАПа. Боюсь, что ДАП, как и Майдан имел «двойное дно». Народ, совершая подвиг на Майдане, верил, что погибает за идею, а за его спиной писались сценарии, в которых заранее были расписаны жертвы и их количество. Жертвы предназначались не для того, чтобы раз и навсегда проложить дорогу к новой Украине, а для того, чтобы полить кровью красную дорожку новым рылам к старому корыту. ДАП также имел двойное дно: «киборги», демонстрируя беспрецедентное мужество, совершали подвиг, который навсегда останется в нашей памяти. Но они думали, что умирают за Украину, а умирали за то, что их предавала власть... За договорняки и торговлю на крови.

«КИБОРГИ - 4 РОЖКА И ДВЕ ГРАНАТЫ

В июне 2014 года, в наш батальон поступил приказ от генерала Глуховери и комбата Юрия Березы. В приказе говорилось следующее: 50 бойцов батальона «Шахтерск», в рамках ротации, должны в течение месяца защищать Донецкий аэропорт в секторе «Д». Получив приказ, комбат Руслан Онищенко вместе с пятидесятью бойцами, поехали в Донецкий аэропорт. В приказе речь шла о том, что в ДАП необходимо прислать только 50 бойцов без командира, но комбат Руслан Онищенко захотел проконтролировать все лично, поэтому поехал вместе с бойцами. Он также хотел помочь в организации обороны, хотел сам правильно расставить огневые точки и продумать пути отхода. Он так поступал всегда. По дороге, на последнем блокпосту ВСУ перед Донецким аэропортом, нас остановили и попросили выйти. Мы вышли из грузовика и оторопели от неожиданности, увидев, как

вместе с нашими солдатами ВСУ стояли и по-дружески общались бойцы сепаратистов из батальона «Спарта», которые в приказном порядке заявили, что пропустят нас в Донецкий аэропорт только с четырьмя рожками патронов и двумя гранатами на каждого бойца!

Бойцы батальона сепаратистов «Спарта» пояснили, что такие условия «ротации» согласованы с командованием ВСУ и обсуждению не подлежат. Майор пограничник с прочими нашими офицерами ВСУ подтвердили, что договоренность «четыре рожка патронов и две гранаты на каждого бойца» существует, и нам необходимо ее выполнять.

Комбат Руслан Онищенко сперва подумал, что это какой-то неуместный розыгрыш, ведь четыре рожка патронов и две гранаты это боезапас на 15 минут интенсивного боя максимум, но это был не розыгрыш. Начался скандал. Комбат заявил офицерам ВСУ и майору погранслужбы с позывным «Вернер», что пускай лучше сепаратисты со «Спарты» сразу всех его бойцов расстреляют и начнут с него, так как посылать на месяц бойцов с четырьмя рожками патронов и двумя гранатами на каждого, это самоубийство. Комбату Руслану Онищенко сразу посыпались телефонные звонки от Юрия Березы, Антона Геращенко, генерала Глуховери и Зоряна Шкиряка с требованием не «выделываться» и выполнять все указания - выгрузить все вооружение на блокпосту, оставив на каждого бойца 4 рожка патронов и две гранаты. Комбат Руслан Онищенко звонящим генералам и депутатам сказал, что в утилизации патриотов Украины в Донецком аэропорту он участвовать не будет и своих людей на убой туда не отдаст. Командование ВСУ и депутаты старались скрыть тот факт, что в Донецкий аэропорт они отправляли патриотов на убой и, после отказа комбата подчиниться, приказ сразу отменили и приказали возвращаться в место постоянной дислокации.

Мы уверены, что власть сознательно кидала патриотов Украины без оружия на убой, им нужны были сакральные жертвы, которые они получили. Сколько режим в Киеве заплатил сепаратистам за то, чтобы они так долго не штурмовали Донецкий аэропорт и как в тире расстреливали сотни бойцов, остается загадкой, но о фактах договоренности за «четыре рожка и две гранаты», народ Украины должен знать. Эта договоренность режима Порошенко с сепаратистами является военным преступлением и причиной гибели сотен наших солдат.

Просим считать этот текст публичными показаниями».

Очевидно, что представителям режима Порошенко, решившим, что предстоящие пять лет нужно использовать исключительно для собственного обогащения, такие люди на фронте были не нужны. Добровольцы и волонтеры были не только свидетелями преступлений власти во фронтовой зоне, но и явной угрозой для них. Зная, что добровольцы, в любой момент, могут их снести, власть постаралась многих купить. Самым первым распиаренным комбатам, были предложены хлебные места в парламенте. Только единицы там не скурвились. Против тех, кого не удалось купить, была выбрана стратегия, наносившая сразу два удара – один по самим добровольцам, другой по украинскому народу, видевшему в добровольческих батальонах свою будущую народную армию. Президент Порошенко и его окружение сделали все, чтобы добровольцев дискредитировать, а народ убедить в том, что их герои оказались, на самом деле, бандитами, ворами, наркоманами, мародерами, торговцами органами, насильниками и предателями. А от таких надо избавляться!

Это была четко спланированная, системная программа уничтожения и дискредитации добровольческих подразделений. Для этого использовались карманные подразделения, такие, например, как «Луганск – 1» под началом комбата Сергея Губанова (позывной «Седой»), который одновременно являлся замом генерала Науменко. Они просто одевали шевроны (можно свободно купить в любом военторге) того или иного подразделения и осуществляли преступные действия, таким образом, компрометируя добробаты.

Добровольцы все вдруг стали преступниками, потому что на пятый год войны с Россией, Украина продолжает жить по законам мирного времени, отрицая войну, смерти на фронтах и необходимость сопротивляться российской агрессии. Поэтому, если на фронте бойцы взяли машину у гражданского лица, чтобы отвезти своего раненого товарища в госпиталь, это гражданское лицо подает жалобу и бойцов обвиняют в мародерстве. Их судят по ч. 3 ст. 289 УК (незаконное завладение транспортным средством) и бросают за решетку. Если военнослужащие или, тем более, добровольцы задерживают российского военного или сепара, то их обвиняют и судят по ст. 146 ч.3 УК (незаконное лишение свободы или похищение человека) и бросают за решетку. Бойцов добровольческих батальонов обвиняют также в том, что они носили камуфляж с нашивками, за то, что посмели набить морду врагу,

за то, что воспользовались домом гражданского лица, чтобы спрятаться от обстрелов или переночевать. Все это превышение полномочий, доведение до самоубийства, незаконное завладение и порча имущества. Все, что угодно, лишь бы избавиться от добровольцев, которых не жалуется Путин и боится Порошенко. Сепаратисты, на той стороне, строчат жалобы пачками. Им плевать на возмещение от «порчи имущества», они уже давно там, в России, но они знают, что тот, на кого они настроили жалобу, власть в Украине упрячет за решетку. Вот они и стараются, приближая победу Путина в его необъявленной войне против Украины.

Интересен также тот факт, что суды над добровольцами обычно происходят в «серой зоне», там, где правят бал сепаратисты. Там, где коррумпированные судьи ненавидят добровольцев по собственному желанию или по принуждению. Там, где добровольцам обязательно вынесут самый несправедливый и самый суровый приговор. Я уже не говорю о том, как происходят обмены пленными и почему украинская сторона меняет своих на чужих в соотношении 1 к 25 или 37.

О том, как судья Старобельского суда отпустил на свободу предателя, террориста и палача, в то время, как наши добровольцы получают сроки и оказываются за решеткой, можно прочесть

здесь <http://gordonua.com/.../yurist-maslov-starobelskiy-raysud-opr...>

О том, в каких условиях содержат бойцов в тюрьмах в «серой зоне», рассказ Анны Величко:

Anna Velichko

July 3, 2017 · Lviv, Ukraine

Как в людоедских фильмах - полуподвальная тюремная камера, где капает с потолка, где носятся огромные тараканы и круглые сутки кусаются клопы, где ночью из нор и канализационной трубы вылезают крысы, мыши и бесчисленное количество каких-то черных мух, где пол не только не мылся - не подметался годами, где нечего постелить на грязные нары с вонючим матрасом, где холодно и промозгло даже в июньскую жару, где стоит невыносимый смрад от забившейся параши...

Это не подвалы ДНР. Не про плен это все. Про наше СИЗО, в Бахмуте.

В камере - украинские бойцы. Их - по новому закону - не держат теперь вместе с уголовниками - но у уголовников камеры наверху, и условия там даже и лучше.

И не в условиях, конечно, дело.

В Бахмутском СИЗО сейчас - Жак, Виктор Каминский, герой Илловайска, в те страшные дни выведший из окружения больше 400 человек. Мои друзья знают его не только по моим публикациям 14-15-го годов - тогда, после "котла", сюжеты о нем прокатились по множеству каналов. Тот самый Жак, который переодевался врачом и на "скорой", под видом раненых вывозил людей из плена, помог выйти из смыкающейся ловушки многим добровольцам и военным ВСУ. Несчетное количество таких рейдов сделал. Сумасшедший доброволец, всегда бегущий в самое горячее место - спасать - страну, друзей, попавших в беду незнакомцев, снова страну. Капитан Жак, ну, вы же помните, не можете не помнить.

После было многое - уход из "Донбасса", Широкино, своя рота, потом - морская пехота...

...В этом апреле Витю вызвали на допрос в Рубежное - по делу о "похищении и незаконном удержании человека в течение нескольких часов"... Речь шла о 14-м годе, об освобождении Лисичанска второй ротой "Донбасса", которой Жак командовал, и если бы в те дни наши бойцы не задерживали сеператистов и им сочувствующих - как бы они освободили город? Ан вот один из тех "задержанных", отпущенный через несколько часов целым и невредимым, родственник которого работает как раз в местной прокуратуре, решил через два года подать в суд. Витя посмеялся и поехал на допрос с легкой душой, ему и в голову не пришло скрываться - нелепое обвинение, никакой неправоты он за собой не чувствовал и твердо был уверен, что эта нелепость очевидна всем, и правоохранительным органам в том числе - это же, в конце концов, правоохранительные органы Украины, которую он защищал!

Дальше снежным комом покатился бред. Сразу после допроса - задержание на якобы "даче взятки прокурору" (сумка с десяткой гривнами, которую после ухода Жака нашли в коридоре!!!), выход под залог, собранный лисичанцами (они-то хорошо помнят, благодаря кому их город сейчас не под ЛНР) - и немедленное, сразу по выходу, задержание за "незаконное хранение оружия". Потому что за пару часов до того, как Жака выпустили, в его квартире в Бердянске прошел обыск - приехали Мариупольские опера, привезли своих (!!!) понятых - не позволив жене позвать на эту роль соседей - и, пока одни из них подробно опрашивали ее о содержании изъятых из шкафа документов и составляли их опись, другой достал откуда-то и показал ей три гранаты без запалов: они, мол, в личных вещах ваших лежали...

И на другой же день в Мариуполе - сразу уже и суд. И только на суде Витя слышит обвинение. Не в "незаконном удержании" и не в "хранении оружия", а - ни много ни мало - в "организации заказного убийства"... Некого товарища из Мангуша, с которым он вообще не был знаком .

Убили этого товарища - в ноябре 14-го. Жак в это время был в Одессе, занимался операцией жены? Так неважно же. Значит - руководил двумя своими бойцами по телефону. Появились некие свидетели, в основном родственники и знакомые убитого, которые из окон видели именно тех самых Жаковых бойцов в тот самый день в той самой машине, в которую сел убитый (через три года почти вспомнили и машину, и людей, из окна замеченных). Один из бойцов в таком же шоке, как и сам Жак - для него это новость. А второй — выгнанный когда-то Витей из роты за непрекращающуюся пьянку - якобы пришел сам с повинной и начал "петь" - да, мол, это мы его убили, в лес вывезли и закопали, и за это по 1500 гривен (потрясающая сумма за заказное убийство!!!) получили... И ведь правильным литературным языком, судя по протоколам допросов, поет. Не характерным для него, мягко говоря.

Прошла уже череда судов по "изменению меры пресечения" - Жака каждый раз оставляют под стражей, несмотря даже не личное поручительства народных депутатов. Как же, он опасен, ему нельзя под домашний арест - на нем ведь столько всего еще до кучи, и "похищение и незаконное удержание", «дача взятки» и "хранение оружия" (на чем основаны все эти истории - мы знаем!)

Журналисты пытаются проводить свое расследование, успешно проводят, но, увы, после каждой публикации, в которой видны торчащие белые нитки этого дела (твердое алиби второго якобы участвовавшего в деле бойца, нестыковки с автомобилем и множество других подробностей) "свидетели" меняют показания - меняют так, что все вдруг начинает стыковаться. Болезнь и операция Витиной жены в те дни используется обвинением тоже в качестве "доказательства" - видите, мол, у него были проблемы, ему были

нужны деньги, вот и взялся за заказное убийство!!!! Ну заодно и алиби себе создал — на операцию жену в Одессу повез. Все сходится.

На ровном месте. На ровном.

Весь этот кошмар, и теперь вот - перевод из Мариупольского в Бахмутское СИЗО, где клопы кусают и с потолка капает, и Витя еле выбил простыню, чтобы постелить на грязные нары. И конвоиры, глядя на Витину вышиванку, говорят - "ты чего эту тряпку на себя нацепил, думаешь, поможет?"...

Мы все ведь знаем, кто те люди, которые тут, на Востоке, говорят такое про "тряпку". Чего они хотят, кого они ждут.

И наш (наш, украинский!) воин, герой - в их руках.

И что тем людям, для которых вышиванка - "тряпка", он наступал на хвост неоднократно - это даже не обсуждается, да только и делал, что наступал.

А вот то, что у этих самых людей тут, на Востоке, на тех территориях, которые не оккупированы, есть возможность пользоваться украинским правосудием в своих целях - это какое-то жуткое, нелепое несоответствие здравому смыслу.

Думаете, за прошедшую неделю в Бахмуте провели хоть один следственный эксперимент? Привезли и забыли.

Только давайте не будем про глобальную "зраду". С каждым случаем надо разбираться отдельно, и участие в войне (или АТО, как бы ее ни называли) — это ни разу не индульгенция, естественно, в делах криминальных.

Просто, выходит, всем как-то не до того, чтобы с каждым отдельным случаем разбираться... Руки не доходят, до восточных областей - особенно. А пока не доходят руки, человек - практически в плену. У тех, кто вроде бы называется "своими"... Но на самом деле вы ведь все понимаете.

Нужно - **ОЧЕНЬ НУЖНО** - внимание сверху. Чтобы кто-то захотел разобраться и взял дело Виктора Каминского под личный контроль.

Пожалуйста, тегните в комментариях тех, кто реально сможет помочь.

P.S. Пока я писала этот текст, жене Жака через адвоката, Красный Крест и Комитет по защите прав человека удалось добиться перевода военных в другую камеру. Но сути дела это не отменяет, к сожалению...

* * *

Георгий Ак-Мурза из своих поездок на фронт, привез следующие впечатления:

«Расстановка сил в Иловайске похожа на многослойный гамбургер. Сейчас там находятся бойцы батальона «Донбасс», «Кривбасс», «Шахтерск» и несколько бойцов из «Азова». Добровольцы из ПС – где-то на левом фланге. В Иловайске военных не было, добробатам, которые вооружены только легким стрелковым оружием, милостиво разрешили его освободить».

«Тяжелой боевой техники – танков и бронетранспортеров – у добровольцев нет и никогда не было, несмотря на то, что многие из них имеют опыт управления такими машинами.

Броню дают военные под конкретные операции. Когда их левая нога захочет, а иногда вообще не дают. Сейчас вот не дали. Мы ждали обещанную броню почти неделю, потом плюнули и пошли на Иловайск просто так, без огневой поддержки и техники. Парни просто бесились от бездействия...».

«Блин, я привык здесь уже за несколько недель, что вся еда – только то, что в банке. А эта курица – просто рай. Оголодали ребята. Скучное денежное довольствие добровольцам не платят месяцами. Большинство бойцов батальона «Донбасс» заключило с командованием Нацгвардии контракты, по которым им положена ежемесячная зарплата – чуть больше тысячи гривен. Но обещанного «три года ждать приходится». За три месяца заплатили 1050 гривен. Иностранцам контракт вообще не светит. А вообще мы здесь не за деньги воюем, а за страну. Мы добровольцы, а не наемники. Где ты видел наемников, которые будут умирать за тысячу гривен в месяц? Это деньги только на зубную пасту и мыло. Но и тех не платят...»

«Ни льгот, ни компенсаций, ни бесплатного лечения добровольцам не положено. В списках раненных они не числятся. В истории болезни им пишут: «Производственная травма, полученная в результате аварийной ситуации». Героев оперировали лишь благодаря волонтерам и благотворительным взносам. Сейчас с помощью правозащитников и патриотично настроенных адвокатов, парни подают иски в суд с требованиями признать их пострадавшими в ходе АТО».

Добробатам не выдавали оружие или достаточно боеприпасов, их старались всячески скомпрометировать, им давали приказы, выполнение которых влекло за собой уголовную ответственность, не только потому, что большинство приказов отдавалось в устной форме, но и потому, что, пока шла война, страна жила по законам мирного времени. Добровольцев плохо кормили. Добровольцев не берегли. Им не строили укреплений и блиндажей. Их отправляли в котлы. Власть Порошенко добровольцев и добровольческое движение систематически уничтожила.

Далее следует второй рассказ бойцов батальона «Торнадо» об отношении к добровольцам:

«Невозможно умолчать о роли чиновников в войне на Донбассе и их конкретных целенаправленных действиях по уничтожению добровольческого движения на Украине. Как известно для легализации добробатов, их оформляли в структуру МВД, но оформляли очень хитро. Ведь в подразделения МВД оформляли только батальоны, а самих бойцов сотрудниками правоохранительных органов чиновники оформляют, мягко говоря, не торопились. Таким образом сложилась ситуация, когда, например, в нашем батальоне, официально была оформлена максимум только половина бойцов. И то, исключительно благодаря комбату Руслану Онищенко, который со скандалами требовал от генерала Науменко официальной регистрации и официального статуса для всех бойцов. Если бы не комбат Онищенко, официально было бы зарегистрировано максимум 25% бойцов. Руководство МВД проводило целенаправленную политику, направленную на то, чтобы официально зарегистрировать как можно меньше бойцов-добровольцев. Нам, через генералов типа Науменко, рассказывали сказки о том, что, мол, это все временно и всех бойцов-добровольцев регистрируют официально, но надо чуть-чуть подождать. Ожидание тянулось месяц за месяцем. Представляете ситуацию, когда половина батальона официально зарегистрирована сотрудниками правоохранительных органов и получают зарплату в сумме 4000 гривен, а также все социальные гарантии с выплатами, а другая половина нигде не зарегистрирована и не получает, ни зарплату, ни, тем более, социальные выплаты и гарантии. Такие незарегистрированные бойцы-добровольцы, которые по факту ничем от зарегистрированных не отличаются, оказались в зоне АТО, по сути, вне закона. Тем не менее, они наравне со всеми воевали и защищали Украину. Все это делалось руководством страны, по нашему убеждению, для того, чтобы скрыть потери в АТО и не платить зарплату и соцпакет. Ведь чем больше не оформленных бойцов-добровольцев будет служить, тем меньшему

количеству надо будет платить зарплату, не надо будет регламентировать таких людей как участников боевых действий и, соответственно, платить социалку. Если убивают такого не зарегистрированного бойца-добровольца, это уже, мол, не потери, а пропавшие без вести, за которых семьям не надо будет ничего выплачивать. Хоронили погибших побратимов также без правительственной помощи, скидывались кто сколько мог и естественно волонтеры - куда без них! Вот так, цинично и по-скотски поступали с теми, кто рисковал своей жизнью, воюя за Украину. А в это время в Киеве, «режимники» президента Порошенко ускоренными темпами обворовывали людей и страну, создавая все новые схемы грабежа.

Мы также были свидетелями того, как раненых в бою бойцов-добровольцев с пулевыми ранениями, в больницах регистрировали и оформляли как обычных потерпевших, которые получили бытовую травму! Представьте, у бойца пулевые ранения, а в документах при регистрации в больнице пишут, что он упал с лестницы и сломал ногу! И это происходило в больницах повсеместно, ведь была команда сверху все регистрировать как «бытовуху», потому что, в противном случае, пришлось бы платить, а так «бытовуха» и никто никому ничего не должен. По сей день, множество бойцов из добробатов, получивших ранения или инвалидность, даже через суды не могут добиться статуса участника боевых действий. А разные прокуроры и сынки тех, кто у власти, уже давно ходят с корочками УБД, получив вдобавок к ним медали и ордена за бои, в которых никогда не принимали участие. Такого откровенного предательства бойцов-добровольцев, которые рисковали жизнью и умирали за Украину, было очень много. Мы написали только об одном эпизоде нарушения прав добровольцев, а таких эпизодов было очень много. Просим считать этот текст публичными показаниями».

И еще:

«Далеко не все знают, как именно отдавались приказы добровольческим батальонам в зоне АТО. Необходимо это прояснить. Существовало три вида приказов. Первый вид приказов - это приказы для отбытия на место дислокации в определенном квадрате. Они приходили в виде документов с подписями руководящих генералов. Второй вид приказов добробатам - это устное обращение. Такой вид приказов объясняли тем, что «противник может перехватить информацию» и, поэтому, самые важные приказы генералы МВД, такие, как Науменко, давали устно лично комбатам. Устные приказы касались, в основном, различных боевых операций, операций по зачистке, перемещений, работы на блокпостах и т.д.

Как вы понимаете, никаких стенограмм или документов, которые смогли бы подтвердить такие устные приказы генералов МВД, просто не существует. Для генералов МВД устные приказы были очень удобными. С одной стороны они вполне законные и обязательны к исполнению, а, с другой, если что не так, они всегда смогут сказать «мы никаких приказов не отдавали». За

выполнение таких устных приказов, поступавших от генералов МВД, любого комбата можно было легко бросить в тюрьму, ведь у комбатов документов на санкционирование рейда, зачистки или боевой операции не было и нет! Ну, и третий вид приказов - самый распространенный, это приказы по телефону. Когда генерал-полковники МВД, депутаты и министры звонят напрямую комбату и приказывают все, что им в голову взбредет. Естественно, что такие приказы по телефону также не имеют никакого документального подтверждения и, если вдруг что-то пойдет не так, отвечать будут комбат и его бойцы, ведь никак не докажешь что «это была не наша инициатива, это нам такой приказ руководство по телефону отдало»!

Приказов в устной и телефонной форме, от которых не оставалось никаких следов и которые освобождали генералов МВД от всякой ответственности, было 99,9%.

Заставляя выполнять устные приказы и приказы по телефону, которые часто были откровенно преступными, командиров добровольческих батальонов вовлекли в преступную деятельность власти. Некоторые комбаты из-за страха перед тюрьмой, потихоньку стали «плясать под дудку» генералов. Еще раз: отдававшее приказы вышестоящее начальство, де-юре оставалось ни при делах, всю ответственность брали на себя комбаты с бойцами и, если власти захочется, она, через свою военную прокуратуру, всегда сможет обвинить комбатов и их бойцов в том, что они оказались «бандитами», «мародерами» или «убийцами». Поэтому все добробаты на фронте зависели от прихоти чиновников во власти. Вообще все то, что происходило в 2014-2015 годах на Донбассе де-факто, напроць не соответствовало тому, что пытались представить де-юре. В 2018 году в этом плане мало что изменилось. Де-юре добробаты, как подразделения МВД, должны были помогать милиции на Донбассе, а подразделения СБУ должны были проводить АТО. ВСУ де-юре вообще там не должно было быть, так как де-юре их пребывание там противозаконно и грозит военным ВСУ Гаагским трибуналом. А де-факто воевали с сепаратистами добробаты и ВСУ, а СБУ прятались по кабинетам далеко от линии фронта. Такая вот у нас «война».

Просим считать этот текст публичными показаниями» .

И, под конец этой главы еще одно свидетельство:

Nata Chernysh-Sinyavska Мій чоловік отримав посвідчення УБД. Але Як об ціною??!!! Доброволець, гаряча передова і вони в вогні 46 діб, сухарі і їжі немає. До них прорвались волонтери... з харчами, завдяки чому вижили всі. Після вогняної передової відведи до Миколаєва. Там тримали і додому не відпускали хоча дємбєль вже давно був. Посвідчень не видавали, а зате була підігнана горілка і поставлялась на територію частини каністрами! УБД отримав лише він і кілька чоловік, що були забрані до полковника

працювати і рити щось на його дачі! Так як мій загадто розумний, то була видана характеристика незвичайна, де вказано, що він неабияких здібностей, загадто розумний і провокує особовий склад та підбурює на непокору керівництву військової частини. За те, що заступився перед строем за свого сослуживця, котрого побив амбал-прапорщик, був відправлений в яму, де стояв по коліна вводі майже добу. Потім посаджений в контейнер металевий де продихнути від спеки не було можливості. А звідти його забрали на роботу до керівника полковника, який, знаючи освіту чоловіка, його посаду, що доброволець, його тверду позицію, пообіцяв допомогти з видачею УБД та відправкою, нарешті, додому. Слова дотримався. Характеристика у чоловіка на руках-це щось незвичайне, а не характеристика! Але як знищували добровольців, то відомо навіть мені! Коли ж це все скінчиться і хто це покінчить все страшне, криваве і жахливе?!

ПРАВДА НА НАШЕЙ СТОРОНЕ, НО СУДЫ И ЗАКОНЫ - НА ИХ...

Тогдашний и.о. президента и теперешний секретарь СНБО, Александр Турчинов рассказывал следующее: «Я помню то время: у меня не было выбора, и я бы снова прошел таким путем – мне надо было защищать страну. Помню одну встречу с добровольческими подразделениями на фронте, на которой один из присутствующих, весь в наколках, спросил: «Начальник, а амнистия будет или нет? Там ребята интересуются». – Спрашиваю, а за что, ребята? «Ну, там такое... убийства, разбои». Офицеры не хотели выдавать добровольцам оружие, и Турчинов говорит, что ему пришлось взять ответственность на себя: «Я лично подписывал приказы о выдаче оружия... Действительно, мы тогда никого не проверяли. Многие волновались, что произойдет, если они будут с оружием выполнять приказы... Действительно, мы тогда никого не проверяли. Любой – судим или не судим – кто говорил, что готов защищать Родину, записывался, поучал оружие и шел на восток».

Вот так Турчинов, без единого выстрела, сдавший Крым врагу, не готовый воевать или защищать страну, дискредитировал добровольческие батальоны. Создавая из добровольца образ бандита, власть пугала обывателя, который дрожал перед своим телевизором. Обывателя, который не желал знать ни режимов, ни революций, ни войны. А, пока обыватель дрожал от страха, отвлекшись на страшное зло, в которое власть и продажные СМИ превращали добровольцев, режим Порошенко успел обывателя ограбить и поставить на колени, с которых теперь ему не подняться.

Я не боюсь согласиться с тем фактом, что среди добровольцев были и те, кто имел раньше судимости. Но разве у нас президент Янукович не был дважды судим? А отец президента Порошенко был судим и отсидел срок. Лидер нынешней президентской кампании, Тимошенко, тоже отсидела срок. Один из претендентов на президентский пост, лидер партии «За Життя» Вадим Рабинович также бывший уголовник (если бывшими бывают). Срок отбыл и лидер Радикальной партии Ляшко и нынешний генпрокурор Юрий Луценко. Скажите, что Луценко и Тимошенко были «политическими»? Наблюдая за ними сейчас, язык не поворачивается причислить их к «политическим». В этой системной кодле политических нет! Там все одним воровским миром мазаны. Впрочем, в украинском политическом отстойнике, факт остается фактом: судимость – это не справедливая кара, а способ решить дела, убрать соперника или свидетеля, шантажировать политического оппонента или продать дело за немалую мзду. Это что касается политиков. А что касается простых людей, то поиски справедливости для них – напрасная трата времени на протяжении последних лет ста, если не больше. Ну, а если вернуться в самую современную историю, то мы все знаем, чем были

милиция и суды времен Януковича. Милиция Януковича выбивала показания для галочки, а суды Януковича выносили свои решения после того, как получали указания по телефону. Теперешняя правоохранительная система Авакова и судебная система Порошенко еще хуже, поэтому о судимостях и сроках в Украине стоит говорить с большой осторожностью.

В то же время, мы понимаем, что и.о. президента Турчинов отправлял на фронт тех, кто был судим, как когда-то Сталин отправлял на смерть «штрафные батальоны». Они были пушечным мясом. Многие из них именно так и были использованы Александром Турчиновым и всей преступной украинской посмайдановской властью.

Придет время, и режим Порошенко прекратит свое существование. Я надеюсь, что сам президент, его окружение и его политические соратники предстанут перед судом. Как бы они ни старались дискредитировать и уничтожить добровольцев, в 2014 году ушедших на фронт защищать Украину, народ всегда будет помнить тех, кто лежит в братских могилах, в обгащенной кровью земле Зеленополя, Иловайска, Дебальцево и под руинами ДАП. Народ знает имена тех бойцов добровольческих батальонов, кого режим Порошенко держит в застенках, оболгав их и обвинив в преступлениях, которых они не совершали. Народ знает имена тех, на кого постоянно устраивают гонения и кого таскают по судам, в которых не существует правосудия. Это все пройдет и изменится. А, пока, нам надо разобраться в том, что же, на самом деле, произошло с батальоном «Торнадо». Начнем с истории его создания.

ИСТОРИЯ БАТАЛЬОНА «ТОРНАДО»

Милицейский батальон «Торнадо» был сформирован на базе добровольческого батальона «Шахтерск», инициатором создания которого был, как говорят, депутат и глава РП Олег Ляшко.

На самом деле, милицейский батальон «Торнадо» был сформирован на базе добровольческого батальона «Шахтерск», инициатором создания которого был Руслан Онищенко и Геннадий Корбан.

Бойцы батальона «Шахтерск» приняли присягу на верность украинскому народу 8 июля 2014 года и уже на следующий день отправились в зону проведения АТО.

Говоря о создании батальона, Руслан Онищенко подчеркнул, что несогласные с действиями образованных с помощью Кремля ДНР и ЛНР, донетчане и луганчане с самого начала, небольшими группами противостояли сепаратистам на оккупированной территории. Они уничтожали типографии сепаратистов, где те печатали листовки и газеты. Они собирали данные на наиболее активных сепаратистов-агитаторов и боевиков. Они собирали информацию касательно численности сепаратистов и их вооружения. Они похищали некоторых из них и передавали СБУ на подконтрольную территорию Украины. Они делали многое другое, что, по сегодняшней день, находится под грифом «секретно». Была развернута большая сеть подпольного сопротивления, которое активно боролось и воевало с боевиками-сепаратистами в ожидании того, что скоро пойдет подкрепление, которое им, изо дня в день, обещала киевская власть.

Тут я передаю слово бойцам батальона «Торнадо»:

«Такая ситуация тянулась до того дня, пока боевики РФ (казаки Бабая Войска Донскова и МГБ - ФСБ/ГРУ Гиркина) не выявили подпольные базы и не уничтожили их. Российским БТРа и пулеметам невозможно было противостоять, имея на вооружении только помповые ружья, пистолеты и охотничьи ружья. В результате неравных боев, несколько человек из числа подпольщиков-патриотов были убиты, двое были ранены. Раненные были задержаны боевиками и отправлены под охраной в больницу с целью дальнейшего допроса. Однако патриоты под командованием Онищенко, переоделись в форму боевиков «Оплота» и выкрали раненых, после чего, пошли с боями на прорыв в направлении Мариуполя и сумели выйти с фактически уже оккупированной территории. Раненых парней удалось спасти. Геннадий Корбан прислал вертолет санавиации. В последующем, из 70-ти человек подполья был организован батальон «Шахтерск», куда также вошли бойцы несостоявшегося батальона «Украина», который пытался сформировать Ляшко. Первым комбатом батальона официально числился

Андрей Филоненко, поскольку у Руслана Онищенко документы остались на оккупированной территории. В отличие от Руслана, который служил в десантной разведроты, Филоненко не был профессионалом в военном деле. Поэтому, де-факто, командиром батальона был Руслан Онищенко, который также принимал участие в боевых действиях, что, в последствие, спасло много жизней бойцов «Шахтерска».

Таким образом, чтобы объединить патриотов и легализировать их действия, было принято решение о формировании в Днепропетровской области спецбатальона в составе МВД «Шахтерск».

24 июля 2014 года батальон «Шахтерск», вместе с другими украинскими формированиями, взял под контроль пригород Донецка – поселок Пески.

Обратимся снова к свидетельствам бойцов батальона «Торнадо».

«Вечером 23 июля, батальон «Шахтерск» выгрузили под Песками, возле покинутого хлева, где на ночь расположились бойцы. Утром следующего дня командование должно было прислать машины, но машины не приехали. Поэтому бойцы вынуждены были сделать марш-бросок протяженностью в 13 километров, неся на плечах дополнительные боекомплекты, воду и медикаменты. Соединившись с другими формированиями, батальон «Шахтерск» сразу же вступил в бой за поселок Пески.

Батальон «Шахтерск» фактически являлся передовым, штурмовым

добровольческим подразделением, в задачу которого входило выбить врага с его позиций и удерживать эти позиции, пока не пришлют подкрепление в виде подразделения ВСУ или МВД. Этим подразделениям мы передавали отбитые позиции, после чего бойцы «Шахтерска» снимались и осуществляли штурм и зачистку новых территорий и позиций боевиков...»

15 июля 2014 года батальон «Шахтерск» участвовал в боях под Иловайском. Иловайский котел, где погибли сотни наших военных и добровольцев – это не только преступление президента Путина против человечности. Я все написала правильно, именно «человечности» - под эту категорию подпадают массовые уничтожения людей, такие, как геноцид, концлагеря и другие военные преступления нацистов.

КОЛЕСНИК: В ИЛОВАЙСКЕ УБИТЫ МИНИМУМ ТЫСЯЧА НАШИХ, А БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ... ЕДЕТ «УРАЛ» С БОЙЦАМИ, ПРЯМОЕ ПОПАДАНИЕ «ГРАДА» – И ВСЕ, ОСТАНКИ 30 ПАРНЕЙ НА ОДНОЙ ЛОПАТЕ. В КАКУЮ СТАТИСТИКУ ИХ ВПИСАТЬ?

В Иловайском котле в 2014 году погибло много украинских военнослужащих-добровольцев, которые тогда не пребывали на учете, поэтому сейчас они не числятся в официальной статистике (336 убитых). «А куда делись добровольцы, не закрепленные ни за одним из батальонов? Они учтены в официальной статистике погибших и пропавших без вести? Полно же добровольцев было, которые по зову сердца рванули в 2014-м на фронт без постановки на учет!» – сказал Колесник.

По его словам, если собрать все эти данные, число погибших «изменится в разы».

«[В Иловайском котле убиты] минимум тысяча наших бойцов, а если говорить о без вести пропавших... Едет «Урал» с бойцами, прямое попадание «Града» – и все, останки 30 парней на одной лопате, невозможно взять ДНК. И куда их вписать, в какую статистику? У нас же ни одна поисковая группа не выезжает на оккупированную территорию, чтобы забрать останки наших бойцов. На минских переговорах этот вопрос вообще не поднимается. А сколько наших за четыре года в плену погибло от болезней, пыток, ранений или выстрелов пьяных сепаров? Кто-то их ищет, ведет переговоры с той стороной? Нет!» – заявил депутат.

* * *

НГШ ВИКТОР МУЖЕНКО

Иловайский котел навсегда вошел в историю Украины. Это бесчеловечность и тяжкое военное преступление президента Путина, это несмываемый позор главнокомандующего Порошенко и его НГШ Муженко, это кровавая и страшная кончина для сотен украинских защитников.

Виктор Муженко, он же Витя-Катафалк, он же Витя-Дятел. Его краткая биография: взлет начался во время правления зека Януковича: 2010 год – командир 8 корпуса сухопутных войск, в 2012 году – заместитель начальника ГШ. Награжден званием генерал-майор. Депутат от ПР по Житомирской области. Порошенко не побрезговал генералом «злочинной власти», напротив, президент Порошенко повысил Витю-Катафалка, сделав его Генералом армии Украины. Муженко оправдал свою кликуху и любовь Порошенко своей преданностью. Он уничтожил тысячи наших солдат и пообещал гаранту, что спасет его от людского гнева в случае третьего Майдана. Другими словами, он двинет армию против народа, т.е. нас с вами. Это называется личная преданность.

Хочу напомнить некоторые эпизоды нашей теперешней войны с Россией, которая уж длится пятый год:
- **Муженко и Ил 76.** То, что разбился Ил 76 с нашими десантниками на борту, прямая вина Муженко. Об этом сказал Назаров – начальник штаба АТО, приговоренный к семи годам за халатность. По словам Назарова, он выполнял прямые приказы Муженко, на стол к которому ложились донесения разведки касательно обстановки в Луганском АП. Но Муженко, известный своей склонностью игнорировать данные разведки, наложил на те

донесения, могущие спасти человеческие жизни, высокую горку.
- **Муженко и Иловайск.** Великая трагедия украинского народа. Великое преступление украинской власти. Когда украинские танки утюжили Крещатик, а на трибуне стояли Порошенко, его первый МО – «белозубый конь» Гелетей, а также НГШ Муженко, российские танки с российскими флагами, на большой скорости, ни от кого не скрываясь, рванули вглубь нашей территории. О возможности образования котла Муженко и Назарова разведка предупреждала заранее. Назаров отвечал: «Идите нах..., трусы, я вас посажу!». Муженко отвечал: «Не ссать! Это все хуй...»

- **Муженко и колонна Гиркина.** Три года назад, Муженко и Порошенко пиарили свою великую победу – освобождение Славянска. Сейчас открылась правда. «Армия» Гиркина покинула Славянск добровольно и спокойно, колонной в три тысячи человек, у всех на виду, проследовала в Донецк. Офицеры-патриоты передавали координаты, артиллеристы держали колонну на прицеле. Но Муженко дал команду, запрещающую использовать артиллерию.

Из свидетельств бойцов батальона «Торнадо»:

«После входа колонны Гиркина в Донецк и соединения с ополченцами и ЧВК Ахметова, патриоты Руслан Онищенко, Николай Цукур, «Ахилесс» и многие другие из сопротивления, ведущие бои и ждавшие подкрепления, которое им каждый день обещал Киев, были вынуждены покинуть Донецк и область. Мы уже не могли оказывать сопротивление многочисленным, хорошо вооруженным и слаженным боевикам Гиркина, имевшим бронетехнику. Мы

прорывались с боями и потерями на не оккупированную территорию. Именно тогда образовалось «ДНР». До этого момента, ополченцы и ЧВК Ахметова в Донецке были плохо организованы и занимались мародерством, грабежом коммерсантов, крышеванием и дележом сфер влияния, зачастую устраивая разборки и перестрелки между собой прямо в центре города».

- **Муженко и ДАП.** Прямая вина Муженко в том, что под обломками ДАП погибли героические «киборги», не только защищавшие этот аэропорт, но и предпринимавшие контратаки. Больше года ДАП был символом украинского духа и мужества, которые нельзя ни сломить, ни повергнуть. Сначала командование ДАП лежало на командире 93 бригады Олеге Микаце. Как только Муженко решил сам возглавить командование операцией сам, начались поражения и потери.

- **Муженко и Дебальцево.** Потерю стратегически важного ж/д узла Дебальцево, Муженко назвал самой большой победой украинской армии. Порошенко сдал Дебальцево в Минске, после ночи за закрытыми дверями с Меркель, Олландом, Путиным и большим количеством водки. Подписав перемирие с отложенным на два дня вступлением в силу, Порошенко дал Путину время на захват Дебальцево без нарушения договорняка. Муженко довершил дело по сдаче ж/д узла. Опять-таки, задолго до трагедии, его уведомили о том, что надо или выровнять линию фронта, или отвести войска, иначе 8000 наших бойцов могут оказаться в мешке.

Из свидетельств бойцов батальона «Торнадо»:

Как раз в то время, разведка «Торнадо», по своей инициативе, смогла продвинуться практически до самого Кировска, где у боевиков был только один комендантский взвод. Первомайск был тоже совершенно пуст. Батальон «Торнадо» на своей основной базе г. Лисичанск - Приволье, в полной боевой готовности, просил штаб АТО разрешить им выдвинуться в Первомайск и, таким образом, зажать соединения врага со стороны их тыла, что не представляло особого труда и переломило бы в корне ситуацию назревающего котла. Тем более, что в Лисичанске также стояла 80 бригада десантников, хорошо укомплектованная БТРами - комбат «Призрак», и 124 Бригада, которая включала в себя танковый батальон под командованием комбата «Зенита». Но штаб АТО и генерал Науменко запретили это делать под угрозой трибунала. Торнадовцам ничего больше не оставалось, как вывозить или уничтожать украинскую технику и боекомплекты, которые не смогли вывезти ВСУ, чтобы она не досталась врагу. В результате того, что ВСУ были просто брошены и полностью дезориентированы по вине штаба АТО, их, как слепых котят, расстреливали в полном хаосе ...»

- **Муженко и командование украинским спецназом.** На создании этого спецназа настаивало НАТО. Не знаю, возможно, именно поэтому, Муженко решил доверить создание спецназа Вячеславу Назаркину, у которого родной

брат сражается на стороне врага. Так, чтобы провалить с потрохами. Не благодаря ли этому Назаркину, 29 июля 2014 года, бойцы Кировоградского полка спецназа попали в засаду?..."

* * *

Продолжая публиковать свой рассказ о бойцах батальона "Торнадо", я хочу начать сегодня с другого. 13 сентября наша Генпрокуратура, а именно за подписью заместителя генпрокурора Евгения Енина, выдала России бойца чеченского батальона имени Шейха Мансура, Тимура Тумгоева, который воевал, защищая Украину. Хотите, чтобы я снова начала задавать вопросы, которые будут ударяться об стену, как мячики пинг-понга, возвращаясь обратно ко мне? Время вопросов прошло. Уже давно власть в Украине творит преступления. Сейчас пришло время наказаний за преступления. В понедельник, 18 сентября (2018), народ собирается под Генпрокуратурой. Придут ли побратимы? Те, кто будет там, не забудьте, что Тимур Тумгоев не первое, не последнее и не единственное преступление власти. Сейчас идут закрытые суды над торнадовцами, которых развезли по разным местам заключения. Возможно, пришло время поставить порядок в Украине с ног на голову. Преступники с набитыми карманами и кровавыми руками разгуливают на свободе и произносят придурковатые речи на форумах, а те, кто защищал Украину, проливая свою кровь, томятся в застенках. Хочу обратиться к фронтовикам, тем, которые сейчас воюют на фронте и к тем, что вернулись домой. Зачем вы льете грязь один на одного? Зачем выискиваете блох друг у друга - кто лучше воевал, кто где воевал и какое звание носил? Это именно то, что хочет от вас режим Порошенко! Закрыть всех он не может, поэтому остальных надо перессорить между собой! Ладно, народ не может объединиться, потому что у каждого свой гетьман, но вы-то, выдавшие смерть, могли бы показать пример. Народу нужно увидеть кулак, он тут же станет рукой. Вас много, не сдавайте Украину врагам...

Эта часть моего повествования касается Иловайска и четырех боев, в которых бойцы батальона "Торнадо" принимали участие. Это рассказ самих торнадовцев, немного мною отредактированный...

ИЛОВАЙСК

«15 июля 2014 года подразделение «Шахтерск», по приказу министра МВД Авакова, было размещено на окраине Мариуполя в поселке Виноградное в старой конюшне, которую нам предоставил батальон «Азов». Это было здание, где не так давно держали лошадей и коров, половина окон не было, половина дверей не было, а были бетонные голые стены и полы. Тем не менее, буквально за пару дней, мы обжились. Мы косили траву, благо было лето, сушили ее и использовали как матрасы. Самое главное, страна нам доверила оружие и дала нам возможность воевать с врагами Украины, все остальное для нас было не важно, мы привыкли быстро адаптироваться и выживать в любых условиях.

Наши первые боевые задачи были таковы: зачистка Докучаевска, охрана телевышки в Волновахе, контроль на блокпостах вокруг Волновахи, зачистка Марьинки и зачистка Красногоровки.

10 августа 2014 года мы получили приказ выдвинуться к Иловайску. Перед Иловайском была оборонительная линия украинских войск и расположен штаб контроля ведения захвата Иловайска, куда и были вызваны командир батальона «Шахтерск» Андрей Филоненко и первый заместитель комбата Руслан Онищенко.

В штабе находились генерал Хомчак и комбаты Юрий Береза, Андрей Билецкий, Семен Семенченко и Сергей Коротких. Батальону «Шахтерск» была поставлена задача атаковать укрепрайон, находящийся на правом фланге Иловайска. Юрий Береза уточнил, что при штурме укрепрайона, на правом фланге первым должен идти «Шахтерск» а за ним должны следовать бойцы батальона «Азов» под командованием Сергея Коротких.

Первое, что потребовал замкомбата Онищенко, это разведданные с местности где будет проходить бой. Он также потребовал фото или видео местности, заснятое с дронов, по которой будет двигаться батальон до точки соприкосновения с противником. На требования Онищенко, Хомчак и Береза улыбнулись и сказали, что Онищенко много хочет.

Второе, что потребовал Онищенко, это выдать опознавательный скотч одного цвета всем атакующим Иловайск, на что Береза, Хомчак и другие командиры улыбнулись и сказали что у них скотча нет.

Так как у замкомбата Онищенко с собой был только желтый скотч, он

раздал его всем командирам и нам пришлось бегать по желтым подсолнухам с желтым скотчем.

Также Онищенко заявил, что во главе колонны батальон «Шахтерск» в атаку не пойдет. На возмущенный вопрос генерала Хомчака «почему?», Онищенко сказал, что у 50% личного состава «Шахтерска» нет ни бронезилетов, ни касок, ни бронированной техники, ни тяжелых пулеметов. Бойцы же батальона «Азов» полностью экипированы: у них есть бронетехника, пикапы, КамАЗы, а также, а на их бронетехнике стоят крупнокалиберные пулеметы «Утес». Услышав эти доводы, генерал Хомчак и другие командиры согласились с доводами замкомбата Онищенко и переформатировали приказ, приказав Сергею Коротких со своими людьми из батальона «Азов» идти в наступление во главе колонны.

После этого, замкомбата батальона «Шахтерск» Руслан Онищенко потребовал предоставить хотя бы минимальную связь между подразделениями, так как у каждого подразделения были свои рации, настроенные на свои частоты. Ему удалось выбить для батальона «Шахтерск» две рации, которые были связаны с центром и подразделениями ВСУ.

Задача заключалась в том, чтобы колонну с бойцами «Азова» и «Шахтерска» вывести на правый фланг и атаковать укрепрайон, который находился перед въездом в Иловайск. Атака укрепрайона должна была длиться минимум 30 минут, максимум 40 минут, после чего подразделения должны были вернуться на исходные позиции.

ПЕРВЫЙ БОЙ. В 9:30 утра колонна, состоявшая из 70 бойцов батальона «Азов» с техникой, за которой следовали 100 человек бойцов из батальона «Шахтерск», выдвинулась на задание. Случилось так, что комбат «Азова» Сергей Коротких запутался в местности и нас во время не спешил, поэтому людей выкатили под огонь снайперов и крупнокалиберных пулеметов. Бойцы в панике покидали транспорт, находя себе укрытие под колесами и днищами машин. Замкомбата Онищенко дал приказ бойцу Холоду оттянуть задние машины, дав возможность убрать колонну из-под огня.

По нам, с обоих флангов, начала прицельно работать вражеская артиллерия и минометы. Сергей Коротких дал приказ выдвинуться вперед броне КАМАЗу с «Утесом». КамАЗ выехал в поле с подсолнухами и с его брони начал работать «Утес». Через несколько минут, снайперы сняли пулемётчика и водителя этого КАМАЗа. После чего один из бойцов батальона «Азов» Николай Березовой-Черновол занял место возле пулемета и начал вести огонь по врагу, однако и он был ранен вражеским снайпером. Онищенко дал приказ бойцу с позывным «Мурчик», который был водителем багги, вывезти 200х и 300х, в том числе раненого бойца «Азова». Загрузив Черновола на багги, «Мурчик» вывез его с поля боя. Батальон «Шахтерск» продержался на поле боя положенное время, после чего начал отход в тыл. Так закончилась первая

артподдержки и без прикрытия брони, в открытом поле, под огнем снайперов и пулеметов, продолжали выполнять поставленную перед ними боевую задачу. Хочу подчеркнуть, что у вражеских снайперов были винтовки калибра 12+ и пулеметы «Утесы», которые с легкостью прошивали бронь БМП и БТР, о чем неоднократно, начиная с самого первого боя, докладывал Онищенко. Однако штаб никак не реагировал на его доклады и нам ни разу не дали танк, который мог бы служить прикрытием от шквального огня врага. Хочу также заметить, что штаб совсем не выдал нам «дымов», поэтому бойцам приходилось скакать по полям, не имея средств для маскировки и защиты своих позиций. Связь между подразделениями практически отсутствовала, с другими подразделениями могли связаться только через штаб командования операцией. Также, когда замкомбат Онищенко просил поддержки артиллерии и минометов, мы ее не получали. Что касается разведки, ее не было вообще. Отсутствие разведанных было основной причиной «слепого» боя, в котором тупо гибли бойцы добровольческих батальонов и солдаты ВСУ. В этом бою батальон «Шахтерск» потерял троих убитыми, семеро бойцов были ранены.

ЧЕТВЕРТЫЙ БОЙ. 25 августа 2014 года, мы получили задачу прорваться через отдаленную правую точку частного сектора в Иловайске. В этот бой мы должны были идти вместе с бойцами батальонов «Азов» и «Днепр 1». Общее количество бойцов составляло 230-250 человек. В овраге перед поселком Виноградный, нас должны были ожидать 2 танка и 1 БМП. Под прикрытием

этой брони, мы должны были зайти в центр Иловайска и атаковать церковь, которая являлась на тот момент укрепрайоном врага с хорошим огневым прикрытием. Перед церковью находилась площадь, что осложняло ее атаку.

Когда мы прибыли в указанный овраг, нас там действительно ожидала броня, но сидящие на броне танкисты, сообщили, что баки у них «сухие», солярку должны были подвезти несколько часов тому назад, но ее почему-то не привезли и, если сейчас будет наступление сепаров, то им придется бросить технику и отступить. В этом бою главным был назначен Андрей Билецкий, который принял решение заходить в Иловайск без брони. Когда наша колонна приблизилась к частному сектору Иловайска, мы попали под огонь пулеметчиков и снайперов. Проявив упорство, мы оттеснили врага и заняли первые две улицы частного сектора. Билецкий продолжал связываться с центром и требовать технику для атаки укрепрайона. Центр отвечал, что скоро подвезут солярку и танки вас догонят. Время шло, центр все продолжал обещать горючее для танков, мы продолжали верить и ждать, находясь под непрекращающимся минометным обстрелом врага. Вся наша техника была побита осколками от мин и осколками от вогов. Было уже довольно много раненных. Мы смогли удерживать позиции только благодаря тому, что в жилых домах были глубокие подвалы, где мы прятались от минометных обстрелов. Билецкий, Душман и Троян приняли решение отправить группу из 20 человек в разведку к укрепрайону церкви. Это было неразумное решение, в результате которого батальон «Азов» потерял 8 человек убитыми. Замкомбата батальона «Шахтерск» Онищенко пытался убедить Билецкого в том, что укрепрайон церкви без брони взять не получится, но Душман повторно переубедил Билецкого в том, что нужно атаковать укрепрайон пешим строем. Вторая атака окончилась ничем, также принесла большие потери. Тем временем Онищенко отправил своих разведчиков по флангам, чтобы знать, что происходит вокруг. Прошло еще два часа в ожидании брони. Тем временем, группа разведки вернулась и доложила, что со стороны г. Шахтёрска идет колонна российских десантников. Онищенко доложил Билецкому и Трояну о том, что нам надо принимать решение и изменить задачи, поскольку время у нас ограниченное. После того, как разведчики доложили лично Билецкому информацию о колонне десантников, тот принял решение еще раз связаться со штабом и уточнить, что происходит с броней и что делать в сложившейся ситуации. Штаб отвечал одно - «ждите броню, она когда-то к вам обязательно придет». Однако мы приняли решение выходить из Иловайска, пока нам не отрезали отход российские десантники. Вперед были пущены 2 разведгруппы, которые должны были прощупать дорогу, по которой мы будем отходить. Группы выдвинулись вперед и, буквально, на расстоянии 2 км., вступили в бой с ополченцами, которые уже организовали засаду на пути нашего отхода и развернули огневые позиции. В результате короткого боя, боевики были уничтожены. В качестве трофеев были взяты три пулемета Утес и другое

стрелковое оружие. Если бы мы опоздали на 10-15 минут, и боевики успели бы развернуть позиции с Утесами, то из котла мы бы уже не вышли. Утес прошивает даже БТР, а мы были на легкой технике : Камазы, бусы, автобусы, пикапы, часть из которых была еле-еле на ходу вследствие минометного обстрела, под которым мы просидели целый день...

Личный состав был поделен группами по 30-50 человек, которые, на расстоянии 1 км. друг от друга, выходили из Иловайска под плотным огнем противника. Таким образом, нам удалось не попасть в окружение и сохранить основную массу личного состава. В этом бою 28 бойцов были ранены. Мы также потеряли 3 машины.

После этого боя, батальон «Шахтерск» разместили в пионерском лагере им. Кости Бабичева, под Волновахой. Вечером замкомбата Онищенко получил приказ: на следующий день, 26 августа, отправить 3 группы по 15 человек в секреты в тот квадрат под Иловайск, где находился правый укрепрайон. Группы должны были подойти незамеченными как можно ближе к укрепрайону на правом фланге и мониторить любое передвижение врага, собирая информацию о его численности и о количестве брони. Онищенко снабдил группы тепловизорами и приборами ночного видения, после чего бойцы выдвинулись выполнять боевую задачу.

В ходе выполнения задачи, бойцы батальона «Шахтерск», с 22:00 до 5:00, передавали информацию в штаб. Бойцы информировали об угрозе вероятного окружения и образования котла при участии войск Российской Федерации. Они также передавали информацию о присутствии большого количества тяжелой бронетехники. Бойцы батальона «Шахтерск» передали сотрудникам СБУ двоих бойцов РФ, которые были взяты в плен во время осуществления разведывательной операции на территории врага. При отходе группы, произошло несколько боевых столкновений с врагом. Бойцы вышли с задания без потерь и без раненных.

В этот момент основная часть личного состава батальона «Шахтерск» находилась в пионерском лагере им. Кости Бабичева. Командующий сектора «Д» разместил 200 бойцов в пионерском лагере, где не было света, воды и каких-либо бытовых удобств. Среди личного состава батальона «Шахтарск» было более 20 человек раненых и 70 человек контуженых. Бойцы нуждались в капельницах и неотложной медпомощи. Медсестры ставили капельницы и попадали иглами в вены раненым бойцам при свете масляных горелок. Бойцам негде было зарядить телефоны и рации. Личный состав батальона «Шахтерск» не имел технической возможности охранять периметр своего местонахождения. Большое количество техники батальона нуждалось в ремонте, так как была пробита пулями и осколками.

Онищенко несколько раз в день требовал от центра АТО сектора «Д» предоставить бойцам его батальона воду, электричество и элементарную медицинскую помощь, на что получал только обещания. Четыре дня боевое подразделение находилось в лесу без света, воды и медпомощи в старом

пионерском лагере. На пятый день Руслан Онищенко принял решение перевести подразделение на объект, находившийся неподалеку. Это был оздоровительный комплекс «Форест Парк», где было электричество, вода, медицинский пункт и технические условия для восстановления техника».

Для чего я привела этот довольно длинный рассказ самих бойцов бывшего батальона «Шахтерск»? Чтобы вы еще раз прочитали о пустых обещаниях, о броне с сухими баками, в то время как добробаты шли в атаку, о плохой экипировке и нечеловеческих условиях, в которых приходилось находиться раненым бойцам после боя.

Как я уже написала выше, задачей главнокомандующего Порошенко, который вообще не занимался войной, а в день Иловайского котла регистрировал свои оффшоры, а также, высоких военных чинов на местах и в центре, была не война, не сопротивление агрессору, не забота о солдатах и добровольцах, а истребление и тех, и других.

* * *

Я продолжаю публиковать историю батальона "Торнадо" "ИХ ЛОЖЬ, НАША ПРАВДА".

Из этой части очерка вы узнаете о том, почему именно батальон был расформирован и кто "помог" дискредитации батальона.

КОРЧИНСКИЙ И ЕГО БРАТВА

17 октября 2014 приказом министра Авакова батальон «Шахтерск» был распущен за «дискредитацию милиции». Часть его бойцов попались на мародерстве.

Здесь сделаем небольшое отступление. Бойцы батальона «Торнадо» свидетельствуют о том, что на самом деле произошло. В чем была причина роспуска «Шахтерска»? Действительно ли это было мародерство или заранее спланированная подстава? Вот что рассказал комбат батальона «Торнадо» Руслана Онищенко:

«В августе 2014-го года, когда мы стояли в секторе «М» (Донецкая область, Мариуполь), в селе Виноградное, мне как комбату, начали звонить из Киева Чалован Виктор, Антон Геращенко и многие другие. В приказной форме они мне говорили о том, чтобы я принял в свой батальон Дмитрия Корчинского с его «братством», выдал им оружие и пускай воюют. Пришлось принять, все-таки руководство приказало. Приехав к нам, Корчинский сразу же заявил, что он будет числиться в батальоне «Шахтерск», но приказы выполнять не будет, будет со своими 40 людьми как бы отдельно. По настоятельному требованию Корчинского, их поселили в отдельный дом возле места дислокации батальона и выдали автоматы. Через пару дней позвонил Тука и проинформировал меня о том, что скоро приедут от него волонтеры с едой. Тогда мы не придали этому сообщению особого значения, поскольку волонтеры приезжали часто и были они очень разные. На следующий день мне бойцы доложили, что волонтеры от Туки приехали, но в расположение батальона не пошли, а пошли сразу в дом, где находился Дима Корчинский со своим «братством». Мы пошли разбираться, вошли в дом и обалдели, увидев, что человек 30 из «братства Корчинского» лежит «обдолбанные» и наколотые, а вокруг валяются шприцы и различные наркотики. Волонтеры, по странному стечению обстоятельств, оказались с фото и видео камерами. Они начали снимать увиденное, а самого Дмитрия Корчинского рядом с его людьми не было. Волонтеры, увидев нас, заявили, что «все с вашим батальоном понятно».

Мы попытались все объяснить, но слушать нас «волонтеры» отказались, собрались и уехали. Вот такая история про «наркоманов» из батальона «Шахтерск». В бой с нами дважды ходили «бойцы» Корчинского, а дважды они в бой идти отказались. Пока мы были на задании, они с нашей базы забрали автомобили ЗИЛ 131, ПАЗ, «Бобик» военный, «Таблетку» военную, 2 КАМАЗа, а также запасы еды и медикаментов. Когда я попросил все вернуть (оружие, машины и еду), Корчинский заявил, что ничего не вернет и попросил больше ему не звонить. Мы доложили о ситуации в Киев руководству МВС Чаловану В. А. и Антону Геращенко, на что нам сказали не принимать никаких мер относительно действий Корчинского. Поэтому мы ему больше не звонили. Вот так с нами две недели «побыли» ребята Корчинского. По сути, ограбив добровольческий батальон «Шахтерск», они сбежали с фронта, обеспечив Туке компрометирующие фото и видео якобы про батальон «Шахтерск» для дальнейшего шантажа. Стоит отметить, что, после побега, члены «братства Корчинского» еще больше месяца носили шевроны батальона «Шахтерск», занимаясь беспределом и нашей дискредитацией. В СМИ стала появляться брехня про «наркоманов, мародеров, пид#расов» из батальона «Шахтерск». Нас начали пытаться связать с Ляшком и его Радикальной Партией в компрометирующей для нас форме, поскольку на первых этапах разгара сепаратизма, мы помогли всем про-украинским силам, в том числе, и Радикальной Партии Ляшка, про что есть ряд роликов в Ютубе. Мы воевали за Украину и не хотели лезть в политику. Мы также не обращали внимания на то, что писали в СМИ, но, как потом поняли, к сожалению, зря не обращали внимания. Пока мы воевали, за нашими спинами, в нашем тылу, нас планомерно сливали и предавали, а через СМИ нас дискредитировали в глазах народа. Таким образом уничтожался Национальный Дух. Украинский народ всячески

пытались деморализовать, уничтожить сам Народный Дух борьбы, достоинство и способность к сопротивлению....

Просим считать этот текст публичными показаниями» .

И еще одно свидетельство о так-называемым мародерстве от бойцов батальона «Торнадо»:

БТРы ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ

«В августе 2014 года, после первого боя за Иловайск, стало очевидно, что для штурма города просто необходима военная техника. Мы тогда стояли в селе Виноградном по Мариуполем. На одном из блокпостов бойцы ВСУ нам сообщили, что в порту Мариуполя стоит целая куча новеньких БТРов, которые готовят для отправки за границу. Поскольку на днях нам предстоял штурм Иловайска, мы, не долго думая, в составе 15-ти бойцов, поехали в порт Мариуполя, где увидели около сотни новых БТРов, готовых к отправке в Таиланд. После совещания с бойцами, было принято решение, что, для штурма Иловайска, мы возьмём 10 БТРов (в то время Иловайск был захвачен сепаратистами), поскольку кидать пехоту без техники на штурм города в то время, как около сотни новеньких бронемашин простаивает в порту, просто преступно. Вообще, во время войны, продавать военную технику за границу, когда в войсках и добробатах военной техники было практически ноль, как ни крути, является предательством. Увидев нас, охрана порта сразу сбежала, а наш комбат приказал вызвать с нашей базы водителей с соляжкой для транспортировки БТРов. И тут комбату Руслану Онищенко начали звонить сразу несколько людей: прокурор Донецкой области Николай Франтовский, генерал Пожидаев, Чалован, Антон Геращенко и Зорян Шкиряк. Они все требовали, чтобы мы ничего не трогали. Заявили, что Украине нужно выполнять военные контракты и свои обязательства. На вопросы комбата Руслана Онищенко, а надо ли Украине выполнять обязательства по защите своих граждан и отбить Иловайск и остальную захваченную территорию, внятного ответа не последовало. Однако депутаты с генералами и прокурорами, пообещали, что, для штурма Иловайска, выдадут нам на следующий же день, два - три хороших танка и БТРа. Лишь бы наш батальон не трогал новые БТРы для Таиланда. Мы поверили их обещаниям и уехали на базу. На следующий день, ВСУ привезли нам два БМП и пару десятков патронов к ним. С тем, что нам дали, пришлось идти в бой. Одна БМП сломалась сразу же, после начала боя и встала, а во второй, через 10 минут боя, закончились те 15 патронов, которые нам выдали. Мы хотели отправить БМП на базу, да порвалась гусеница. В этом бою погибли 11 добровольцев из нашего батальона. Новенькие БТРы поехали в Таиланд, в котором, кстати, войны нет, а мы похоронили наших добровольцев. Нам надо было понять с самого начала, что

для людей в высоких кабинетах, это не война, это их бизнес и их прибыль на нашей крови. Деньги на Печерских Холмах в Киеве, всегда будут цениться больше, чем жизни украинских патриотов. Правда, тогда, в самом начале войны, мы еще отказывались верить в эту горькую правду.

Просим считать этот текст публичными показаниями» .

«Последней каплей к расформированию «Шахтерска» послужило событие, происшедшее осенью 2014 года в период выборов в ВР. Подразделение уже находилось в Днепропетровской области. Руслану Онищенко поступил приказ от генерала Хомчака и Юрия Березы: бойцы «Шахтерска», сняв шевроны и опознавательные знаки с машин, должны были выдвинуться в город Новомосковск Днепропетровской обл., в ресторанный комплекс «Пальма». Задача заключалась в том, что бойцы «Шахтерска» должны были соединиться со взводом бойцов «Днепр-1» и еще с одной сборной группой, которая ждала в комплексе «Пальма». После чего общая сводная группа должна была разделиться и уничтожить 11 избирательных участков, закидать их дымовыми шашками, разгромить помещения и, таким образом, не дать провести на этих участках выборы. Однако, по приезду в ресторанный комплекс «Пальма», Руслан Онищенко и бойцы «Шахтерска» изменили ход событий. Как оказалось, третья группа, численностью около 30 человек, состояла из местных бандитов, среди которых также было несколько милиционеров в гражданской одежде. Онищенко приказал всех обыскать, на что бандиты агрессивно отреагировали и началась перестрелка, в результате которой были ранены два бойца «Шахтерска». Преступная группировка, у членов которой было выявлено большое количество разнообразного незарегистрированного оружия, была обезврежена и арестована, про что Онищенко доложил по телефону генералу Хомчаку. На что Хомчак начал угрожать и оскорблять комбата Онищенко. Бандитов позже, по распоряжению Хомчака, отпустили, даже не оформив задержание. А уже через несколько дней, базу «Шахтерска» в Дубовом Гаю, пыталась штурмовать Альфа СБУ. Но у них нечего не вышло. Бойцы «Шахтерска» фактически окружили «альфовцев», переиграв их тактически и заминировав им отходы. Обошлось без крови. Тем временем, в СМИ была развернута большая кампания по дискредитации батальона «Шахтерск», который обвиняли бог знает в чем, начиная от мародерства и заканчивая гомосексуализмом. Тем не менее, благодаря нам, выборы не были сорваны, а вот чьи-то планы и виды на депутатский мандат в ВР Украины, добровольцы «Шахтерска» явно подпортили».

* * *

После расформирования батальона «Шахтерск», его личный состав был поделен на две группы: подразделение МВД «Святая Мария», куда вошли добровольцы из «Шахтерска» и «Азова», в том числе и группа Дмитрия Корчинского, а также группа сотрудников МВД, в основном из Донецкой и Луганской областей, из которых было сформировано новое добровольческое подразделение «Торнадо». Основная задача – противодействие сепаратизму на востоке Украины. Личному составу «Торнадо» было предписано выполнять задания разведывательно-диверсионного характера. Батальон выполнял задания в Луганской области, его база находилась под Лисичанском. Рота насчитывала около 170 человек.

Начальник Луганской милиции Анатолий Науменко подтвердил, что «Торнадо» формировал он, создав новое подразделения в декабре 2014 года. «Торнадо формировали мы. Ко мне пришли 47 человек из «Шахтерска», мы их укомплектовали и сделали батальон. Первый конфликт случился, когда они ограбили дачу в Станице Луганской», вспоминает Науменко.

Несколько слов о командире батальона Руслане Онищенко. По словам Науменко, до войны, Онищенко был одним из криминальных авторитетов, которого знали все бандиты от Тореза до Попасной. Науменко также утверждает, что комбат уже имел за плечами несколько сроков. Он предполагает, что вместе с Онищенко, в батальон могли попасть «его старые друзья из 90-х». Хочу задать здесь вопрос: раз Науменко формировал батальон «Торнадо», он что же, не знал, кому выдавал оружие? Или все эти «догадки» о прошлом Онищенко у генерала Науменко появились только тогда, когда комбат и бойцы «Торнадо» наступили на его огромный коррупционный мозоль?

У меня есть другая информация. До начала АТО на Донбассе, Руслан Онищенко занимался перевозками, а также имел лицензию на разработку угольных пластов и долю в уставном капитале частной шахты в размере 20%. Будучи до войны предпринимателем, Руслан Онищенко за свой счет смог обеспечить штурмовые группы батальона первоклассным снаряжением: бронежилетами, разгрузками, касками, оптикой, снайперскими винтовками, приборами ночного видения и многим другим. Даже патроны на снайперские винтовки образца США и НАТО приобретались за его счет.

ВСЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ СДЕЛАЛО ШАГ ВПЕРЕД

6 декабря 2014 года батальон прибыл в Луганскую область.

Далее рассказ самих бойцом батальона «Торнадо»:

«Батальон "Торнадо" был создан в ноябре 2014 года. Штатное расписание было на 149 человек, по факту добровольцев было гораздо больше – 270 человек. Нам дали обещание, что расширят штатное расписание по прибытию на передовую. МВД выдало приказ выдвинуться из Днепропетровской области в Луганскую.

6 декабря 2014 года мы всем подразделением прибыли в Луганскую область. 12 декабря первая группа в составе 50 человек отправилась в школу милиции, где проходили обучение до 26 декабря.

15 декабря командир Руслан Онищенко получил приказ отправить 100 человек в Станицу Луганскую. На его замечание, что нельзя отправлять не обученных и не обстрелянных людей на передовую, никто из высшего командования внимания не обратил. Комбата пытались обвинить в невыполнении приказа. Его убедили только слова: сейчас война, а лучшее обучение – практика, не теория. Было выстроено все подразделение, командир зачитал приказ, сказал, что поедут только добровольцы. Все подразделение сделало шаг вперед.

После такого поступка бойцов, пришлось проводить отбор. При этом присутствовал начальник ГУВД Луганской области генерал-лейтенант Анатолий Науменко. Он не ожидал такого единодушного отклика всех бойцов "Торнадо". Науменко лично проводил отбор и выслушивал мотивацию каждого бойца. Генерал не понимал, почему люди были готовы воевать и отдавать свои жизни. Мы тогда еще не знали этого "генерала" и почему он так странно реагировал на естественное желание бойцов защитить свою страну.

В Станицу Луганскую поехали 10 бойцов батальона "Торнадо". Их разделили на два гарнизона: один нес службу на блокпосту "Сталинград", второй – на «ноле», в 400 метрах от сепаратистов. Вооруженные силы Украины стояли сзади нас. Несмотря на приказ не ставить на переднюю линию подразделения МВД, нас выставили в самые горячие точки без необходимого вооружения и подготовленных позиций. Не было ни окопов, ни блиндажей, где можно было укрыться от обстрелов, ни тяжелой техники. Из вооружений у нас были только автоматы и пистолеты. При этом на все подразделение было выдано всего 10 тыс. патронов.

Мы удерживали эти позиции 98 дней. Только в одном бою, 9 января 2015 года, было израсходовано около 8 тыс. патронов. Но это того стоило! В том бою были спасены 26 бойцов Национальной гвардии Украины (автобус с которыми заехал на сепаратистский блокпост) и двое 200-х вынесены с поля

боя. В ходе боя у пророссийских сепаратистов был отбит автоматический гранатомет АГС-17. Это первое серьезное вооружение, которое появилось в подразделении.

В начале февраля 2015 года, когда противник нащупывал слабые места, мы вступили в бой с вражеской диверсионно-разведывательной группой. У нас был один раненый, у противника – два 200-х и четыре 300-х. По правилам войны, после боя мы вернули им тела их погибших. После двух боев весь боекомплект, которые нам выдали в МВД, был израсходован. Дополнительно БК нам не выдавали, требовали сдать гильзы. Боеприпасы мы просили у ВСУ. Хорошо пополнили боекомплект во время котла в Дебальцево, там мы забрали БТР-80 российского производства. Так и воевали...»

* * *

Сегодня - продолжение очерка о бойцах батальона "Торнадо". Речь пойдет о начале конфликта торнадовцев с властью. Вчера прочитала пост Руслана Онищенко. Он спрашивает украинцев, почему они отвернулись от "Торнадо"? Почему не поддерживают их? Особенно, сейчас, когда их развезли по разным тюрьмам и СИЗО в надежде сломать по одному. Разве, защищая Украину, они не заслужили того, чтобы у кого-то болела душа за тех, кого бросили за решетку не раз преступившие закон Матиос, Луценко и Аваков? Я бы хотела ответить Руслану за всех украинцев, но я не знаю, что ему сказать. Мне кажется, что Украина начала говорить громче, чем раньше, но этот говор еще не стал криком на площадях. Я надеюсь, что этой осенью этот крик справедливости, достоинства и чести прозвучит со всех площадей Украины...

НАЧАЛО КОНФЛИКТА

С чего все началось?

Началось все с заявления замкомбата Николая Цукура о контрабанде в зоне АТО, которую крышуют силовики.

Несколько месяцев спустя после того, как был сформирован батальон «Торнадо», в апреле 2015 года, между бойцами батальона «Торнадо» и милицейским высшим начальством Луганской области возник конфликт. По словам генерала Науменко, комбат Руслан Онищенко, когда понял, что его могут посадить за преступления, начал кампанию по очернению руководства Луганской области. Я бы немного перефразировала сказанное генералом Науменко или «Толиком-железякой». Когда Анатолий Науменко понял, что его контрабандные схемы стали достоянием гласности благодаря бойцам

батальона «Торнадо», он развернул не просто кампанию по очернению батальона. Против батальона «Торнадо» была начата война с привлечением всех членов ОПГ, сформировавшейся в правоохранительных органах, в которую входят все знакомые нам лица, начиная с генералов-оборотней, и заканчивая военным прокурором Украины и главой министерства Внутренних дел.

Торнадовцы проводили совместные рейды со сводной группой Андрея Галущенко (позывной «Эндрю») и батальоном «Донбасс». В июне 2015 года, на станции Горское/Светланово ими был остановлен состав с углем, пришедший с оккупированных территорий. Ни одного разрешающего официального документа у машиниста не оказалось. Начальник станции сказал, что данные перевозки осуществляются по указанию Антитеррористического центра СБУ. Ежедневно в обоих направлениях проходили десятки железнодорожных составов по 50-70 вагонов в каждом, с грузом на сотни миллионов гривен. Заявления о госизмене, финансировании терроризма и тотальной коррупции были поданы бойцами батальона «Торнадо» в СБУ и Генпрокуратуру. Эти заявления были проигнорированы. «Прошло пять составов с углем. Мы фиксируем. Осталось шесть дней до следующего этапа. Сегодня Наливайченко уволил всех руководителей Антикоррупционного отдела. Нашего «генерала» Науменко вызвали на ковер. Это показуха?» - запись Цукура в ФБ.

Затем бойцы «Торнадо» выставили свой блокпост, чтобы не пропускать поезда с контрабандой в Луганск. В обогащении от контрабанды они обвиняют губернатора Луганской военно-гражданской администрации Геннадия Москаля и генерала МВД Анатолия Науменко. Также, вполне очевидно, что все это не могло происходить в обход командующего ВСУ сектора «А» генерала Мироненко.

«Будем проверять все проходящие поезда, фиксировать и проверять все перевозимые грузы. Охранять арестованный состав, который двигался в Луганск. Когда будут привлечены к ответственности все те генералы, которые это крышуют?» - спрашивал Николай Цукур.

А 16 июня 2015 года, в районе станции «Светлановка», бойцами «Торнадо» были задержаны 20 вагонов с чугуном и коксом, общей стоимостью несколько десятком миллионов, направлявшихся на Днепропетровский металлургический комбинат им. Дзержинского. Груз сопровождался фиктивными документами. Об этом написал на своей ФБ страничке Николай Цукур, заместитель командира батальона «Торнадо», который сейчас находится за решеткой вместе с остальными 12 заключенными: «16 июня задержали поезд с крупной партией чугуна по фиктивным документам на сумму более 17 млн. гривен и также крошку кокса в 11 вагонов. Всю ночь поступали звонки комбату с приказом отпустить. Сегодня он не выходит на связь и пять наших людей забрали в прокуратуру разбираться».

Именно тогда конфликт перерос в настоящую войну. Неделю между «Торнадо» и руководством области длилось противостояние. После чего, 17 июня 2015 года, в Луганской области были задержаны семеро бойцов батальона «Торнадо», включая командира роты Руслана Онищенко.

18 июня 2015 года глава МВД, Арсен Аваков, подписал приказ о расформировании роты.

После того, как батальон «Торнадо» расформировали, а командный состав арестовали, на сцену вышел военный прокурор Матиос. Под камеры, на самом рейтинговом токшоу страны, он, со слезами на глазах, больше часа рассказывал о зверствах, которые творили бойцы батальона «Торнадо» в подвале школы в Лисичанске. Рассказал до суда, наплевав на тайну следствия и презумпцию невиновности. Из-за чудовищности обвинений, выдвинутых против бойцов батальона «Торнадо», дело засекретили. Но, если дело засекретили, если с тех пор все суды проходят в закрытом режиме, то почему прокурор Матиос позволили себе вынести обвинения на публику? Ответ прост. Чтобы их дискредитировать. Чтобы их стали ненавидеть. Чтобы их вычеркнули из сознания. Чтобы им перестали верить. Если все это удастся, тогда тех, кто будет рассказать украинскому народу, что украинская власть мародерствует и ворует, наживаясь на крови, станет меньше. Военный прокурор Анатолий Матиос также сказал, что дело засекретили, чтобы обеспечить защиту свидетелям и потерпевшим. Уже гораздо позже, спусти несколько лет после приговора суда, Матиос признается, что далеко не всех свидетелей удалось найти. Об этом его заявлении я расскажу позже.

В то же время, бойцы батальона «Торнадо», дали показания против государственных чиновников, руководителей силовых структур и военных прокуроров, которые причастны к контрабандным потокам в зоне АТО.

Родственники и знакомые бойцов «Торнадо» рассказали, что спецслужбы проводили арест бойцов противозаконно. Жена комбата Руслана Онищенко рассказала, что ее мужа, без согласования с врачом, силовики похитили в больнице им. Мечникова в Днепропетровске, где тот лечился после контузии. Адвокаты бойцов связывают их арест с задержанием эшелона с контрабандой чугуна и угля из ЛНР. Они напоминают, что аналогичные дела были возбуждены в отношении батальонов «Сич», «Манько», «Равлик» и др.

Среди бойцов «Торнадо» сражался гражданин Беларуси, Даниил Ляшук, по кличке «Моджахед». Прокуратура сделала заявление о том, что он был одним из организаторов зверских пыток, придерживался неонацистских взглядов и, якобы, планировал вступить в ИГИЛ. Но Ляшук был ранен и находился в больнице, а после того, как выписался, еще долго ходил на костылях. Когда именно он пытался и планировал вступить в ИГИЛ? Кстати, сейчас, на Ляшука готовят документы на экстрадицию в Беларусь.

Николая Цукура задержали 10 марта 2016 года, через девять месяцев после того, как в СИЗО оказались первые «торнадовцы». Ему были инкриминированы сразу несколько обвинений - участие в ОПГ, превышение служебных полномочий, проникновение в жилище и кражу транспортных средств. Как и остальные бойцы батальона «Торнадо», Цукур обвинения отрицает, настаивая на том, что дело против 12 торнадовцев появилось после того, как они стали блокировать контрабанду в зоне АТО.

20 мая 2016 года на эфире «Шустер Live», лейтенант милиции Николай Цукур обвинил своего непосредственного начальника Главного Управления МВД в Луганской области Анатолия Науменко в «крышевании контрабанды и сотрудничестве с боевиками». Через сутки после выхода программы в эфир, дом Цукура в Перевальске (город в Луганской области на оккупированной территории), сожгли. В ночь на 31 мая, кто-то разбил окна в доме и облил мебель горючей смесью. Семья Цукура не пострадала, поскольку была вывезена в безопасное место в 2015 году. Поэтому на сайтах боевиков появилась только его фотография с призывом «уничтожить карателя». Очевидно, что поджог дома был весточкой от генерала Науменко.

Стоит отметить, что сам Николай Цукур, а также командир батальона «Торнадо» Руслан Онищенко, неоднократно подавали заявления о контрабанде на имя Науменко, которые тот игнорировал, а когда комбат и замкомбата собрались заблокировать состав с контрабандным углем, следовавший из Луганска в Счастье, поступил приказ от Науменко передислоцировать батальон «Торнадо» на базу. Этот состав делал ходки из Луганска в Счастье каждый день, перевозя из Луганска уголь, а в Луганск – продукты и вещи. Одна ходка – 10 миллионов. По словам Николая Цукура, Науменко «крышевал этот бизнес».

Следует также сказать о том, что, поскольку сам Науменко неоднократно игнорировал заявления торнадоцев о контрабанде, они обратились в МВД к замминистра Чаловану В. А., и в секретариат президента. После чего последовала первая угроза от заместителя Науменко, Губанова, который предупредил Руслана Онищенко и Николая Цукура, что на них охотится "специальная диверсионно-разведывательная группа". Мол, не подымайте шума.

Ниже приводится свидетельство самих бойцов батальона «Торнадо» о масштабах контрабанды и коррупции в Луганской области.

«Уже в феврале 2015 года, бойцами "Торнадо" была выявлена первая контрабанда сигарет, которая шла из Северодонецка в оккупированный Луганск. Был задержан легковой автомобиль. Примерная стоимость контрабанды была 720 тыс. гривен (около \$30 тыс.). Водитель звонил заместителю генерала Науменко, Сергею Губанову. Мы доставили в городской отдел этот автомобиль, написали рапорт дежурному и вернулись на пост. После этого случая, генерал Науменко подписал приказ, в котором было указано, что пребывание "Торнадо" на крайнем блокпосте ограничивается с 6 утра до 6 вечера.

Мы этот приказ иногда нарушали и это приносило свои плоды. В конце февраля 2015 года, были задержаны восемь грузовиков, в каждом из которых было около 10 тонн товара. На место мы вызвали представителей МВД и штаба АТО. Они забрали данные грузовики и уехали. В начале марта 2015 года, были задержаны грузовики с металлоломом, которые шли без документов из оккупированного Луганска в Северодонецк. Мы их доставили в горотдел, написали рапорт дежурному и опять вернулись на пост».

После этих случаев генерал Науменко вызвал Руслана Онищенко и Николая Цукура в свой кабинет, где в ультимативной форме приказал пропускать без проверки весь транспорт, который будет сопровождать его человек. "Своего человека" он представил, им оказался Леонид Пантыкин (позывной "Князь"). Командир "Торнадо" Руслан Онищенко и его зам Николай Цукур, в очередной раз, ответили генералу Науменко отказом. После чего Науменко

сказал: "Я вас посажу за решетку или продам сепаратистам". Торнадовцы продолжили борьбу с контрабандой с утроенной силой. Активизировали патрули в прифронтовом городе Лисичанск. В результате было предотвращено крупное хищение провизии со склада пограничных войск. Были взяты с поличным как недобросовестные пограничники, так и скупщик. За них приехал просить Сергей Топольской – начальник городского отдела МВД Лисичанска и непосредственный подчиненный генерала Науменко.

Также патруль выявил хищение угля в особо крупных размерах (32 грузовых машины по 40 тонн каждая). На место были вызваны начальник горотдела МВД Лисичанска Топольской. Он при бойцах "Торнадо" звонил генералу Науменко, тот, якобы, приказал везти грузовики на штрафплощадку. Но через некоторое время, когда торнадовцы прибыли на штрафплощадку проконтролировать, что случилось с задержанными грузовиками, этих машин там не оказалось. Онищенко спросил Топольского: "Где машины?", тот ответил: "У них документы в порядке, я их отпустил". Хотя в момент задержания, водители грузовиков не смогли предоставить каких-либо документов ни "Торнадо", ни Топольскому. Откуда же они их взяли через полчаса после задержания?

О всех перечисленных фактах бойцы "Торнадо" писали рапорты в МВД на имя министра внутренних дел. В конце марта 2015 года, по данным нашей разведки, со стороны ЛНР, должны были запускать на неоккупированные районы Луганской области первые железнодорожные составы с контрабандным углем. Первый состав должен был пройти 6 апреля между 19.00 и 20.00.

«Мы об этом доложили генералу Науменко и в штаб АТО генералу Мироненко. 4 апреля вдруг выходит приказ из штаба АТО на вывод до 6 апреля 18.00, всего подразделения "Торнадо" из Станицы Луганской. Нас вывели на участок границы с РФ, пытались передать нам под охрану около 10 км. государственной украинской границы и "обслуживание" минных полей. Через четыре дня, 8 апреля, нас вывели на базу дислокации в город Приволье. Убрали из Лисичанска и наш мобильный патруль. Но мы не опустили руки и дальше проявляли инициативу: перекрыли железнодорожную ветку на станции Светланово в Луганской области. В то время через эту станцию ходило по 5-6 составов с контрабандой на оккупированную территорию. Везли туда лес, топливо, металл, медикаменты, электронику, обратно – уголь, кокс, чугуны, ферросплав»

По состоянию на май 2015 года, скандал между батальоном "Торнадо" и руководством области появился в СМИ. Причем, губернатор Луганской области Геннадий Москаль встал на сторону генерала Науменко, утверждая,

что, мол, торнадовцы врут, никаких поездов с контрабандой нет. Но после того, как Николай Цукур на самом рейтинговом политическом ток-шоу Украины "Шустер LIVE" показал видео- и документальные доказательства поездов с контрабандой, риторика украинских чиновников поменялась: они вдруг заговорили о государственной программе перемещения грузов между оккупированной и свободной частями Украины.

По приблизительным подсчетам, руководители области, только в 2015 году, получали по 10 млн. гривен (примерно \$382 тыс.) в день за проезд контрабанды, что и озвучил заместитель командира "Торнадо" Николай Цукур в прямом эфире ток-шоу "Шустер". После чего в отношении командира "Торнадо" и рядовых бойцов завели уголовные дела.

До ареста командира Руслана Онищенко, торнадовцы успели, с помощью СБУ, перекрыть крупный канал контрабанды в Луганской области, когда были задержаны сразу 168 фур с незаконным грузом (около \$192 тыс.). С помощью документов, которые раздобыли разведчики подразделения "Торнадо", была арестована пособница террористов, которая в то время работала на губернатора Москаля. В результате ее действий из украинского государственного бюджета было выплачено более 20 млн. гривен (около \$764 тыс.) за медикаменты, которые были выданы пророссийским боевикам. Именно показания торнадовцев и переданные ими материалы, легли в основу дела против олигарха и члена Партии Регионов Александра Ефремова. Ефремов единственный олигарх, который арестован и сидит на скамье подсудимых. Люди Ефремова неоднократно предлагали торнадовцам сделку, но, по сегодняшний день, бойцы батальона, несмотря ни на какие уговоры, на сделку и компромиссы с врагом не идут и идти не собираются. "Торнадо" не предало свой народ, защищало Украину, перекрыв финансирование террористов со стороны украинских чиновников и руководителей, которые даже во время войны и гибели свыше 10 тыс. своих граждан думают только и исключительно о личном обогащении. Такие коррумпированные чиновники не должны руководить государством и народом, лучшие представители которого каждый день гибнут в борьбе за свободу и независимость Украины.

Науменко пытался повлиять на зама Онищенко Николая Цукура: предлагал ему должность командира подразделения, другие должности и звания. Когда Цукур отказался, Науменко предложил ему деньги и контроль над контрабандой в Луганской области. Цукур поступил так же, как и его командир Онищенко: высказал все, что думает о генерале Науменко и хлопнул дверью. Вслед Цукур услышал угрозы, но никак на них не отреагировал. По приезду на базу, Цукур доложил о разговоре с генералом Науменко своему командиру Руслану Онищенко. После чего были собраны

командиры взводов и каждый имел возможность высказать свое мнение о сложившейся ситуации с руководством. На совещании было решено выявлять и пресекать незаконную деятельность генерала Науменко...

* * *

Середина недели, пришло время публиковать очередную порцию моего очерка о «Торнадо» - "ИХ ЛОЖЬ, НАША ПРАВДА". Но сначала небольшое отступление. Вчера взорвался очередной склад с боеприпасами. Петя-Рошен поручил расследование Толику-теповизору. А Витя-катафалк останется опять ни при чем. Как и министр обороны Полторак. После первого взрыва должна была быть посажена вся военная верхушка. Этого не случилось. Теперь уже замечано, никто при "этих" из "этих" наказан не будет. Народ глотает, чего париться? Там, наверху, одна рука дает, другая берет, третья обе первые руки отмывает. Никто рук не рубит, они все на месте. Глубоко в наших с вами карманах. Какой цинизм! «Язык. Вера. Армия.» До языка и веры, вы, Петр Алексеевич, по Конституции не имеете никакого отношения. Но вот армия, да, ваша. Господи, как вы ее имеете... Как конвертируете ее в бабки, как истребляете ее в окопной войне под притчи о миротворцах, как пиаритесь на ней на парадах, как раздаете награды и звания не защитникам, а генеральскому батальону, который только по паркету скользить умеет, чтобы лизнуть вам туда, куда вы покажете. Украину вы уже разоружили. Что теперь? Или партнер из Кремля зачет не поставит, пока оставшиеся три склада еще не будут взорваны? Куда распиленное идет? В Европу и на неподконтрольные украинские земли? Я так понимаю, что Европа теперь наш партнер не по борьбе с коррупцией, а совсем наоборот? Вам удалось так успешно обратить некоторых европейцев в свою веру, что лес под видом дров, и цветные металлы под видом металлолома, уже не стоят у них поперек горла. А куда продаете то, что на распил не пустили? Малазия, Индонезия, Африка? А потом склады взрываются. А потом дворцы у генералов и министров обороны появляются. А потом вы свой белый эрмитаж за высоким забором по последнему слову техники безопасностью обеспечиваете. Туда не то, что ударные беспилотники из России, которых там, кстати, нет на вооружении, комар не пролетит. Редкая птица долетит до середины вашего имения... Собьют. На всякий случай. Чтобы вы продолжали нам в мозг ссать своими лозунгами.

А сегодня еще появилась информация, что два солдата ВСУ пытались продать на ту сторону две «Иглы». Ну да, армия... Какой главнокомандующий, такая и армия.

Три года тому назад, на страже вывоза, в том числе, и цветных металлов в ЛНР и ДНР, стали бойцы батальона «Торнадо». Теперь они сидят за

решеткой. Как и тысячи других добровольцев. Нет, не вы сидите за торговлю на крови, не Витя-катафалк за котлы, не Полторак за распил военного бюджета, а тысячи добровольцев. Кто в этом виноват? Мы все чаще виним в этом себя. А вы вины за собой не ощущаете?

В этой части моего очерка о батальоне «Торнадо» речь пойдет о причинах ареста командира, его зама и еще 9 торнадовцев. Каковы причины? Их две – 1. придание гласности масштабам контрабанды 2. плевков Руслана Онищенко в рожу Матиоса. Возможно, комбату стоило сдержаться? Читайте сами...

ПРИЧИНЫ АРЕСТА

А теперь поговорим о главных причинах ареста бойцов батальона «Торнадо».

Причина первая – обнаружение бойцами «батальона» «Торнадо» масштабов крышевания контрабанды, во время ведения военных действий, со стороны руководства Луганской области – главы администрации Геннадия Москаля и начальника ГУВД милиции генерала Анатоли Науменко. Свидетельство бойцов батальона «Торнадо».

«ВОЙНЫ НЕТ, ЕСТЬ НЕБОЛЬШОЕ НЕДОРАЗУМЕНИЕ.

В начале 2015 года наш батальон стоял в секторе «А» Луганской области. На тот момент мы уже напрямую подчинялись генералу Науменко и его заму, полковнику Сергею Губанову (позывной «Седой»). На свою голову, они поставили нам боевую задачу контролировать квадрат «автостанция Станицы Луганской», которая находилась на самой передовой. Нас удивило то, что контролировать этот квадрат мы должны были только с 7:00 утра до 20:00 вечера. Мы поняли, что что-то тут не так и начали разбираться, что происходит в этом квадрате после 20:00, когда заканчивается наше боевое дежурство. Мы узнали, что с 21:00 вечера до 3:00 утра, в обе стороны идут целые колонны грузовых машин. В период времени, с 20:00 до 7:00, на наше место по приказу генерала Науменко, должен был заступить батальон «Львов» во главе с Пантыкиным Леонидом (позывной «Князь»), который, как и мы, подчинялся напрямую генералу Науменко Анатолию Вячеславовичу. Удивило то, что вместо всего батальона «Львов», «защищать» целый квадрат заступало всего 10 «бойцов» во главе с «Князем», который со своими «бойцами» открыто становился на дороге и на короткое время останавливал каждую грузовую машину, а затем пропускал грузовики в обе стороны - как в ЛНР, так и на подконтрольную Украине территорию.

Мы доложили об этих «чудесах» нашему тогдашнему прямому руководству а, именно, генералу Науменко, и на наше удивление, получили в ответ утверждение о том, что мы, мол, пропускаем эти машины потому, что это не контрабанда. Поскольку войны нет, значит, нет врага. Поэтому груз, который идет через линию фронта, не может считаться контрабандой. А то, что идут бои, это просто небольшое недоразумение! Мы всем батальоном были в шоке! Бойцов, которые каждый день рисковали жизнью и находились практически под постоянным обстрелом, ответ начальства, мягко говоря, не устроил. Все бойцы задавали вопросы, которые, в общем, сводились к одному: «какого черта мы должны пропускать контрабанду и закрывать на это глаза?!» Бойцы нашего батальона не смогли понять и принять слова генерала Науменко о том, что «войны нет» и что это «просто недоразумение». Поэтому, мы, всем батальоном, решили, несмотря на различного рода угрозы от руководства, противодействовать этой ситуации. Мы провели разведку и выяснили, что ночью во время дежурства батальона «Львов», на грузовых машинах в ЛНР везли лес кругляк для блиндажей, еду, лекарства, элитный алкоголь и сигареты. Каждые сутки, только по одной дороге нашего квадрата, проходило от 200 до 350 грузовых машин, грузоподъемностью от 3 до 15 тонн. Допросив водителей фур, мы выяснили, что за каждую тонну груза водители (экспедиторы) платили от 5 до 10 тысяч гривен лично Леониду Пантыкину. Деньги с водителей собирались в мешки для мусора. Контролировал все это лично генерал Науменко, поскольку до нашего последнего блокпоста на передовой, на дороге стояло не меньше 20-ти блокпостов различных батальонов («Тернополь», «Чернигов», «Золотые ворота», «Луганск-1», «Львов», «Киев-1», «Киев-2», «Запорожская Сечь»), а также ВСУ. Все эти батальоны были в прямом подчинении генерала Науменко и без его приказа никого не пропускали. Поскольку генерал Науменко контролировал только добровольческие батальоны (МВС), а ВСУ нет, то, можно предположить, что в доле по контрабанде был также командующий сектором «А» генерал Мироненко. Именно через ВСУ, бывшие в его личном подчинении, генерал Мироненко контролировал половину блок-постов на дорогах, контрабандные потоки и сбор денег с водителей фур.

По несложным подсчетам, генерал Науменко, управляющий батальонами МВД, и генерал Мироненко, управляющий подразделениями ВСУ, за одни сутки, только на одной дороге в ЛНР, зарабатывали на контрабанде от 5 до 20 миллионов гривен наличными. У нас есть твердое убеждение в том, что часть этих денег шла прямо в карманы президенту Петру Порошенко, как «верховному, прости Господи, главнокомандующему», а также, его ближайшим подельникам. Узнав обо всем этом и перепроверив информацию, на общем собрании всего батальона, было принято решение заблокировать дорогу, по которой идет контрабанда. Как только мы заблокировали дорогу, начался невообразимый скандал и в СМИ пошла атака на нас, мол,

«неуправляемые бандиты крышуют контрабанду» и прочий компромат. Все, в чем обвиняли тогда бойцов батальона, мы совершить просто не могли физически, поскольку стояли на передовой, а за нашими спинами находились 15-20 блок-постов, на которых стояли разные подразделения как МВД, так и ВСУ. Посыпались звонки с угрозами, как комбату нашего батальона, так и командирам, но никто не испугался и тогда нас попробовали купить. Комбату за разблокирование дороги обещали \$50.000 разово и 50.000 гривен каждый месяц, но купить нашего комбата не удалось. Блокирование контрабанды настолько сильно ударило по сепаратистам ЛНР, что они сами вышли на командование нашего батальона с предложением вернуть 15 наших пленных взамен на частичное разблокирование дороги. Переговорами по возвращению наших пленных за частичное разблокирование дороги с нашей стороны занялся Николай Цукур и, когда переговоры завершились успешно, замкомбата Цукур с представителями ОБСЕ съездил на встречу с сепаратистами ЛНР, где и засвидетельствовали договоренность. После чего, комбат, на радостях, поехал доложить обо всем этом генералу Науменко, но штабные крысы, вместе с руководством страны, были очень обозлены, так как из-за нашего батальона, который уже пару недель блокировал дорогу, они потеряли от 100 до 200 миллионов гривен наличными. В связи с этим, генерал Науменко отказался менять наших солдат и соблюдать наши договоренности засвидетельствованные представителями ОБСЕ. Мало того, генерал Науменко заявил, что наш батальон уже в окружении ВСУ и, если мы сейчас же не разблокируем дорогу, ВСУ дан приказ стрелять в нас на поражение. Сказать, что мы были в шоке, ничего не сказать! Сказать, что мы были злые, ничего не сказать! Сказать, что нас предали, ничего не сказать! Чтобы избежать кровопролития, комбат приказал нам разблокировать дорогу в ЛНР, но по странному стечению обстоятельств, на следующий день мост на этой дороге был взорван и возить контрабанду по той дороге стало невозможно. Эта ситуация наглядно нам продемонстрировала, что, для руководства АТО и страны, пленные солдаты ВСУ - это мусор и они не готовы терять деньги, освобождая своих солдат из вражеского плена.

То, что мы тогда реально остановили контрабанду и не продались Порошенко, это самая основная причина, по которой мы сейчас в тюрьме. Тупая фабрикация дел против нас, как и кампания, организованная в СМИ по дискредитации нашего добровольческого батальона, яркое тому подтверждение.

Просим считать этот текст публичными показаниями»

Прежде, чем упомянуть о второй причине, хочу напомнить читателям о том обещании, что в 2014 году дал Сашко Билый (Александр Музычко), активист «ПС». Он пообещал «повесить министра Авакова как собаку». Когда будете

читать сагу о министре Арсене Авакове, вспомните эти слова Сашка. Может быть, и у вас возникнет такое же желание. Через месяц после этого обещания, Сашко был расстрелян в спину во время выполнения МВД «спецоперации по уничтожению ОПГ в Ровенской области».

Итак, вторая причина ареста – плевков в лицо военному прокурору Анатолию Матиосу. Из показаний Руслана Онищенко:

«ПОЧЕМУ НИКТО НЕ ОТВЕТИЛ ЗА ИЛОВАЙСКИЙ КОТЕЛ?»

Сразу после Иловайского котла, военная прокуратура начала расследования, как нам тогда казалось, чтобы найти виновных. Наш батальон «Шахтерск» принимал непосредственное участие в боях и нам были известны все организаторы сдачи Иловайска, которые прямо ответственны за гибель как добровольцев, так и солдат ВСУ. Я Онищенко Р. И., как командир батальона, инициировал встречу с главой военной прокуратуры Матиосом с целью предоставить информацию для расследования по Иловайскому котлу и привлечь к ответственности дезертиров и предателей Украины. Знакомство с Матиосом с самого начала не задалось, поскольку слушать меня он не захотел. Вместо этого, он вызвал двоих сотрудников, которые явились с заранее напечатанным текстом, предложив мне, как командиру, прочитать этот текст вслух на камеру. Пробежав глазами предоставленный ими текст, мне стало понятно, что Военная прокуратура не имеет намерения привлечь к ответственности реальных виновников, а планирует на их места назначить «козлов отпущения». Судя по тексту, эти места «козлов отпущения» были подготовлены для Корбана, генерала Хомчака и Семена Семенченко. Стало очевидно, что Матиос предлагает мне дать ложные показания и хочет, чтобы я их озвучил на камеру, чтобы положить их в основу будущих уголовных дел. Предлагать такое мне, боевому командиру, означало оскорбить меня. Поэтому текст ложных показаний, подготовленных Матиосом, я порвал, после чего высказал ему, что я про него думаю, и плюнул ему в лицо. В ответ Матиос мне прокричал: «Имеешь свое мнение, будешь сидеть в тюрьме!» Потом меня силой удалили из его кабинета. Так я познакомился с главой Военной прокуратуры Матиосом, но тогда я представить не мог, что его угрозы станут реальностью. Ни я, ни бойцы моего батальона не могли представить, что против нас, людей, которые ценой своей жизни защищали Украину, всякие кабинетные тыловые крысы типа Матиоса, смогут так просто сфабриковать уголовное дело и кинуть в тюрьму! Мало того, используя СМИ, перед народом Украины, выставить нас насильниками и бандитами. Придет время, и мы отмоем от этой лжи себя, а те, кто фабриковал против нас дела, понесут наказание.

Так мы узнали, что Матиос покрывает настоящих виновников Иловайского котла и, поэтому, до сих пор, эти люди на свободе, занимают высокие государственные должности или стали «карманными» депутатами ВР, а мы, за отказ давать ложные показания и за нашу несговорчивость сидим в тюрьме. Мы готовы предоставить информацию журналистам по виновникам Иловайского котла. Просим считать этот текст нашими публичными показаниями».

Вот этот плевок Матиос и не простил Руслану Онищенко. Возможно, стоило комбату сдержаться. Хочу задать вам вопрос – смогли бы вы сдержаться в подобной ситуации?

СЛЕДСТВИЕ

30 сентября 2015 года, Главная военная прокуратура завершила досудебное расследование в части доказанных эпизодов в уголовном производстве, в котором милиционеры роты «Торнадо» в Луганской обл., подозреваются в создании преступной организации, совершении членами данной ОПГ на территории Луганщины, в период с декабря 2014 по июнь 2015 года, тяжких и особо тяжких преступлений, превышения власти и служебных полномочий, незаконное лишение свободы и похищение человека, насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом, сопротивление представителю власти и незаконное завладение транспортным средством. пытки и издевательства происходили в подвале одной из школ в Лисичанске.

Кроме того, Геннадий Москаль, бывший председатель Луганской военно-гражданской администрации, утверждает, что «мужчины, одетые в форму

роты МВД «Торнадо», планировали убить начальника милиции Луганской области Анатолия Науменко. Один из задержанных, 37-летний снайпер, должен был совершить убийство, а второй, 58-летний «соратник» снайпера, страховал киллера. При задержании, у бойцов изъяли пистолет Макарова, который находился на балансе «Торнадо», а также охотничий карабин, несколько гранат и патроны. Во время допроса, один из задержанных подтвердил, что готовил покушение на Науменко, знал его место работы и основные маршруты передвижения. Причина покушения: месть за вывод «Торнадо» из Луганской области.

На самом деле, не существует подобных, выдвинутых кому-либо официальных обвинений, и никогда не было.

30 декабря 2015 года суд принял решение о том, что заседание будет закрытым. К обвиняемым не допустили ни прессу, ни членов семьи. Адвокат Владимир Якимов сказал: «Если бы ребята чувствовали за собой вину, если бы они знали, что есть доказательства их вины, они бы разве сейчас заявляли такие протесты?» Доказательств вины подзащитных нет, поэтому адвокаты потребовали открытого процесса хотя бы для части заседаний.

До начала октября 2015 года, единственным доказательством «зверских пыток», которые торнадовцы, якобы, применяли к «пострадавшим», был следственный эксперимент, где те же сидетели, что путались на допросах, показывали и рассказывали, как и куда их били.

Бойцы батальона «Торнадо», выдвинутых против них обвинений не признают и продолжают требовать открытого суда. Их пытались сломить побоями.

«9 августа 2016 года в Оболонском районном суде Киева избили девятерых бойцов «Торнадо», особенно жестоко заместителя командира батальона Николая Цукура. Когда подследственных доставили в суд из СИЗО, их отвели не в бокс, а по одному заводили в помещение на нижнем этаже здания, где находились 15-20 человек в черной форме без шефронов и в балаклавах. У всех были дубинки. В помещении присутствовали также два человека в медицинских масках. Каждого торнадольца силой заставили раздеться догола, затем осматривали им рот и задний проход, избивали ногами и дубинками, а после избиения, подняли в зал суда, где продержали несколько часов в боксе с руками за спиной в туго натянутых наручниках. Николая Цукура, били по голове, пока он не потерял сознание. «Я потребовал адвоката и видеофиксации. Получил первый удар. Мне приказали раздеться. Я отказался. Получил второй удар, ну и пошло-поехало. Накинулись шесть-семь человек, били в печень, почки, поясницу, начали стягивать одежду. Я сцепил руки в замке перед грудью, получил несколько ударов по затылку. Расцепил руки только после того, как мне наступили берцем, скажем аккуратно, на яйца. Стянули футболку, как оказался голым, уже не помню – после очередного удара по голове потерял сознание. Очнулся, поднялся, стоял раздетым. Мне приказали несколько раз присесть и после встать на колени. Я отказался. Начали бить сзади по ногам. Самый крупный мужик в балаклаве запрыгнул мне на плечи, пытался придавить весом, я подкосился на одно колено. Последовала серия ударов. Внезапно человек в медицинской маске приказал всем остановиться. Думаю, испугался: у меня пошли гной и кровь из старой раны, которую не успел залечить до ареста. Доктор сказал: "Ладно, задницу обследовать не буду. Быстро поднимайте его наверх". Приказали одеться. Я опять отказался, сказал, что пойду голяком. Получил удар, силой напялили на меня одежду, понесли с заломанными назад руками верх по лестнице. По ходу еще пару раз дали по голове полицейской дубинкой, я опять потерял сознание. Очнулся уже перед залом суда на пятом этаже. Кинули в аквариум, не снимая наручников».

Кто бил? Возможно, бывшие бойцы Криворожского «Беркута». Киевский «Беркут» отказался – не каждый захочет нести ответственность за избиение в здании суда. Почему били? Решили проучить кулаками, чтобы сломать, чтобы признали сфабрикованные против них обвинения, чтобы не настаивали на своей правоте. Особенно жестоко отработали Николая Цукура, потому что он проходит также свидетелем по делу бывшего регионала Ефремова, и дал показания против других регионалов. Ему предлагали в Генпрокуратуре подписать сделку, но Николай отказался. В чем суть сделки? Делать все, что скажет Генпрокуратура в обмен на освобождение из СИЗО.

Цукур на сделку не пошел еще и потому, что адвокаты Ефремова могли бы его обвинить в том, что он клеветает на их клиента в обмен на свободу.

7 апреля 2017 года в Оболонском районном суде города Кинева состоялось оглашение приговора 12 бойцам расформированного батальона «Торнадо».

1. Онищенко Руслан Ильич, позывной «Фриман», командир батальона «Торнадо», родился 12 марта, 1972 года
2. Глебов Максим Валерьевич, позывной «Ахиллес», родился 8 июня, 1972 года
3. Цукур Николай Владимирович, позывной «Охотник», замкомандира батальона «Торнадо», родился 3 декабря, 1978 года
4. Куст Никита Владимирович, позывной «Куст», родился 7 января, 1995 года
5. Гульчук Борис Павлович, позывной «Бизон», родился 16 февраля, 1993 года
6. Ляшук Данило Александрович, позывной «Моджахед», родился 11 января, 1995 года
7. Пламадяла Анатолий Николаевич, позывной «Сэм», родился 20 октября, 1982 года
8. Холод Илья Иванович, позывной «Холод», родился 14 октября 1989 года
9. Иваш Роман Иванович, позывной «Медленный», родился 22 марта 1989 года
10. Свиридовский Никита Васильевич, позывной «Слон», родился 1 января, 1994 года
11. Шевченко Юрий Николаевич, позывной «Рем», родился 18 марта, 1984 года
12. Демчук Андрей Несторович, позывной «Вольф», родился 30 ноября, 1987 года.

Онищенко приговорен к 11 годам лишения свободы, Цукур – к 9 годам, гражданин Беларуси Даниил Ляшук – к 10 годам, Илья Холод – к 9,5 годам. Также экс-бойцы Борис Гульчук, Максим Глебов, Никита Куст приговорены к 9 годам тюрьмы каждый, а Анатолий Пламадяла – к 8 годам лишения свободы.

Бойцы расформированной роты "Торнадо" Юрий Шевченко, Роман Иваш, Андрей Демчук, и Никита Свиридовский приговорены к 5 годам лишения свободы с испытательным сроком (условно): у Шевченко 3 года, и по 2 года у остальных.

Если суммировать эти сроки, то получится, что экс-бойцы батальона "Торнадо" получили 74,5 лет на восьмерых. Максимально жесткий приговор.

Адвокаты осужденных бойцов, 5 мая 2017 года, подали апелляцию для отмены приговора и оправдания. Однако судебный процесс искусственно затягивают. Только спустя год, обвиняемым торнадоцам дали возможность ознакомиться с материалами дела. Без этих материалов они не могли подать жалобу в свою защиту! Умышленно все делается для того, чтобы удерживать бойцов «Торнадо» в тюрьме, а методы удержания не имеют ничего общего с законом и правом.

А теперь пару слов о том, как проходил сам процесс.

1. Заседания постоянно переносились с одной недели на другую, так прошло полгода. Потом еще полгода. Подсудимых просто выматывали.
2. Потерпевшие «плыли» в своих показаниях, но этого никто не видел, потому что суд закрытый. Потерпевшие – сепаратисты, которые мстят торнадоцам, тем не менее, не подтвердили и 5% из того, что военный прокурор Матиос озвучил на всю страну. Откровения Матиоса попали в уши сотням тысяч людей, а то, что говорят торнадоцы, слышат единицы. Обвинения, заявленные на всю страну, не соответствуют предъявленным прокуратурой обвинениям.
4. Прокуроры перкручивали факты и фвно подыгрывали свидетелям обвинения.
5. Представьте, что вы вывезли семью с оккупированной территории, что оставили свой дом и что пошли воевать, что не согласились и не промолчали, когда увидели, что высшее командование зарабатывает на крови. Вы требуете, чтобы контрабанда была прекращена, чтобы перестали кормить, лечить и снабжать вашего врага, который каждый день в вас стреляет и убивает ваших побратимов, а вас за это объявляют насильником и извращенцем. Вас хватают в зоне АТО и сажают в камеру. Несправедливость сводит с ума.
6. Под следствием запрещены свидания с близкими. Больше года осужденным нельзя было увидеть жен и детей.
7. Нечеловеческие условия пребывания в СИЗО, а также, постоянное давление и угрозы со стороны следователей ВГПУ, которые пытаются бойцов «Торнадо» заставить оговорить своих побратимов. Для этого в ход идут угрозы - будешь делать то, что скажем, согласишься быть свидетелем, тогда отпустим. А нет, получишь, как и остальные, пожизненный срок и сгниешь в тюрьме.

И, тем не менее, бойцы батальона «Торнадо» не просят выпустить их из СИЗО, хотя мечтают о свободе. Они требуют открытого, незаангажированного и честного суда. Они ждут и хотят доказать людям свою правоту и невиновность. Они хотят рассказать правду.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ОБВИНЕНИЙ

Здесь я предлагаю рассмотреть статьи, по которым бойцы батальона «Торнадо» были осуждены, и те «преступления», которые послужили причиной для их осуждения.

1. **Ч. 2 ст. 353** – самовольное присвоение властных полномочий или звания должностного лица.

Основанием для обвинения является то, что Глебов М.В., Пламядяла А. М., Ляшук Д.А. и Холод И.И., будучи официально оформленными, в соответствии с приказом ГУМВД Украины в Луганской области, на должности вольнонаемных специалистов (инженер - программист, связист, механик-водитель) и, находясь в подразделении «Торнадо» в зоне боевых действий (АТО), носили камуфлированную спецодежду и принимали непосредственное участие в боевых действиях.

2. **Ч. 1 ст. 120** - доведение до попытки самоубийства.

Соответствующее обвинение инкриминируется Онищенко Г. И., Холоду И. И. и Ляшуку. Д. А. на основании показаний неоднократно ранее судимого Чумака Ю. Ф.

История: Чумак был задержан 16 декабря 2014 года в гор. Красноармейск сотрудниками Красноармейского ГО ГУМВД. Во время ареста у Чумака были найдены боевые гранаты, пистолет и большое количество наркотического веществ (канабис). Чумак рассказал, что сотрудники Красноармейского ГО ГУМВД вывези его в лес, где он подвергся жестокому избиению. Ему сломали два ребра и нанесли телесные повреждения. Целью избиения было получение информации от Чумака о том, где он хранит оружие. После

побоев, его отвезли в райотдел г. Красноармейска, где предъявили ему обвинения. Глава ГУМВД в Луганской области генерал-лейтенант Науменко А. В. приказал командиру подразделения «Торнадо» Онищенко Р. И., забрать Чумака из Красноармейского ГО ГУМВД и доставить его в Луганскую область. Тот факт, что бойцы батальона «Торнадо» конвоировали Чумака в Луганскую область инкриминируется бойцам как ст.146 - похищение человека. Обвинение абсурдное, поскольку Чумак свидетельствовал лично, что начальник Красноармейского ГО МВД Щербина С.В. лично выдал его бойцам батальона «Торнадо», для сопровождения по месту назначения. Чумак был доставлен из сектора «С» в сектор «А», на базу батальона «Торнадо», где парамедики оказали ему необходимую медицинскую помощь. Чумак пробыл на базе «Торнадо» более недели. Ему было предоставлено место для сна и еда. Он находился под круглосуточной охраной. Затем Чумак Ю. Ф. был конвоирован бойцами подразделения «Торнадо» в Луганский областной ГУМВД и передан генералу Науменко, о чем опять-таки, давая показания в суде, свидетельствовал сам Чумак.

Чумак обвинялся в хранении оружия и наркотических веществ в особо крупных размерах. Ему, как раньше неоднократно судимому, грозило не менее 8 лет лишения свободы. Однако незадолго до вынесения приговора судом, с Чумаком связались военные прокуроры и предложили ему сделку – условный срок в обмен на показания против бойцов батальона «Торнадо». До этого, Чумак Ю. Ф. никаких жалоб или претензий к бойцам «Торнадо» не предъявлял.

После подписания соглашения с прокуратурой, Чумаку была сразу изменена мера наказания и он был освобожден из Артемовского СИЗО. После своего освобождения Чумак начал обвинять бойцов «Торнадо» в том, что они будто бы издевались над ним во время его пребывания на их базе в г. Приволье, в результате чего, он, якобы, хотел перерезать себе вены с целью покончить жизнь самоубийством. Многочисленные экспертизы не подтверждают версию Чумака Ю. Ф., а прямые свидетели по обвинению отсутствуют, доказательств по сути дела нет.

3. ч. 3 ст. 289 - незаконное завладение транспортным средством. Завладение одним и тем же транспортным средством «ВАЗ 2112» инкриминируется сразу двоим обвиняемым - Онищенко Р. И. и Цукуру М.В.

Данный автомобиль был обнаружен в гараже, принадлежавшему сепаратисту-взрывнику Скорому, который был активным участником незаконных вооруженных бандформирований ЛНР. Он принимал участие в подрывах мостов в г. Северодонецке во время освобождения этого города украинскими добровольческими батальонами и ВСУ. В гараже у Скорого был обнаружен автомобиль «ВАЗ», оформленный на его имя. В багажнике этого автомобиля находились провода другие подрывные устройства. Автомобиль

«ВАЗ 2112» был изъят и доставлен в местный райотдел ГО ГУМВД в г. Лисичанске. И только через полгода, именно в то время, когда «Торнадовцы» стали останавливать поезда и фуры с контрабандой, освещая на всю страну контрабандные схемы высокопоставленных чиновников, некая Вилисова Н.В. обвинила Онищенко и Цукура в незаконном завладении транспортным средством. Вилисова являясь женой сепаратиста и боевика из ЛНР. Она также брала участие в Референдуме касательно присоединения ЛНР к Российской Федерации, о чем соответствующие сведения были внесены в ЕРДР еще в 2015 году. Однако через двое суток после ее жалобы, 17 июня 2015 года, «Торнадовцы» были арестованы. После того, как Вилисова Н. В. обвинила бойцов батальона «Торнадо» в угоне транспортного средства, дело против нее касательно причастности к бандформированиям, было сразу же закрыто. Никаких доказательств, подтверждающих, что бойцы «Торнадо» завладели автомобилем «ВАЗ 2112» для собственных нужд или личного пользования не существует.

4. ч. 3 ст. 146 - незаконное лишение свободы или похищение человека. Для пободного обвинения вообще не существует никаких оснований.

На основании приказа руководителя ГУМВД Луганской обл., генерала Науменко А. В., за номером 58 «Об усилении общественной безопасности в Луганской области» (зона проведения АТО), руководству подразделения «Торнадо» был отдан приказ отправить в подчинение начальника ГО ГУМВД г. Лисичанска, в качестве усиления, две группы бойцов по 5 человек и транспортное средство микроавтобус «Фольксваген» Т4. Данная группа бойцов, в сводной группе сотрудников «Торнадо» и сотрудников патрульной службы Лисичанского ГО МВД Сусликова Ю. С. и Матчин Д. Г., патрулировала заданные маршруты. Матчин и Сусликов были назначены старшими группы патруля. Они также принимали решения по задержанию тех или иных особ . Однако Сусликов и Матчин не придерживались соответствующих инструкций и не оформляли задержанных так, как должны были это делать в соответствии с действующим законом.

Теперь «Торнадовцев» обвиняются по ст.146 - похищение человека, а Матчин и Сусликов выступают в качестве свидетелей. Кто же такие Матчин Д. Г. и Сусликов Ю.С.? Они сами показали на закрытом судебном заседании, что были откомандированы из г. Лисичанска для усиления «Беркута» в г. Киев во время событий на Майдане в 2013 – 2014 гг. Во время захвата Луганской обл. и г. Лисичанска подразделением боевиков ЛНР «Призрак», что подчинялся Мозговому, и казаками РФ, которые подчинялись атаману Козицыну, Сусликов и Матчин НЕ покинули оккупированную территорию согласно приказу Министерства МВД Украины, а остались в фактическом подчинении руководителей незаконных бандформирований террористов и осуществляли совместные патрульные и другие действия. До сих пор предатели Сусликов и

Матчин НЕ привлечены к ответственности за одно из указанных выше преступлений и измену присяге Украине. Они продолжают работать в МВД Украины. Также в материалах дела «Торнадо» содержатся записи телефонных разговоров Матчина и Сусликова, во время которых они обсуждают, как «правильно» надо давать показания против бойцов батальона «Торнадо» и вспоминают о третьих лицах, дававших им инструкции о том, что и как они должны говорить, давая показания против «Торнадо».

5. ч. 2 ст. 153 - удовлетворение половой страсти неестественным путем. Именно эта статья является основанием для проведения судов в закрытом режиме.

Потерпевшая – Голубева О.Л., которая дезертировала из подразделения вместе с еще одним бойцом – Назаренко В.О., который также был сотрудником подразделения «Торнадо». Оформив краткосрочный отпуск, они покинули базу, тайком прихватив табельное оружие и служебную документацию. Когда они не вернулись в положенное время на базу, сотрудники «Торнадо» пытались связаться с ними по телефону, но безуспешно.

Через несколько дней, Назаренко и Голубева были найдены сотрудниками милиции в пгт. Старобельск, по месту жительства матери Назаренко. Ни Назаренко, ни Голубева не смогли объяснить, почему они не вернулись и зачем взяли документы и оружие. Они также не смогли объяснить причины своего дезертирства в суде. Никаких жалоб и претензий к сотрудникам «Торнадо» они не имели до тех пор, пока 17 июля 2015 года, «Торнадовцев» не арестовали. Только после ареста двенадцати бойцов, Голубева начала обвинять трех из них в том, что они несколько месяцев назад, вроде бы гладили ее по половым органам и предлагали интимную близость, которая не состоялось, потому что Голубева от близости отказалась.

О каком-либо изнасиловании или насильственных действиях вообще речи не идет. Обвинение основывается исключительно на показаниях самой Голубевой и на показах ее подруги, которая сама не была очевидцем, а свидетельствует со слов Голубевой. К тому же, Голубева не обращалась с заявлением в милицию или прокуратуру. Как указано в деле, основанием для обвинения послужило самостоятельное расследование некоего следователя ОГПУ. Ни одна экспертиза не подтверждает этого обвинения.

Дело против Голубевой А. Л. и Назаренко А. В. за дезертирство с оружием и документами, прокуратурой закрыто. Они продолжают службу в подразделении МВД «Луганск-1», командиром которого является Губанов С.А. (позывной «Седой»). Губанов. С.А, в 2014-2015 гг., был одним из заместителей главы ГУМВД в Луганской обл., генерала Науменко А.В.

Генерал Науменко, совместно с главой Северодонецкой администрации, губернатором Москалем Г. Г., как раз в то время, осуществлял координацию и крышевание контрабанды в Луганской области. Речь идет о пересечении через линию разграничения ж/д составов и грузовых фур с золотом, антиквариатом, наркотическими веществами, углем («Роттердам +»), горючими материалами, лесом, металлом, ферросплавами, продуктами питания, алкоголем, табачными изделиями и т. д.

Генерал Науменко отказался прибыть в суд и дать показания по ходатайству «Торнадовцев». Прокуроры обосновали отсутствие генерала тем, что его местонахождение установить невозможно, поскольку генерал Науменко покинул Украину и находится за рубежом. Его заместитель Губанов С. А., (позывной «Седой») прибыл в суд, но, после первых нескольких вопросов комбата «Торнадо» Онищенко Р.И., отказался давать показания, ссылаясь на то, что он, командир подразделения МВС «Луганськ-1», Губанов С. А., боится бойцов «Торнадо», которые, во время его пребывания там, находились в «клетке». После этого заявления, Губанов покинул заседание суда. Допросить его так и не удалось. Суд не дал возможности адвокатам допросить Губанова С. А., что является нарушением УПК Украины.

6. Пламядяле А. М. (позывной «Сэм») было предъявлено обвинение в избиении Лысенкова, который вообще не явился в суд. Соответственно, сам Лысенков А.В. не давал в суде никаких показаний. Обвинение основывается на показаниях дяди Лысенкова, Султанова С. Б., который был вызван в суд в качестве свидетеля. Он показал в суде, что его племянник Лысенков А.В., рассказал ему в телефонном разговоре о том, что, якобы, Пламядяла побил Лысенкова. Сам Султанов С. Б. напрямую не был очевидцем избиения, а свидетельствует только на основе слов Лысенкова. Ни экспертизы, ни снятия побоев, которые могли бы подтвердить факт побоев, не существует. Сам Лысенков А.В. не явился в суд, поскольку проживает на территории Российской Федерации, о чем суду сообщили сами военные прокуроры.

7. **ч. 2 ст. 127** - пытки.

Пострадавшие Григоренко Р.С., Гнатенко В.В., Семенов А. Н. и Майтама П.В. были задержаны по распоряжению патруля Лисичанского ГО ГУМВД, что подчинялся руководству Лисичанского ГО ГУМВД Украины, Топольскому и Семенюге.

Вышеупомянутые, так называемые «потерпевшие», имеют связи с террористическими бандформированиями и были ранее неоднократно судимы. Тот факт, что они не работают, пьют и нарушают законы, был

подтвержден в суде во время их собственных показаний, а также, обстоятельствами дела. К тому же, показания самих «потерпевших» не совпадают между собой и расходятся с показаниями многочисленных свидетелей со стороны защиты. Кроме того, в деле имеются записи телефонных разговоров между потерпевшим Гнатенко и его дочерью Юлией, где они обсуждают ограбление дома. Также имеются записи переговоров, из которых абсолютно ясно свидетельствует, что Юлия держит дома наркотическое вещество каннабис и распространяет его среди сверстников. В материалах дела содержится много фактов, которые свидетельствуют о фальсификации дела Военной прокуратурой.

По этому делу было проведено большое количество экспертиз: молекулярные, ДНК, медицинские, на предмет наличия у потерпевших побоев и травм, которые должны были бы иметь потерпевшие после таких пыток, как избивание палками, применение электрошокеров и электрического тока. Ни одна экспертиза не подтверждает показания потерпевших о том, что они подвергались пыткам. Шесть, якобы, потерпевших от «зверских пыток», никогда не обращались в медучреждения. На десятый день после «зверских издевательств», в медучреждение обратился только один.

Свидетелей пыток ни обвинение, ни сами пострадавшие предоставить не смогли.

- 8. ч. 2,3 ст. 357 - похищение, вымогательство, присвоение документов
- ч. 2 ст. 162 - нарушение неприкосновенности жилья
- ч. 2 ст. 189 - вымогательство

На гражданина Скорого была получена следующая оперативная информация: он принимал активное участие в незаконных бандформированиях на территории Луганской обл., он был одним из заместителей атамана «Войска Донского» Дремова; ранее он работал помощником депутата «Партии Регионов» Дунаева, который, во время всплеска сепаратизма на Луганщине, был одним из руководителей и организаторов террористических бандформирований ЛНР. Учитывая вышеуказанные оперативные данные, сотрудники подразделения «Торнадо» прибыли к Скорой Е. Ю., жене вышеупомянутого гражданина, и попросили ее предоставить для досмотра и проверки на предмет связей с незаконными бандформированиями ЛНР, ноутбук и документы, а также позволить проверить жилье на наличие лиц, причастных к незаконным бандформированиям.

Скорая Е.Ю. не возражала и не препятствовала осмотру. Сотрудники «Торнадо», осмотрев жилье, изъяли ноутбук, документы для проверки и уехали. На следующий день Скорая Е.Ю. явилась в ГО ГУМВД г. Лисичанска,

где, в присутствии заместителя начальника ГО ГУМВД г. Лисичанска Нетудыхаты Р. В., сотрудник «Торнадо» вернул ей ноутбук и документы.

Об этом Скорая написала соответствующее заявление, в котором указала, что никаких претензий к сотрудникам «Торнадо» не имеет. Но уже через некоторое время, она написала еще одно заявление, в котором описывала действия сотрудников «Торнадо» как незаконные. Она не отрицала того факта, что «Торнадовцы» были с ней вежливы и не обижали ее, но, поскольку, они имели при себе оружие (автоматы Калашникова), она их боялась и, именно по этой причине, не препятствовала им провести осмотр жилища и изъять для досмотра и проверки ноутбук и документы. Думаю, что в этом случае, даже не требуется пояснений.

* * *

Заканчивая рассматривать сфальсифицированные против бойцов батальона «Торнадо» обвинения, стоит сказать несколько слов о свидетелях.

К сожалению, многие свидетели, которые могли бы дать показания в пользу обвиняемых бойцов из батальона «Торнадо», уже мертвы. Являясь свидетелями по обвинению коррумпированных чиновников, они погибли не

на фронте, а в глубоком тылу. В период с лета 2015 года по лето 2016 года, были убиты свидетели: 1. при взрыве автомобиля во Львовской области (14.07.2016); 2. погибли в ДТП под Мариуполем (22.08.2016); 3. в Луцке (30.08.2016); 4. умерли по другим причинам еще 9 человек из числа бывших добровольцев батальона «Торнадо», которые проходили как свидетели защиты.

А теперь, что касается свидетелей, проходящих по делу со стороны обвинения и потерпевших.

Среди свидетелей, которые дают показания против торнадовцев – сепаратисты и жены глав «ополчения» ЛНР. Потерпевшие путаются в показаниях и постоянно оглядываются в сторону обвинения, когда забывают заученный текст, чтобы те им подсказали, что говорить дальше. Даже охрана в заде суда смеялась.

Тут стоит опять повторить заявление военного прокурора Матиоса на канале 112, где он, в частности, сказал: **«Правоохранители не всё смогли расследовать по делу в отношении преступлений, совершенных бывшими бойцами расформированной спецроты «Торнадо»... Мы не все смогли расследовать, потому что очень много потерпевших не захотели рассказывать о тех событиях. Мы не установили до конца местонахождения людей, которые пропали без вести. Но пусть это будет на их совести. Все, что мы могли сделать – сделали»**, – отметил главный военный прокурор.

Это очень интересное заявление, которое свидетельствует только об одном – никто особенно и не старался найти свидетелей. Обвинению это не выгодно – кто знает, может статься, что некоторые свидетели не захотят плясать под их дудку и учить наизусть тексты с выдуманными показаниями. Свидетелей не нашли, но не это важно. Важно то, что Матиос, еще в 2015 году, рассказал на всю страну о страшных «преступлениях» бойцов из батальона «Торнадо», которые, на самом деле, даже не соответствуют официально предъявленным прокуратурой обвинениям. Главное было их скомпрометировать и посадить. А как там дальше будет – со свидетелями или без свидетелей, прокурорам и судьям будет наплевать. Ведь прокуроры выполняют капризы генпрокурора Луценко, что ходит в кумовьях у Порошенко, а также, Матиоса, что в хороших отношениях с президентом через свою сестру, которая в дружеских отношениях с первой леди. А судьи? Так те вообще на телефонном поводке у АП.

Дело «Торнадо» рассматривал не безызвестный судья Девятко В. В., а обвинение представляет прокурор Руслан Кравченко, тот самый, что является обвинителем в деле президента-беглеца Януковича. Связь Девятко с

Матиосом проследить не трудно по другим делам, которые вел Девятко В. В.. Именно этот судья выписал более 40 санкций на арест активистов автомайдана в Киеве в 2013-2014 гг. Так что «торнадовцам», впрочем, как и любому украинскому гражданину, справедливости ждать не от кого.

И, все же, все те обвинения, предъявленные бойцам батальона «Торнадо» без свидетелей и соответствующих результатов экспертиз, НЕ могли бы рассматриваться как обвинения, если бы четыре с половиной года тому назад, когда на страну напала Россия, главнокомандующий Порошенко ввел бы военное положение. Хотя бы на территории зоны АТО, но он этого не сделал. Его бизнес интересы не позволили ему этого сделать, иначе он бы потерял свои предприятия в России. Иначе ему пришлось бы заниматься войной и защитой Украины, а не оффшорами. Иначе ему пришлось бы перестаривать экономику, разворачивать госпитали, строить укрепления и спасать жизни своих солдат. А ему этого делать не хотелось, потому что всего этого не хотелось Путину. Поэтому, до сих пор, Украина продолжает жить по законам мирного времени, когда любому украинскому военнослужащему, а, тем более, добровольцу, защищающему свою страну, могут инкриминировать умышленное убийство, разбой, мародерство и нанесение материального и морального ущерба. Вот это и есть большое преступление президента и главнокомандующего Порошенко, который спас свой бизнес, но подставил своих солдат.

Подкрепляю свои слова вот этим постом [Денис Малихін](#):

[Денис Малихін](#) is 🤔 feeling puzzled with [Denis Malykhin](#).

4 hrs ·

Чого ми не зупиняємо моторів, несемо втрати, відмовляємо собі в особистому житті та ін.? Того, що такі дурні? І через це теж, але головне - це інстинкт самозбереження за наш вибір, зроблений на Майдані та війні.

Якщо ми зараз зупинимося, аморфна маса перестане колихатися та реакція остаточно закріпиться. А потім, через рік - півтора, о 5 ранку, до мене постукають ввічливі дядечки та спитають:

- Денис Сергійович, а де ви були з травня 2014 по жовтень того ж року? З Руслан Онищенко, Никита Владимирович Куст, Макс Зуев, Igor Shklyarenko, Виктор Маугли та іншими? Людей вбивали незаконно?

Грабували? Катували? Гвалтували чоловіків? Пройдіть з нами, вас затримано за підозрою в участі в незаконному збройному формуванні "Шахтар", він же "Торнадо". Тут є пара свідків, вас пізнали .".

І так буде з усіма добробатівцями - азовцями, кривбасівцями, донбасятами, правосеками, УДАшниками та ін. З УБД та без, законними та напівзаконними, з усіма, хто не став частиною ЗСУ, Нацгвардії, поліцаїв, СБУ, одним словом, не влаштувався в гнилий гібрид радянської системи.

Я не хочу закінчити десь в тюрмі. Прибирати нас не будуть. Ми ж в Європі. Просто ізолюють від суспільства. Так робили в усі століття, на протязі історії. А ми ж цього не хочемо, вірно? Тоді не треба скисати, а головне - сподіватися, що саме вас це не торкнеться. Влада в Україні не є законною, вона створена з порушенням Конституції. Так що праві. Змиріться з цим.

[#s_s_s_c_c #жги_чуму #valar_morghulis ///](#)

* * *

Запись сделана осенью 2018 году, после того, как ребят развезли по разным местам заключения.

НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ. Уже 96 томов уголовного производства. У торнадоцев забрали все записи. На Ляшука готовят документы на экстрадицию в Белоруссию.

Онищенко держат в одиночке при постоянном видеонаблюдении и постоянным свете даже ночью. Это называется пыткой. Что там делает Денисова и НФ? Но там же Аваков, Пашинский со своей Черновол, у которых на службе находится Матиос. Их регулярно держат по 10 дней в изоляторе. Им не выдали до сих пор их личных вещей. Хлопцы держатся. Кармазин отмечает, что даже у тех, кто охраняет торнадоцев, уже нет той агрессии, что была

<https://www.facebook.com/100000962807850/videos/2531790183529717/UzpfSTewMDAwMDc1Mjc4MDC3NDoxOTMzMjc2MzQzMzA3NDM5/?sk=wall>

* * *

Продолжаю публиковать свой очерк о бойцах батальона "Торнадо" - "ИХ ЛОЖЬ, НАША ПРАВДА". Сегодня речь пойдет о генерале Науменко. Отрывок большой. В конце я привожу три рассказа-свидетельства самих торнадоцев о Науменко.

...Ну что ж, пришло время поговорить о различных официальных лицах и публичных людях, кто, еще до того, как суд вынес свой приговор, уже обнародовали обвинения в адрес «торнадоцев». Кто же обвинители? Боюсь, что список их собственных преступлений длинный и страшный, а, главное, их преступления известны, реальны и доказаны. Доказаны, увы, еще не

судами. Об их преступлениях рассказали журналисты. Свидетелями их преступлений каждый день становятся миллионы украинских граждан. Преступления касты «неприкасаемых» принесли непоправимые убытки державе Украине в имиджевом и материальном исчислении. Они нанесли огромный ущерб народу Украины. Тем не менее, «неприкасаемые» продолжают не только разгуливать на свободе, но и занимать высокие посты. Они руководят нашим государством, попутно грабя и уничтожая его. Они все повязаны друг с другом круговой порукой.

ЧАСТЬ II

НЕПРИКАСАЕМЫЕ

Я не скрала ни слова из тех необоснованных обвинений, что уже стали для бойцов «Торнадо» приговором суда. А теперь давайте поговорим об обвинителях. Кто же такие те, кто обвиняет добровольцев в страшных изуверствах? Давайте познакомимся с генералом Науменко, с генералом Евдокимовым, с генералом Москалем, с военным прокурором Матиосом, с министром Аваковым, с народным депутатом Пашинским и журналисткой, ставшей депутатом ВР, Татьяной Черновол.

Итак,

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ МИЛИЦИИ АНАТОЛИЙ НАУМЕНКО

Яркая личность. Сначала о характере. Те, кому пришлось с ним сталкиваться, говорят, что Науменко груб, туп, но очень амбициозен, а также, что он психопат, вор, любит заниматься рукоприкладством и очень подл.

Начал службу наш генерал оперуполномоченным в УГРО Стахановского горотдела Луганской области. Впрочем, с раскрытием мелких краж Толик не справился. Тогда его перевели бумажки перекладывать – вести документацию отдела, но тогда, почему-то, на него стали жаловаться люди. Их возмущало хамство и рукоприкладство молодого сотрудника. С документами у Толика опять не получилось. Однако у него хорошо получилось оговаривать людей. Он обвинил шефа в предвзятом отношении к себе. Науменко перевели в инспекцию по делам несовершеннолетних детей. Это было огромной ошибкой для всех. Толик снова обвинил начальство в некомпетентности и предвзятости. Чтобы избавиться от нерадивого сотрудника хоть на какое-то время, его отправили на учебу в институт МВД. Можно было бы предположить, что он так и останется никем, но смутные времена, которые уже длятся в Украине 27 лет, вынесли Толика на поверхность. Вернувшись в 1992 году в Стаханов, он нашел подход к новому начальству, заодно сделав себе капитал и приобретя имя, вернее, кличку.

В начале 90-х, люди богатели на незаконном бизнесе, в том числе, и на операциях с металлоломом. На металлолом разрезались целые предприятия и выкапывались трубы из земли. Схема была проста, поэтому гениальна. Предприятия, занимавшиеся сбором и переработкой металлолома, блокировались сотрудниками ГАИ. Машины не могли ни въехать, ни выехать с предприятий до тех пор, пока их владельцы не выплачивали откат в размере 20% от прибыли. Эта схема заработала в полную силу, когда, по протекции министра-алкоголика Смирнова, Науменко, в октябре 2001 года, возглавил Херсонское УВД. В конце июня 2003 года, в городе Первомайске Луганской области, было зарегистрировано ЧП «Нега», одним из сотрудников которого стала Ирина Анатольевна Науменко – супруга генерала Науменко. В криминальном мире ее функции определяются словом «смотрящий». Чем занималась эта фирма? Оптовой торговлей цветными и черными металлами, а также посредничеством в торговле черными и цветными металлами». Так появилась своя фирма и Науменко начал вести настоящие военные действия в области – он осаждал заводы как вражеские крепости. Если кто-то из бизнесменов тянул с откатом или пытался качать права, то на него моментально УБЭПом заводилось дело. Чтобы не быть голословной, упомяну захват Херсонского Механического завода и противостояние с компанией Довганя. Кому интересно, погуглите, найдете информацию. И вот тогда Толика стали величать «Толик-железяка».

В сентябре 2003 года, Науменко назначили в - ОБНОН (отдел по борьбе с наркотиками), да не где-нибудь, а в самой столице! Здесь Толик тоже не сплеховал. С реальных наркоторговцев он брал откаты, но задерживал бабушек, у которых в огороде рос куст конопли, или бомжей, подсовывая им

пакетик с белым порошком. Он также объявил войну наркозависимым больным. Его коньком стало согласование выдачи лицензий на все операции, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами. МВД должно было согласовывать эти лицензии абсолютно бесплатно. Науменко поставил получение взяток за согласование лицензий на широкую ногу. Кроме «черного» нала в конвертах, деньги стекались в некий благотворительный фонд под названием «Фонд правоохранительных органов столицы». Сотни тысяч гривен принудительных пожертвований от тех, кто хотел получить лицензию, были использованы Науменко: 1. для масштабного ремонта своего кабинета 2. для ремонта коридора рядом с кабинетом, где на стены он повесил тридцать работ украинских живописцев, «собранных» подчиненными Науменко на местах и привезенных в Киев 3. для увеличения автопарка Отдела. Буквально за полгода структура департамента БНОН разрослась с трех отделов до восьми, а личный состав увеличился в три раза. 4. на приобретение собственной квартиры в столице.

Однако, несмотря на внешнюю полировку своих служебных апартаментов и увеличение числа сотрудников, Науменко искренне продолжал считать, что кокаин – «это наркотик импортного происхождения, который производится исключительно в Африке». Почувствовав, что ухватил тему за хвост, Толик решил обзавестись ученой степенью. Один из сотрудников его Департамента сел писать ему диссертацию, но не сложилось. Ухнула Революция. Второй прибыльной статьей для Науменко стал посев и выращивание снотворного мака для дальнейшего использования семян в промышленных целях. Цена этой статьи колебалась от нескольких сот тысяч зеленых до бесконечности. Не говоря уже о том, что оставшиеся после извлечения семян, маковые коробочки, могли принести миллионы долларов. Деньги собирались на местах и отправлялись в Киев. Однако Толику все было мало. Под генеральской крышей в Луганской области действовал один из крупнейших центров по производству трамадола. Науменко имел свою долю доходов с трамадола не просто так. Он сделал все, чтобы трамадол стал одним из самых популярных наркотиков в Украине и, чтобы для его сбыта, не было абсолютно никаких препятствий. И тогда Науменко получил свою вторую кличку «Толик-трамадол».

Но лафа всегда когда-то заканчивается. Тогдашний президент Ющенко раскритиковал Науменко за низкие показатели его Отдела, и, в августе 2005 года, ему пришлось уйти в добровольно-вынужденную отставку.

После отставки, Науменко год отсиживался на посту помощника министра в Отделе представителей министра аппарата МВД. Затем он дважды

возглавлял УВД в Николаевской области, где прославился тем, что открыл музей главы МВД СССР Н. Щелокова. Сам Науменко признавался в том, что является фанатом главного коррупционера времен брежневского «застоя». В Николаеве Толик опять становится «железным». В одном из своих интервью он дословно говорит следующее: «Когда я первый раз возглавлял Николаевскую облУВД, мы 18 фирм подготовили на лишение лицензии. Они потом порешали этот вопрос».

Командуя милицией в Николаеве, Науменко не только аккумулировал бабло, но и приобретал знания. Он понял, что надо делиться не только с начальством в МВД, но и с прокуратурой. В то время в Николаеве прокурором был Стоянов. Науменко решил, что теперь он в городе единоличный хозяин ситуации. Прижав несколько десятков местных бизнесменов, он объявил им, что прокуратура ничего больше не решает. Прокурор Стоянов открыл на Толика сразу три уголовных дела и тот прибежал, чтобы выкурить трубку мира и договориться о сферах влияния. Для чего я это пишу? Для того, чтобы вы еще раз прочитали как в Украине открываются и закрываются уголовные дела среди своих. Это всего лишь один из примеров той знаменитой круговой поруки, что обогащает и отмывает "своих".

Еще немного о моральном облике генерала Науменко. Это касается его любви к женскому полу. Будучи начальником УВД в Херсоне, он обустроил в местной женской колонии бордель. Это такой экстрим секс с перчинкой, когда ты едешь трахаться а зону. Начальство колонии отбирало девочек, милиция поставляла клиентов.

Еще одна грань облика генерала Науменко. В любой области, где бы он ни «махал шашкой», он строил церкви. У украинских высокопоставленных воров строительство церквей, часовен, домашних храмов, а также изображение собственных портретов – семейных или одиночных – на стенах возведенных святынь, является повальным хобби. Я так до сих пор не поняла, зачем это им? Вымаливают прощение за грехи или благодарят Бога за невиданное везение? Потому что безнаказанно воровать миллионами и миллиардами и, в то же время, оставаться на свободе и при власти – это, бесспорно, везение! Но, генерал Науменко своих денег в святыни не вкладывал. Он снимал дань с бизнесменов, а, поскольку, дань превышала нужную сумму в несколько раз, разницу Толик клал себе в карман. Строители Науменко ненавидели и прозвали его «христопродавец».

С февраля 2009 года, Науменко возглавляет ГУВД Днепропетровской области. Как вы думаете, кто его туда назначил? Кому все «подвиги» «Толика- железяки» не встали поперек глотки? Конечно, тогдашнему революционному министру МВД, теперешнему генпрокурору и куму президента, Юрию Луценко. Юрий Витальевич дал Науменко Днепропетровскую область на разграбление. Хочется задать вопрос – сколько стоило это назначение? Другими словами, сколько Юрий Витальевич положил в карман?

Став главой МВД, Науменко обещал очистить это ведомство от коррупционеров и других одиозных личностей. Милицейские профессионалы очень надеялись на кадровые перемены, но, вместо очищения, которое должно было претворить фразу о том, что «милиция с народом» в жизнь, в центре и на местах, была проведена всего лишь невнятная перетасовка кадров. То же самое Луценко, под которого специально был принят закон о его назначении, делает и на посту Генерального прокурора сейчас. Генпрокуратура, которая была и остается рассадником российских агентов, практически не претерпела никаких изменений. За исключением одного – на содержание этой структуры стали выделять намного больше миллионов из госбюджета. Открывая дела на коррупционеров, Луценко совсем не имеет намерения бороться, а, тем более, победить коррупцию. Он торгует делами. Ни один вор Луценко посажен не был, но были сняты с розыска практически все воры-«папередники». Я так понимаю, что между теперешней и прошлой властью был подписан «генеральный договор» о неприкосновенности – физической и финансовой.

Впрочем, вернемся к Науменко, который, на протяжении всей своей карьеры, вынашивал мечту, связанную с возвращением на свою малую родину в качестве начальника милиции Луганской области. Его мечта сбылась. Он пригодился, когда восток вспыхнул сепаратизмом, позвав на помощь путинскую Россию.

В апреле 2014 года Луганск фактически перешел под контроль "народного губернатора", Валерия Болотова. И вот Болотов определяется с кандидатурой главы милиции Луганской области. Как вы думаете, о ком речь? Ну, конечно, «народным милиционером» отколовшийся Луганск выбирает Анатолия Науменко! Именно того, кто контролировал все криминальные схемы и налаживал контакты с криминальными авторитетами в области.

Но, это только начало. «Народным милиционером» Науменко становится 29 апреля 2014 года. А 30 апреля Арсен Аваков, уже став главой МВД, своим приказом назначает Науменко начальником милиции Луганской области. А вот и еще один сюрприз: собеседование с «Толиком-железякой», перед этим назначением, проводил Сергей Пашинский. Я уверена, что такое назначение не могло также пройти мимо Турчинова, исполняющего тогда обязанности президента. Все – новые лица Революции Достоинства, которым вдруг понадобился старый, коррумпированный, но очень верный кадр. Зачем? Об этом немного позже. Здесь важно зафиксировать одно: все трое – Турчинов, Аваков и Пашинский прекрасно знали, чем именно занимался Науменко всю свою милицейскую карьеру. В этом регионе вот-вот должна была начаться война. Зачем им был нужен Науменко? А для того, чтобы стать «смотрящим» за контрабандой и за потоком награбленного добра с неподконтрольной территории.

Пашинский прекрасно знал также о том, что Науменко когда-то работал на Вадима Новинского. Как сказал сам Науменко, он был «руководителем одного из направлений» у Новинского. Когда началась война, он от Новинского ушел, потому что его «пригласила администрация президента и министр Аваков». Я думаю, что Пашинский также знал, что, во время президентской кампании 2010 года, Толик собирал голоса для Януковича. Сам же Науменко не скрывал, что свою должность он получил в результате договоренности луганских сепаратистов с новой киевской властью. Только сейчас, спустя почти пять лет с начала революции, мы стали многое понимать, но тогда, разве мы могли предположить подобное предательство со стороны тех, кто клялся на крови?

Генерал Науменко всегда был для «той» стороны гораздо более своим человеком, чем для этой. Террористов Науменко часто называл «активистами ополчения». Он был своим для сепаратистов, хоть и отрицал это, но врагом для добровольцев, которые не побоялись рассказать о том, что местное милицейское начальство зарабатывало на всем, что подворачивалось под руку. Науменко собирал дань даже с «челноков», которых называли «пчелки», тащивших через линию разграничения сумки с сигаретами. Он зарабатывал на провозе личных вещей бегущих от войны, на грузовиках с кормом для животных, на фурах с алкоголем и медикаментами, на вывозе церковного инвентаря и ювелирки, которые шли на эту сторону неизвестным получателям. Одну из партий церковных драгоценностей, между прочим, просил пропустить сам Андрей Парубий – теперешний спикер Верховной Рады Украины.

О золоте, которое собирают на оккупированной стороне в храмах и церквях и беспрепятственно переправляли на подконтрольную территорию под присмотром Науменко и Москаля, рассказывал также Николай Цукур, замкомбата «Торнадо». Интересно, что стало с этим золотом, которое завозилось без всяких документов и описи? Кому оно досталось? Народному Фронту на избирательную кампанию?

Потоков, которые оседлал Науменко, было столько, что деньги на блок-постах носили в мешках. Послушные подручные Толика, кто не возражал и не протестовал, покупали себе дорогие автомобили и квартиры, а те, кто был несговорчивый, оказывались за решеткой или просто пропадали.

В то время, генерал Науменко зарабатывал еще и на справках и свидетельствах. Справка о непричастности к боевым действиям на стороне боевиков стоила 5 тыс. долларов, статус УБД стоил от 20 до 30 тыс. долларов. Кстати, такую справку о непричастности к боевым действиям, получил Корсунский, ближайший соратник Болотова, участвовавший в захвате административных зданий в Луганске.

Еще одна статья доходов «Толика-железяки» - вывоз угля с нелегальных копанок в районе Брянки на территорию Украины.

Пришло время, и контрабандой, которую крышевал Науменко, заинтересовалось СБУ. Это мало о чем говорит, но были сформированы группы из бойцов ВСУ, сотрудников СБУ и фискалов. Одним из таких формирований была группа «Эндрю» (Андрея Галущенко), которую расстреляли 2 сентября 2015 года в районе Счастья. Расстреляли после того, как в своем последнем интервью Галущенко заявил, что «Юрий Юрьевич» и «господин генерал-лейтенант со спецзванием» управляют всеми схемами в области. Он имел в виду Юрия Клименко и генерал-лейтенанта Науменко.

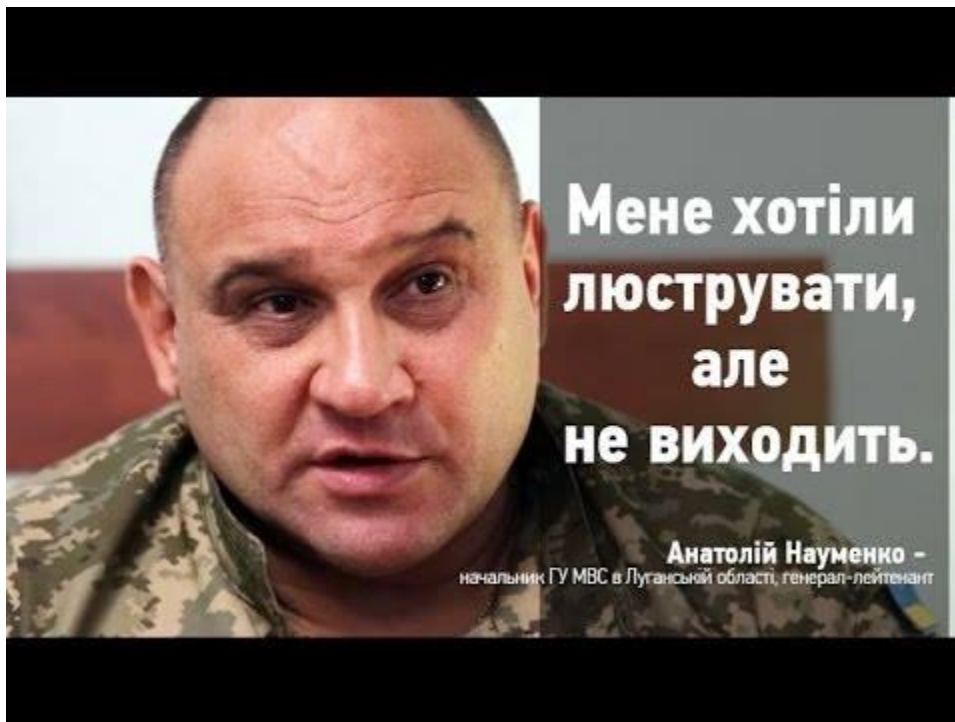
И вот тут опять начинается интересное. Подозреваемым в деле расстрела группы «Эндрю», генералом Науменко, занялся военный прокурор Анатолий Матиос, как раз тот самый, что публично, еще до суда, обвинил бойцов батальона «Торнадо» во всех смертных грехах. Матиос все подозрения с Науменко снял, объявив, что тот прошел проверку на полиграфе. Вот так просто, прошел полиграф и все! А дело все в том, что военный прокурор Матиос и генерал милиции Науменко – давние друзья, и Анатолий Матиос многим обязан Анатолию Науменко. В начале 2000-х годов, Херсонский

ОБОП завел уголовное дело на прокурора Матиоса за то, что тот подделал документы, чтобы вывести из-под следствия членов одной преступной группировки, провернувший аферу с поставкой зерна за границу. Как вы думаете, к кому на стол легли документы с уголовным делом на прокурора Матиоса? Правильно, к главе милиции Херсонской области Анатолию Науменко. А дальше документы бесследно исчезли, а начальник ОБОПа, который писал докладные записки в Киев, требуя расследования, был уволен. Вот так Матиос с Науменко все порешали и водочкой запили. Вот такие преступные, можно сказать родственные отношения, связывают Матиоса и Науменко. Это называется круговой порукой. Поэтому, в 2015 году, Анатолий Матиос вернул услугу «Толику- железяке», сначала отмыв его от статуса подозреваемого в деле расстрела группы «Эндрю», а затем обвинив и посадив бойцов батальона «Торнадо», которые стали рассказывать о схемах Науменко. Торнадовцы обвинили Науменко, Матиос поспешил обвинить торнадовцев, чтобы снять все подозрения со своего кореша. Причем, он обвинил на всю страну бойцов «Торнадо» в таких страшных преступлениях, что о Науменко все сразу забыли.

А теперь у меня вопрос - как так могло случиться, что обвиняемый в мега коррупции на посту главы Луганской милиции, генерал Науменко мог спокойно уйти от наказания, выйти на пенсию и заняться частным бизнесом? И тут, я думаю, мы снова возвращаемся самой верхушке – Авакову, Пашиному и другим высокопоставленным членам НФ. Каждый месяц на контрабанде делали от 200 тысяч до полумиллиона долларов. Этим левым налом Науменко просто не мог не делиться с вышестоящими, с теми, кто его протезировал на пост начальника Луганской милиции, с теми, кто знал о его прошлом и кто ожидал от него определенных действий и услуг.

Под конец эпопеи о Науменко, хочу сказать о том, насколько легко «Толик-железяка» и его бывшие и настоящие покровители могут очернить тех, кто говорит про них правду. Энрю и его группу расстреляли, бойцов батальона «Торнадо» посадили, а Юрия Покиньюбороду просто оклеветали. Доброволец Покиньюборода был назначен на пост начальника УВД Луганской области после Науменко. Именно он озвучил информацию, что в МВД из Луганской милиции ежемесячно завозили 200-500 тысяч долларов. Так вот, Науменко в своем интервью Ольге Решетиловой сказал следующее: «Юра – хвора людина, отягощенная алкоголизмом. Пытается пиариться. Мне даже не интересно вступать с ним в перепалку...» В том же интервью, он сказал, что делал свою работу «правильно», а ушел потому, что не был согласен с действиями Хатии Деканоидзе – «полиция – это карательный орган, любить ее не могут и не любят нигде».

Кстати, Юрий Покинборода в своем интервью Галине Плачинде рассказал не только о схемах и контрабанде, которую крышевал Науменко. Он рассказал о договоренности Науменко с сепаратистами о том, чтобы не пускать добровольцев на передовую – «когда меня назначили начальником Луганской полиции, я очень много фактов узнал о том, как сдавался Луганск этим генералом, как он бросил личный состав на произвол судьбы. Как он «случайно» оказался в Сватово со своими замами и потом дал приказ всем, кто верен Украине, выходить из Сватово. Я писал по этим фактам докладную руководству, писал о необходимости провести служебное расследование по действиям руководства милиции во время событий в Луганске... Оказалось, что это никому не нужно». В Сватово стояло 7 или 8 батальонов, почти тысяча человек, которая должна была быть на фронте. Конечно, докладные Юрия Покинбороды никому не были нужны, потому что получателями этих докладных были такие типы, как Луценко, Аваков, Матиос и Пашинский. Все повязанные круговой порукой больших денег и больших преступлений. К выше изложенным фактам остается добавить только то, что Науменко оставил сепаратистам на оккупированной территории более 30 тысяч единиц стрелкового оружия и боеприпасы к ним, а также личные дела и архивы со спец. информацией.

Добавим здесь свидетельства самих бойцов батальона «Торнадо».

«МАРОДЕРСТВО КАК СПЕЦОПЕРАЦИЯ ДВУХ ГЕНЕРАЛОВ

Генералы ВСУ и МВД со своими подчиненными грабили граждан Украины, создавая под своим командованием целые отряды мародеров. Мы, бойцы батальона «Торнадо», не имеем права молчать об этих преступлениях. Логика у нас простая - увидел преступления и молчишь? Значит, соучастник.

Наш батальон известен тем, что мы всегда открыто заявляли про мародерство и различные преступления. Жаль только, что, вместо того, чтобы обращаться в СМИ, мы докладывали в штаб АТО, тем людям, которые, как потом оказалось, покрывали схемы мародерства и зарабатывали на них. За это нас всячески третировали, посылали в самые горячие точки и, только благодаря везению и нашему комбату Руслану Онищенко, батальон избежал больших потерь.

В связи с поднятой темой о мародерстве, просто необходимо рассказать про генерала Науменко, который до АТО служил в УВД Луганской области. После известных событий в 2014 году, когда 70% его подчиненных милиционеров перешли на сторону сепаратистов, Анатолий Науменко был объявлен самим Болотовым – главой сепаратистов – «народным милиционером». Другими словами, Болотов назначил генерала Науменко министром внутренних дел ЛНР. С началом боевых действий, генерал Науменко сбежал из Луганска в Киев, где, благодаря своим старым связям, был назначен главой МВД Луганской области в зоне АТО.

Поскольку его бывшие подчиненные из МВД Луганска сформировали костяк преступных банд сепаратистов на неподконтрольной стороне, генерал Науменко сразу смекнул, что на этом можно хорошо зарабатывать. Надо отметить, что у Науменко всегда было 8-10 мобильных телефонов. Сим карты к этим телефонам он менял примерно каждую неделю, так как был на постоянной связи с бандами бывших своих подчиненных сепаратистов. Цель «коммуникации» с бандами была одна - мародерство!

Банды бывших Луганских МВДэшников системно грабили дома зажиточных граждан и многотонными грузовыми машинами переправляли все награбленное на неподконтрольную Украине территорию для конвертации

награбленного в деньги. Так, в зоне АТО, появился термин «машины Наума», или «машины «Толи Железяки», которые всем добробатам было запрещено останавливать. Эти грузовики постоянно шли с оккупированных территорий, груженые церковной утварью, картинами, антиквариатом, старинной мебелью, дорогой бытовой техникой, шубами и прочим. Не правда ли, удобная схема? Бывшие подчиненные, под контролем Науменко, грабят дома и офисы, гонят фуры с награбленным в Киев и получают процент с продажи. Но это только полбеда и, если Науменко пытался оправдать мародерство на оккупированной сепаратистами территории тезисом «главное что бы сепарам ничего не досталось», то мародерство в оставленных домах на подконтрольной Украине территории, с нашей точки зрения, оправдать ничем невозможно.

Для мародерства на подконтрольной Украине территории, у генерала Науменко было в батальоне «Луганск 1» человек 30, которые, для быстрого ограбления пустых домов, были экипированы всеми необходимыми инструментами (отвертками, гаечными ключами, болгарками). Итак, у генерала МВД Науменко были в доле сепаратисты и 30 своих людей из батальона «Луганск 1». А у генерала ВСУ Мироненко была разведрота 80-ой бригады. Генерал Мироненко и генерал Науменко были повязаны общей целью «обогащения» и друг друга покрывали.

Мы пытались предотвратить два эпизода ограбления, связанные с генералом Мироненко и его разведротой 80-ой бригады. Шла весна 2015 года, под Луганском, в 60-ти километровой зоне, находятся элитные дома зажиточных граждан Украины. Как только началась война, все более или менее богатые люди сразу уехали, оставив свои дома. Случилось так, что к нам из села Малиново возле Станицы Луганской (сектор «А»), приехали люди и сообщили, что их дома грабят солдаты ВСУ и грузовыми машинами вывозят их имущество. Со слезами на глазах, они просили у нас помощи. Когда наш батальон приехал в Малиново, грузовые машины с награбленным уже уехали, остались только легковые, доверху забитые оставшимся добром. Мы окружили мародеров, которые были в украинской военной форме без опознавательных знаков. На вопрос, кто они и откуда, главарь мародеров заявил в агрессивной форме, что они разведрота из 80-ой бригады ВСУ. По западно-украинскому говору можно было понять, что генерал Мироненко специально взял для мародерства людей из Львова, поскольку они ненавидели всех луганских и донецких. Затем мародеры из 80-ой бригады заявили, что «мы делаем свою работу», идите в штаб АТО, вам там все объяснят. Мы сообщили о грабеже генералу Науменко и полковнику Сергею Губанову, а также, дали номера двух легковых автомобилей с награбленным на которых разведрота 80-ки собиралась уехать. Через 10-15 минут нам поступил прямой

приказ от Науменко - мародерам не препятствовать, мы, мол, не понимаем, что происходит и что он сам во всем разберется. Мародеры уехали с награбленным добром. Людям, которых ограбила 80-ая бригада ВСУ, в глаза нам смотреть было не удобно, потому что нам нечего было им сказать. После таких поступков украинских военных, некоторые из тех, кто был ограблен, пошли воевать за сепаратистов.

Второй эпизод таков: примерно через неделю, поступил звонок от жителя Станицы Луганской по имени Геннадий. На сайте батальона он нашел наш номер телефона. Попросил помощи, объяснил, что люди в форме ВСУ грабят его дом по улице Олега Кошевого, что там на месте есть его сторожа, отец и сын, они живут рядом, и охраняют 5 домов в сосновом бору по просьбе хозяев, которые уехали от войны. Дома, которые охраняли сторожа, были богатые, люди толком ничего забрать не успели и, кроме того, надеялись в скором времени, вернуться. Хозяин одного из домов, Геннадий, пояснил, что на подъезде наш батальон будут ждать сторожа и дал номера их телефонов. Часть нашего подразделения с комбатом выдвинулись к месту, на блокпосту "Сталинград" (кто местный, поймет где это). На выезде из города Станица Луганская, мы повернули направо, проехали примерно километр и увидели сторожей. Они были сильно напуганы и объяснили, что дома грабят бойцы из 80-ой бригады из Львова, которые несколько дней назад, попросили у сторожа разрешения остановиться на сутки в одном из домов. Поэтому сторожа их узнали. Нам показали дома, в которых орудовали мародеры. Мы подъехали к одному из домов и постучали в ворота. Через пару минут к нам вышли командиры разведроты 80-ой бригады ВСУ. Через щель в воротах мы смогли рассмотреть три фургона, груженых награбленным имуществом. Главному 80-ой разведроты по имени Андрей, мы пояснили что, если они хотят обойтись без стрельбы, им необходимо выгрузить из машин все награбленное обратно, извиниться и уехать. Мы также объяснили львовянам из 80-ой бригады, что нам тут жить и что мы не сможем смотреть людям в глаза, зная что их дома ограбили бойцы ВСУ. Мы объяснили им, что акт их мародерства ляжет тенью на 80-ую бригаду и все Вооруженные Силы.

Андрей нас молча выслушал и сказал «дайте мені десять хвилин». Через 10 минут он вышел со своим замом, у зама в руках был ПБ (пистолет Макарова с глушителем) и заявил, что выгружать они ничего не будут и чтобы мы не лезли в их «дела». Он нам открыто сказал, что они выполняют приказ генерала Мироненко. Мы еще раз уточнили: «так что, приказ на мародерство отдал генерал Мироненко из штаба АТО, командующий ВСУ в секторе «А»?» В ответ командир разведроты Андрей сказал дословно следующее: «Думай своєю головою, ми будемо робити свою справу». После этого, по команде

комбата Онищенко, мы окружили дом, приготовились к бою и вызвали комендатуру (прокуратура и полиция в зоне АТО), участкового Станицы Луганской Дмитрия (позывной «Шериф»), и начали ждать. Мародеры из 80-ой бригады также приготовились к бою - их два снайпера засели на крыше, а пулеметчики на балконе.

И тут Руслану Онищенко начали звонить заместители генерала Мироненко из штаба АТО. Ему также позвонил генерал Науменко, наш непосредственный начальник. Все требовали немедленно отпустить мародеров из 80-ой бригады и не препятствовать им вывозить награбленное. Мы заявили, что не покинем квадрат и приказ выполнять не будем, пока не придет комендант с участковым Станицы Луганской и не оформят преступление. Приехал Дмитрий (позывной «Шериф»), мародеры с ним разговаривать отказались, и Дмитрий пошел опрашивать потерпевших сторожей и созваниваться с хозяевами ограбленных домов. Через час приехали офицеры ВСУ, заместители генерала Мироненко, зашли к мародерам и минут 20 с ними общались. После чего вышли и попросили, чтобы мы мародерство не фиксировали. Произошел скандал. Офицеры ВСУ вместе с Науменко были нецензурно посланы нашим комбатом. Мы уехали только после того, как комендант все зафиксировал, взял свидетельские показания и пообещал, что замять это дело не получится. Однако, как показала со временем практика, нас в очередной раз обманули. Дело это замяли, а наши показания об этом случае мародерства до сих пор игнорируют. По иронии судьбы, это мародерство должен был расследовать военный прокурор Анатолий Матиос, тот самый Матиос, который сфабриковал против нас, бойцов батальона «ТОРНАДО», уголовное дело и кинул нас в тюрьму.

А генерал ВСУ сектора «А» в зоне АТО, господин Мироненко, на следующий день приказал нашему батальону срочно передислоцироваться в село Красный Деркул, которое находилось прямо на линии фронта. Наш батальон перекинули в степь без крупнокалиберного оружия и с запретом на передвижение. Нас там расстреливали как в тире, но мы выжили. Просим считать этот текст публичными показаниями».

«НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ» ГЕНЕРАЛА НАУМЕНКО

Стоял март месяц 2015 года, наш батальон «Торнадо» дислоцировался в секторе «А» и патрулировал поселок Станица Луганская. Во время одного из

патрулирование Станицы Луганской, нам поступила информация о том, что в районе Макарова упало несколько ракет Града. Мы поехали осмотреть место обстрела. Когда мы приехали на место, нам стало понятно, что три снаряда Града упали на территорию местного завода стройматериалов по улице Дзержинского. Местная охрана провела нас на территорию завода и показала места падения снарядов. Мы зафиксировали, что ущерба было нанесено минимум – от осколков пострадали окна одного из зданий завода. Охрана завода нам дала телефоны и попросила набрать директора. По телефону директор завода попросил оставить телефоны нашего батальона охране завода, чтобы, в случае чего, можно было звонить нам напрямую. На следующий день в наш батальон с инспекцией приехал полковник Губанов, просмотрел отчет о происшествиях, из которого узнал, что в район завода упало три снаряда Град. Его эта новость настолько заинтересовала, что он сам лично сразу поехал на завод. Надо заметить, что полковник Губанов знал этот завод стройматериалов, так как сам он местный.

Губанов, осмотрев завод стройматериалов, сразу уехал к генералу Науменко, а, на следующий день, на этот завод приехала «демонтирующая бригада» от Науменко из батальона «Луганск 1». Нам поступил приказ из штаба АТО не мешать батальону «Луганск 1», поскольку, мол, задание у них «особое». Буквально через 2-3 часа, к комбату «Торнадо» Руслану Онищенко позвонил собственник завода. Он пояснил, что батальон «Луганск 1» выгнал охрану завода и попросил нас разобраться, что происходит. Приехав на завод, Руслан Онищенко увидел как «бойцы» батальона «Луганск 1» болгарками, газовыми резаками и спец. инструментами разбирают завод. Уже приехали большие грузовики для погрузки агрегатов и заводского оборудования! После разговора с собственниками завода, Руслану Онищенко стало ясно, что это мародерство и грабеж. По форме доложили генералу Науменко и потребовали объяснений. Науменко приказал комбату Руслану Онищенко ехать к нему в штаб АТО для получения объяснений. Когда комбат батальона «Торнадо», Руслан Онищенко приехал в штаб, генерал Науменко заявил ему, что демонтаж завода это не «мародерство», а «национализация». По словам Науменко, один из соучредителей завода, якобы, воюет на стороне сепаратистов и, возможно, даже их финансирует, поэтому нельзя допустить, чтобы завод продолжал функционировать.

Генерал Науменко, конечно врал. Нам стало понятно, что, пока бандиты находятся у власти, мародерство не остановить. На арест мародеров из батальона «Луганск 1» санкции нам никто не даст, поэтому выход только один – начать говорить с журналистами. Представители нашего батальона начали открыто рассказывать о контрабанде и мародерстве в СМИ,

указывая на организаторов этих схем, а, именно, на военного прокурора Матиоса и генерала Науменко - двух давних и закадычных друзей из Херсона.

По удивительному совпадению, через пару дней после того, как бойцы батальона «Луганск-1» вырезали и вывезли завод стройматериалов, всю территорию завода сожгли Градами сепаратисты, причем, били прицельно по пустым зданиям. Выводы делайте сами.

Просим считать этот текст публичными показаниями».

«ПРЕСТУПНЫЕ ПРИКАЗЫ ГЕНЕРАЛА НАУМЕНКО

На протяжении всего периода нашей службы, наш батальон находился под командованием генерала МВД Науменко и мы должны были выполнять его приказы. Но преступных приказов от генерала поступало настолько много, что комбат Руслан Онищенко стал отказываться их выполнять. Именно поэтому, мы стали одним из самых проблемных для генералитета батальонов. О некоторых преступных приказах генерала Науменко необходимо рассказать.

Как мы уже говорили, командование АТО во главе с такими генералами, как Науменко и Мироненко, отдавали приказы добробатам исключительно устно и по телефону, чтобы обезопасить себя в будущем. Наш комбат Руслан Онищенко неоднократно устно и по телефону получал приказы от генерала Науменко, от полковника Губанова Сергея Александровича и полковника Топольских Сергея. Прежде, чем говорить о преступных приказах, стоит заметить, что, вызвавшись защищать Родину от врага, добровольцы не могли представить, что руководство в Киеве и в зоне АТО, будут зарабатывать на войне. Мы довольно долго не могли поверить, что нас так обманули и предали.

Начиналось все с того, что мы стали останавливать грузовые машины (20-30 тонн грузоподъемности) с металлом. Мы обратили внимание, что в этих машинах везут порезанные тепловозы, электровозы, бульдозеры, экскаваторы, станки, столбы высоковольтных передач, поврежденную военную технику и прочее. Неоднократно машины эти ехали из ЛНР прямо на фирмы, подконтрольные генералу Науменко. Именно тогда нам стало

ясно, почему люди генерала Науменко называют его «Толя-Железяка». Если мы останавливали эти машины, нам напрямую звонил сам генерал Науменко или полковник Губанов с криком срочно пропустить задержанные машины. Несмотря на то, что эти машины часто не имели никаких сопроводительных документов, генерал Науменко и полковник Губанов заявляли нам, что мы не имеем права останавливать машины и что мы обязаны молча выполнять их приказы. Нам стало очевидно, что металл, который промышленными темпами вырезали в Луганской области, идет прямоком на обогащение генерала Науменко и его своры шакалов. Поняв, что генерал Науменко грабит Украину, а военная прокуратура во главе с его другом Матиосом его покрывает, мы решили сделать все, что от нас зависит, чтобы остановить грабеж. Мы стали останавливать такие машины, после чего вызывали комендатуру и все фиксировали, писали протоколы и отправляли грузовые машины на штрафплощадку. Из-за этого у комбата батальона «Торнадо» Руслана Онищенко, с одной стороны, и генералом Науменко и военным прокурором Матиосом, с другой, постоянно возникали конфликты. Генерал Науменко с помощью своих замов забирал грузовые машины со штрафплощадок, якобы, для конвоя, а, на самом деле, отпускал их дальше по маршруту следования. То же самое происходило и с грузовыми самосвалами, которые воровали уголь на государственных шахтах «Капустина», «Лисичанскуголь» и других. Так, уголь привозили на частные угольные площадки, подконтрольные, как мы позже узнали, генералу Науменко.

По прямому приказу генерала Науменко, сначала мы были вынуждены отпускать даже грузовые машины вместе с целыми демонтакжными бригадами, которые вырезали поливочные трубы в полях, а это тысячи тонн металла.

Комбат Руслан Онищенко отказался также выполнять приказы генерала Науменко по поджогу заповедной зоны сосновых лесов. Как оказалось, генерал Науменко, под «крышей» военного прокурора Матиоса, очень прибыльно торговал лесом из ЛНР. Для относительно легальной вырубкн леса, им необходимо было поджечь один или два квадрата леса, чтобы вырезать потом 10-20 квадратов, а по документам написать что «сгорело».

Несколько раз генерал Науменко приказывал нашему батальону одеть шевроны батальона «Айдар» (в военторге можно было легко купить шеврон любого батальона). Однажды, он приказал нам, в шевронах батальона «Айдар» и в балаклавах, разбить большой магазин «Амстор» в Северодонецке. Несмотря на уговоры генерала Науменко, Комбат Руслан Онищенко ответил отказом. При этом, генерал Науменко выдавал из себя патриота, стараясь

оправдать свои преступные приказы политическими мотивами. Так, Науменко заявил, что «Амстор» это магазин Новинского и его даже на подконтрольной Украине территории необходимо уничтожить, потому что он, мол, сепаратистам помогает. А добровольческий батальон «Айдар», по словам Науменко, это ОПГ, наркоманы и алкоголики, которые от «сепаров» ничем не отличаются. Поэтому нужно облегчить работу военной прокуратуре и убить одним выстрелом двух зайцев – и магазин Новинского «разбить» и злых «айдаровцев» в тюрьму засадить.

О мародерстве нашего высшего командования мы всегда заявляли открыто и, как могли, старались противодействовать ограблению нашей Родины. За это мы сейчас отбываем срок в тюрьме, а Матиос с Науменко продолжают сидеть в высоких государственных кабинетах. Надеемся, до людей начнет доходить, за что реально нас кинули в тюрьму и сфабриковали дело.

Просим считать этот текст публичными показаниями».

* * *

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ В ОТСТАВКЕ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ ГЕННАДИЙ МОСКАЛЬ

«Большой почитатель президента Кучмы, продукт карательной милицейской системы, хитрый, расчетливый, злопамятный и мстительный функционер» - так Геннадия Москаля характеризуют в некоторых СМИ. Сам себя он любит называть «политиком сельского уровня». В данное время он является главой Обладминистрации в Закарпатье.

Последние годы его фамилия часто упоминается в связи со словом «контрабанда».

С кем генерал Москаль был близок? Старался быть навязчиво льстивым к министру Внутренних дел Юрию Кравченко, который фигурирует в деле об убийстве журналиста Георгия Гонгадзе. Интересная история поучилась у Москаля в Крыму, где он натравил одну местную банду на другую. Речь идет о «Башмаках» и «Сейлеме». Последней Москаль помог избавиться от конкурентов. А именно в эту группировку входил Сергей Аксенов «Гоблин», ныне глава оккупационной администрации Крыма. По информации Юрия Мешкова, который пытался в 90-х годах стать президентом Крыма, Аксенов сотрудничал с Москалем.

После Оранжевой Революции, кумир Москаля Кравченко покончил жизнь самоубийством двумя пулями в лоб, и Москаль отправился в Луганский регион продвигать идеи Ющенко. На этом поприще ему помешали регионалы. Москаль уволился и купил квартиру в Румынии. Затем он пошел в политику – сначала к Луценко в «Народную самооборону», а потом к Яценюку во «Фронт змін», который впоследствии слился с «Батькивщиной». Обратите внимание - постоянно крутятся одни и те же самые фамилии! После Революции Достоинства новоизбранный президент Порошенко посылает Москаля, готового угодить всем, губернатором в Луганскую область. Яценюк и НФ также не были против, потому что Москаля, на самом деле, посылали смотрящим за потоками контрабанды в десятки миллионов гривен.

В Луганской области Москаль нашел горячую поддержку у начальника Управления МВД Анатолия Науменко, уже освоившегося в кровавой борьбе за сферы влияния над контрабандными потоками в зоне АТО. Науменко пафосно объявил о том, что Москаль «создал все, что сегодня зовется Луганской областью».

Но вот другое мнение. И опять мы возвращаемся к бойцам батальона «Торнадо». Николай Цукур, замкомандира батальона, охарактеризовал Москаля следующим образом: «Когда вы разговариваете с Москалем, вам кажется, что это в доску свой парень. Он располагает к себе на «ура», матами гнет по-деревенски. Но фактически этот генерал – довольно не простой человек, если коснуться его истории».

Москаль и, правда, сначала старался был «своим» для добробатов, в частности, для бойцов батальона «Айдар», пока бойцы не стали задавать

вопросы. Обратимся опять к тому, что рассказал Николай Цукур: «Мы обратились к Москалю, когда пошла контрабанда. Москаль говорит – это наше имущество, нужно его вывозить, нужно пропускать. Мы спрашиваем, кто встречать будет, кому передавать? А он – вы проверили и отпустили, пусть едут дальше. Нас это насторожило».

А теперь внимание. Говорят, Москаль вместе с Науменко имел несколько заводов на территории ЛНР. Об этом рассказал командир батальона «Торнадо», Руслан Онищенко: «Один завод разливал водку из российского дешевого спирта, эта водка шла на территорию Украины, ею поили всю первую линию бойцов. Также наркота – метадон и амфетамин. Я не был на этих заводах, но я могу это подтвердить тем, что Науменко и Москаль тщательно охраняли завоз водки и метадона на нашу территорию».

Еще одной статьей прибыли на Луганщине была торговля углем. В то время, как шахты на подконтрольной территории простаивали, уголь везли с оккупированных территорий, где его добывали на нелегальных копанках. И тут важно - шахтеры пяти шахт в Северодонецке хотели пойти к Москалю и высказать ему все в лицо. Они готовы были организовать пятитысячный митинг. Они также хотели заблокировать поставки угля с той стороны. Николай Цукур рассказывает, что шахтеры боялись, что против них будет задействована милиция. Но батальон «Торнадо» гарантировал им, что их никто не тронет. И тогда Москаль вызвал Матиоса и сказал ему – сделай что-нибудь с ними (бойцами «Торнадо»), потому что он здесь устроит бунт. И вот тогда, вчерашние патриоты очень быстро оказались для Москаля «мародерами» и «преступниками», которых нужно немедленно разоружить и вывести за пределы Луганской области. Он отдает приказ о выводе батальонов «Торнадо», «Айдар» и «Чернигов».

Впрочем, Геннадий Москаль предпочитал действовать не напрямую, а через своих подчиненных – одиозного генерала милиции Науменко, своего заместителя Михаила Пухтаевича по кличке «Миша Лампочка», который находился под следствием за мошенничество, а также через Юрия Клименко, бывшего сотрудника СБУ, который был известен как один из «королей» контрабанды в зоне АТО. Именно о нем и о генерале Науменко упоминал в своем интервью, расстрелянный сразу после этого интервью, другой сотрудник СБУ Андрей Галущенко. Напомню, что подозреваемым по этому делу проходил Анатолий Науменко, но военный прокурор Матиос его отмыл.

Вы спросите меня, откуда такая жестокость в борьбе за потоки контрабанды на войне? Я вам отвечу: все дело в цифрах. Георгий Тука, сменивший Москаля на посту губернатора, называл суммы дохода от контрабанды – от 500 млн. до 1.5 млрд. гривен в год.

На самом пике скандала с расстрелом группы Эндрю, Москаля уволили с должности главы Луганской Администрации. Но Москаль сменил только регион, а не должность. Порошенко поставил перед ним задачу: на этот раз побороть контрабанду в Закарпатье – лес, сигареты, янтарь. В этом районе у Москаля все пошло на лад. Он просто стал отрицать наличие там контрабанды, несмотря на таких «сельских вуйко», как Аттила Горват, который курировал контрабанду наркотиков, сигарет, янтаря и переправку нелегалов. Москаль также отрицает вырубку леса, несмотря на те проплешины, что оставляет в закарпатских лесах «правая рука» Яценюка – Максим Бурбак, глава парламентской фракции «Народный Фронт». Опять все те же фамилии всплывают! Подождите, то ли еще будет!

Кроме того, хлебным местом в Закарпатье является таможня. Людей Москаля пытались оттуда выжать «винницкие» и он пригрозил подать в отставку, если туда не вернут «его человека» Владимира Колесникова, экс-заместителя Донецкого УБОПа. Теперешний генпрокурор Юрий Луценко, в свою бытность главой МВД, курировал уголовное дело, связанное с руководством Донецкого УБОПа. У него были доказательства о взятках и вымогательстве, но, прилетев в Донецк, он очень быстро оттуда улетел. Почему? Потому что поговорил с хозяином региона Ринатом Ахметовым. Вот такие дела.

Что касается доходов Москаля. У него все записано на жену, но, поскольку, они с женой вместе не живут, Москаль ничего и не декларирует. Однако, один из его подчиненных, первый заместитель Москаля, Иван Дуран, задекларировал на своем банковском счете 400 тыс. евро. Это кроме земельных участков и дома. Не может же начальник быть беднее своего подчиненного! Тем более, прошедший через горнило таких прибыльных потоков Луганской контрабанды!

* * *

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК МИЛИЦИИ ВЛАДИМИР ЕВДОКИМОВ

Именно он 30 апреля 2014 года, представлял в Луганске «народного милиционера» Науменко. С Луганской областью его связывают годы службы в МВД. В 1995-1998 годах Евдокимов был первым замом в УВД и начальником управления по борьбе с организованной преступностью. Там он создал целый преступный трест, «где устранением неугодных, рэкетом и шантажом занимались совместно представители милиции и криминалитет». Именно он проллобировал назначение своего старого знакомого Науменко после того, как предыдущий ставленник Евдокимова, генерал Гуславский, написал рапорт об отставке. Кстати, это тот Гуславский, что организовал своих милиционеров сопровождать штурмовиков-сепаратистов во время захвата административных зданий в Луганске. И в этом контексте, самое интересное даже не то, что Евдокимов со своим сыном наладили поставку дури, порошков и таблеток в Харьков, Луганск и Запорожье, а то, что 2 мая 2014 года, Евдокимов написал докладную на имя и.о. президента Турчинова, секретаря СНБО Парубия и и.о. генпрокурора Махницкого, в которой он описал свой визит в Луганскую область, где он «взглянул на ситуацию изнутри», встретился с Болотовым, увидел у него в кабинете флаг Украины и... предложил немедленно прекратить АТО, а украинские войска из Луганской области вывести.

Генерал Евдокимов известен как один из наиболее одиозных сотрудников правоохранительных органов Украины. Он знаменит своими связями с уголовными авторитетами, которые начинаются в середине 90-х, когда он работал в Харькове. В те годы харьковская милиция отличалась особой жестокостью, но, даже на фоне тогдашнего беспредела, против Евдокимова велись сразу несколько служебных расследований – за чрезмерное проявление силы, шантаж и рэкет. В конце концов, его перевели в Луганскую область, где он стал заместителем главы УМВД Луганской области и начальником УБОП. В то время, когда он возглавлял Отдел по Борьбе с

Организованной Преступностью, местные ОПГ чувствовали себя полными хозяевами в регионе, которых милиция беспокоила только раз в месяц во время сбора ежемесячной дани. Именно за это против Евдокимова было заведено уголовное дело, но, благодаря круговой поруке в правоохранительных органах, ему удалось избежать наказания. Из Луганска Евдокимова перевели в Днепропетровск. Там тоже, через некоторое время, Евдокимов возглавил Уголовный розыск. Самым ярким эпизодом этой части его карьеры стал рейдерский захват рынка «Озерка». В это время, Евдокимов поддерживал самые тесные связи с криминальным авторитетом по кличке «Футболист», которым, на самом деле, был Владимир Полубатко, известный тем, что в начале войны на Донбассе, он финансировал террористов.

За три года до Оранжевой революции (2004 год), уже в столице, Евдокимов возглавляет департамент Уголовного розыска МВД. После революции, он вернулся в Днепропетровск в качестве главы УМВД. И снова карьерный скачок – в конце 2005 года Евдокимова назначили замминистра – начальником Криминальной полиции.

Первым замом министра Евдокимов работал практически до 2007 года. В тот же период, он наладил контроль за оборотом наркотиков в Харькове. Кроме того, совместно с другим замминистра – Владимиром Хоменко, Евдокимов также курировал рэкет крупного бизнеса.

Генерал Евдокимов снова всплыл после революции 2013-2014 гг., когда майдановские лидеры решили, что «старый конь борозды не испортит» и весной 2014 года назначили Евдокимова первым замом МВД, т. е. Арсена Авакова. Говорят, что его реинкарнации поспособствовал Геннадий Москаль, имя которого я уже вспоминала раньше. Да, тот Москаль, кто, якобы знал о «преступлениях» торнадовцев, однако молчал до того момента, как бойцы батальона начали рассказывать правду о скандальной контрабанде.

В самом начале сепаратистского движения в Луганской области, Евдокимов прославился двумя вещами - своей лютой ненавистью к добровольческим батальонам и назначением «народного милиционера» Анатолия Науменко. Привожу здесь ссылку на пост Юрия Бутусова, который как раз пишет об отношении Евдокимова к добровольческим батальонам <https://www.facebook.com/butusov.yuriy/posts/776146005759031>

Хочу также напомнить, что имя Евдокимова связано с убийством одного из лидеров «правого Сектора» Сашка Билого. ПС неоднократно требовал увольнения Евдокимова.

Его уволили только в конце 2014 года, после выборов в парламент и формирования правительства Яценюка.

В настоящее время генерал Евдокимов занимается тем, что курирует фальсификацию дел и дает указания в ГПУ. Бывший замначальника департамента по расследованию особо важных дел в сфере экономики Генпрокуратуры Украины, прокурор Дмитрий Сус дал интервью американскому журналисту Тодду Вуду, в котором рассказал, что «появление в элитном отделе ГПУ совершенно постороннего человека с «дорожными картами» по фальсификации уголовных дел – обычное дело».

Юрий Бутусов

4 June 2014 · Kyiv, Ukraine

Мне дали прослушать любопытную запись - вчера первый заместитель министра МВД Владимир Евдокимов на совещании с начальниками областных УВД резко раскритиковал деятельность добровольческих батальонов милиции. Мол, зачем они вообще нужны, такие недисциплинированные, они же для нас создают проблемы сейчас, а потом создадут еще большие проблемы - "еще и нас уберут".

С удовольствием объясняю Вам, Владимир Николаевич, почему созданы в авральном порядке батальоны добровольцев.

Потому что Вы, Владимир Николаевич, очень плохо исполняете свои служебные обязанности. Потому что Вы, имея в подчинении десятки тысяч вооруженных и боеспособных правоохранителей, не можете организовать борьбу с преступностью в Донецкой и Луганской областях. Потому что критиковать добровольцев Вы имели бы моральное право в одном случае - если бы находились где-нибудь под Донецком во главе боевых отрядов из назначенных по Вашей протекции начальников УБОПов, ОБНОНов, УБЭПов, которые со своими подчиненными в полном боевом снаряжении планировали бы штурм Донецкой облгосадминистрации и всех укрепленных баз террористов. И вот утвердив план операции, взяв в руки гранатомет, и послав своих бойцов в атаку, Вы бы имели право сказать - "а добровольцев "Азова" оставьте в тылу, мы и без них, шалопаев и хулиганов, справимся".

Но почему-то в тылу в Киеве сидите именно Вы, Владимир Николаевич, и Ваши подчиненные почему-то совсем не рвутся в бой, а штурмуют они только офисы коммерсантов, но совсем не ловят ни террористов, ни

наркопритоны, ни бордели, ни залы игровых автоматов, ни незаконную торговлю. А в бой идут наспех созданные отряды добровольцев, большинство из которых, в отличие от подчиненных Евдокимова, присягу защищать народ Украины дают в первый раз, и которые должны были спокойно работать в тылу, потому что они платят налоги на содержание милиции, и она была обязана их защищать. Но вместо этого добровольцы идут на фронт чтобы защищать спокойный труд в тылу г-на Евдокимова.

Так вот пока, Владимир Николаевич, Вы руководите только той милицией, которая умеет только "крышевать", народ Украины вынужден не от хорошей жизни создавать такую милицию, которая будет свой народ защищать.

И пока Вы, г-н Евдокимов, лично не справляетесь с задачами защиты Родины теми огромными силами, которые находятся в Вашем распоряжении, извольте с уважением относиться к добровольческим отрядам. Они своей жизнью и самоотверженностью компенсируют профессиональную несостоятельность силовых структур государства. Есть ли там случайные люди? Конечно, есть, и нарушения дисциплины, и проступки, даже правонарушения. Но если сравнить моральный облик добровольцев с моральным обликом кадровых сотрудников МВД, то, я думаю, сравнение будет не в пользу последних. Во всяком случае, из уважения к гражданскому подвигу украинцев, которые добровольно идут на борьбу с терроризмом в составе батальонов МВД - не следует на совещании с начальниками милиции публично критиковать целесообразность создания таких частей, тем более, что такие части созданы по приказу Арсена Авакова - Вашего начальника, г-н Евдокимов, и критикуя добровольческие батальоны в присутствии назначенных министром начальников УВД, Вы совершенно необоснованно подрываете авторитет своего руководителя.

И последнее - очень неприятно удивило пугливое и слабохарактерное поведение главы УВД Киевской области Ярослава Голомши на вопрос кому подчиняется батальон "Азов". Мне казалось - серьезный ответственный человек - а так увиливает от ответственности за подчиненное ему подразделение... Не по-мужски.

* * *

**ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР, ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ,
АНАТОЛИЙ МАТИОС**

Для справки: в 2014-2015 гг. военная прокуратура передала в суд 3252 обвинительных акта в отношении 3 581 военнослужащего. Это только за год боевых действий. О чем говорит эта статистика? О деградации нации или о деградации правосудия? Я склоняюсь к последнему. Прочитав все, что я напишу про военного прокурора Матиоса, я уверена, что вы со мной согласитесь.

Анатолий Матиос, по кличке «Толик-теповизор», военный прокурор Украины и заместитель генпрокурора – баснословно богатый человек, а его семья это настоящая, сравнительно крупная региональная финансово-промышленная группа со своими лоббистами в органах власти. Он ходит с охраной и не расстаётся с пистолетом.

Начнем, однако, с самого начала. В свое время, он работал под руководством глав администрации Ющенко, Виктора Балоги, а, также, опосредственно, был связан с Виктором Медведчуком. Анатолий Матиос работал в администрации президента Януковича смотрящим за силовым блоком. Был самым тесным образом связан с Сергеем Левочкиным. С первыми лицами НФ экс-премьером Арсением Яценюком и министром юстиции Павлом Петренко, Матиоса связывает учеба в Черновецком Университете. С президентом Порошенко Матиос связан через свою сестру Марию, которая является приятельницей жены Порошенко. Именно благодаря личным связям, следовательно из Черновцов дослужился до самых верхов. В конце 2017 года Матиос получил из рук Порошенко звание генерал-полковника юстиции.

Думаю, что, частично, это звание было получено за успешный слив добровольческого движения.

Итак, перечислим громкие дела, за которые брался Анатолий Матиос. Покушение на генпрокурора Шокина в ноябре 2015 года. Матиос тогда заявил, что киллер промахнулся, поскольку стрелял при помощи тепловизора, а этот прибор не может уловить температуру объекта через стекло. После этого компетентного заявления, военный прокурор и получил свою кличку «Толик-теповизор». СБУ ни снайпера с тепловизором, ни заказчиков покушения не нашла. Тем не менее, Матиос намекнул, что заказчиками были братья Ключевы. Странно, чем ему так насолили его соседи? Ведь дом супруги Матиоса и дом Ключевых в Конча-Заспе отделяет только забор? Но, главное не это. Главное то, что во время эмоционального рассказа о покушении на генпрокурора, Матиос клятвенно заверял всех присутствующих, что, если, в момент стрельбы, он находился бы рядом, он бы прикрыл Шокина своим телом.

Далее, Матиос взялся за дело о «рюкзаках сына Авакова», другими словами, о коррупции в МВД, главой которого является Арсен Аваков. Военная прокуратура ведет это дело совместно с МВД. Результат? Дело бесконечно затягивается. В феврале 2015 года МВД действительно закупила рюкзаки на сумму в 16.5 миллионов гривен. Тендер выиграла фирма с признаками фиктивности. Есть видео, на котором заснят разговор в кабинете зама Авакова, Сергея Чеботаря, где он обещал сыну Авакова, Александру, приобрести рюкзаки по завышенной цене.

Глава Департамента спецрасследований Генпрокуратуры Сергей Горбатюк направил на имя генпрокурора Луценко два десятка рапортов о блокировании Матиосом расследований расстрелов на Майдане. Он прямо заявил, что Матиос препятствует расследованию преступлений против участников Революции Достоинства. Спросим себя – почему? Не потому ли, что двое участников одной из групп влияния, которой верой и правдой служит Матиос, а именно, Пашинский и Парубий, имевшие отношение к расстрелу людей на Майдане, являются однопартийцами бывших сокурсников Матиоса, Яценюка и Петренко? <https://strana.ua/news/148149-sud-otkazalsja-provodit-otkrytyj-dopros-artemenko.html>

Группа влияния Левочкина также не в обиде на «Толика-теповизора», поскольку им совсем не надо, чтобы люди узнали правду о том, как именно

начался протест ноябре 2013 года и как создавалась искусственная эскалация этого протеста.

Перейдем теперь к взрывам армейских складов. В Украине с начала войны взорвались пять складов с боеприпасами.

<http://gordonua.com/publications/vzryvy-na-skladah-boepripasov-v-ukraine-istoriya-katastrof-179716.html>

Ответственность должны были бы нести как люди из НФ, курирующие оборону, так и окружение Порошенко, который является главнокомандующим. Военный прокурор бросился расследовать взрыв на складе боеприпасов в Калиновке и уже в январе 2018 смог объявить свой вердикт – «причина взрыва склада в Калиновке не установлена». Человеку, который на всю страну лажанулся с тепловизором, выглядеть непрофессионально не привыкать. Однако именно так «Толик-теповизор» заслуживает свои звания.

Здесь также уместно повторить рассказ о расстреле мобильной группы по противодействию контрабанде в зоне АТО под руководство сотрудника СБУ Андрея Галущенко. В одном из интервью, Галущенко намекнул, что ему известны имена людей, которые крышуют контрабанду в области. Он назвал начальника ГУ МВД Луганской области Анатолия Науменко, ставленника и протеже Сергея Пашинского. На следующий день группа Галущенко была расстреляна. Науменко стал подозреваемым. Дело расследовал Матиос. Вы уже знаете, что Матиос и Науменко – старые кореша. В свое время Науменко закрыл дело, возбужденное против Матиоса. Вот так в этой мафиозной среде они отмывают друг друга от уголовных дел и сроков. Но им ничего не стоит оклеветать, засудить или убить тех, кто встал на пути их обогащения. В том числе, и бойцов батальона «Торнадо».

Пойдем дальше. «Толик-теповизор» принимал также участие в расследовании гибели генерала Сергея Кульчицкого под Славянском в мае 2014 года. Вертолет Нацгвардии, в котором летел Кульчицкий и еще 12 бойцов, был обстрелян с земли, рухнул и загорелся. В официальной информации указывалось, что за генералом охотились сепаратисты, которые выследили его и сбили вертолет. Матиос и его подчиненные поспешили согласиться с этой версией, поскольку она устраивала его «круги влияния». Дело в том, что генерал Кульчицкий не принадлежал к так-называемым «паркетным генералам», которых плодили все предыдущие президенты, включая Порошенко. Кульчицкий приходил в ярость от того, что, как он говорил «утром стреляем, а ночью торгуем». Это и могло послужить причиной гибели генерала. Эту версию, между прочим, высказал комбат

«Торнадо» Руслан Онищенко. УА1 он сказал следующее: «Говорят, вертолет сбита ПЗРК. А не было ПЗРК, она оставляет дымовой хвост, ее никто не спутает, если имеет представление и видел, как она стреляет, – это ракета. Его сбили свои, и убили только потому, что он лично Петру Алексеевичу, Муженко и Полтораку сказал – что вы делаете? Или мы воюем, или мы не воюем. Войну назовем войной, торговлю – торговлей на крови. Его сбили с нашей территории и сбили, скорее всего, из РПГ или каким-то крупнокалиберным оружием. И об этом знают все бойцы, которые были в этом секторе». Стоит ли удивляться, что военный прокурор Матиос не стал рассматривать эту версию.

Потому что главное для прокурора Матиоса совсем не справедливость, а прикрыть «своих» и закрыть тех, кто наступает «своим» на больные мозоли. Ярким примером может служить расследование гибели сотен защитников Украины в Иловайском котле. Я помню, что расследование от парламентариев Верховной Рады касательно Иловайской трагедии проводил генерал милиции Геннадий Москаль. О нем уже было сказано выше. Он одно из звеньев этой коррумпированной цепи, состоящей из тех, кто наживается на крови и людском горе и кто повязан друг с другом круговой порукой. Сестра военного прокурора Матиоса замужем за Сергеем Литвиным, двоюродным братом Петра и Николая Литвиных, которые бросили своих солдат погибать в котле, а сами позорно сбежали. В этом расследовании четко наблюдается конфликт интересов, но среди этой блатной группы людей – это мелочи, на которые, ради общего блага преступников, не стоит обращать внимание.

Как вы думаете, есть ли результаты расследований Иловайской трагедии? Их нет. Матиос объявил, что оснований для объявления подозрения армейскому руководству нет. Он дословно сказал следующее: «Экспертиза показала, что Литвин сделал уставу Вооруженных Сил один к одному. Если бы на тот момент Литвин не отошел вместе с людьми, то две трети зоны АТО вообще бы потеряли радиорелейную и любую другую связь. Тех, кто сидят в ресторанах и рассказывают, почему генералов не привлекли, я бы подвесил за гениталии к жерлу пушки и выстрелом бы отправил в зону АТО». Ходят разговоры о том, что военная прокуратура под управление Матиоса превратилось в коммерческое предприятие с практическими неограниченными полномочиями. «Военка» контролирует все конвертационные центры в зоне АТО и прилегающих территориях, вымогает деньги с предпринимателей и контролирует все виды трафика с оккупированной территории и обратно. Об этом пишет бывший прокурор Сергей Иванов.

Матиос также мастак превращать серьезные обвинения и статьи в более мягкие. Так, в его руках, финансирование терроризма превращается в уклонение от уплаты налогов, служебный подлог и фиктивное предпринимательство. Что для этого нужно? Валютная транзакция на счет сотрудника военной прокуратуры. Или, еще лучше, нал. «Оперативники НПУ и СБУ постоянно жалуются, что военка продает все, что им удалось собрать по террористам...», - говорит С. Иванов.

Еще раз, любое резонансное дело, за которое берется Матиос, в котором замешаны его покровители, разваливается, или тормозится. Именно благодаря своим связям, Матиос всегда оставался на хлебных должностях, начиная с Кучмы и заканчивая Порошенко.

Далее экс-прокурор Иванов продолжает: «На сегодняшний день военная прокуратура является угрозой национальной безопасности, и если ее не остановить, то, я боюсь, Матиосу не поможет ни жена-миллионщица, ни племянник-внезапный начальник "Укравтодора", ни бронированные стекла. Он превратил свое ведомство в коммерческое НКВД, люди это видят и понимают. А с учетом специфики рода занятий этих людей, я вполне могу прогнозировать самое неблагоприятное развитие ситуации".

Матиос выступил инициатором того, чтобы его собственные электронные декларации и еще 72 двух военных прокуроров, были засекречены. «Толик-тепловизор» один из самых богатых людей в Украине, но, даже, если бы его электронная декларация была бы нам доступна, мы бы там все равно ничего не увидели. «Толик-тепловизор» вложил в свою жену-миллионершу Ирину Барах. В Украине принято переписывать награбленное на жен, детей, матерей и водителей. Поэтому, супруга Матиоса является учредителем и конечным бенефициантом, как минимум, шести предприятий, связанных с аграрным бизнесом. Но интересно то, что основная часть предприятий Барах была зарегистрирована до или после работы Матиоса в Херсонской области. Кроме того, военный прокурор не гнушается вот такими обходными схемами: его дом, площадью 518, 8 кв. м., принадлежит предприятию «Полиэкспо» и сдан в аренду его собственной жене. Дом находится под Киевом, в Козине, где любят покупать недвижимость все те, кто что-нибудь крышует или контролирует. Это же предприятие зарегистрирован автомобиль JAGUAR XF, стоимостью более миллиона гривен. Напомню, что в апреле 2017 года с сайта НАЗК исчезли электронные декларации генпрокурора Луценко и военного прокурора Матиоса. В НАЗК объявили, что электронные декларации ряда

должностных лиц военной прокуратуры были засекречены на основании постановления военного прокурора Анатолия Матиоса. 27 декабря 2017 года Окружной административный суд Киева признал законным закрытие общего доступа к декларациям должностных лиц военной прокуратуры. А кто у нас был главой НАЗК с момента его основания и до последнего времени? Правильно, Наталия Корчак, учительница Яценюка, Петренко и Пашинского. Как известно, с 1995 по 2003 год Корчак работала ассистентом, а затем доцентом на кафедре гражданского права и процесса Черновицкого национального университета им. Федьковича.

Среди ее студентов были нынешний министр юстиции Павел Петренко и бывший премьер-министр Арсений Яценюк, выпускную работу которого она рецензировала.

А теперь о том плевке, который Матиос не простил Руслану Онищенко, командиру батальона «Торнадо». 19 июня 2015 года в эфире «Шустер Live» Матиос на всю страну зачитал показания «потерпевших» и объявил торнадовцев злодеями с «диким оскалом человеконенавистничества и жестокого извращения под покровом патриотических лозунгов».

Вся страна содрогнулась. «Толик-теповизор» нащупал ту чувствительную зону в сознании украинцев, которая сработала на все сто процентов. Он растоптал «торнадовцев» сексуальным компроматом. Тем компроматом, от которого очень трудно отмыться. Даже, если тебя потом оправдают, осадок все равно останется.

Но вот, по прошествии некоторого времени, когда один из порошковских судов, уже вынес приговоры бойцам «Торнадо» и их лишили свободы, прокурор Матиос заявляет на всю страну о том, что у него, по сути, нет свидетелей. Главный военный прокурор Матиос заявил, что следствие не может установить местонахождение людей, которые были похищены бойцами роты МВД «Торнадо». Об этом он казал в интервью 112 каналу. «Мы не установили до конца местонахождение людей, которые пропали без вести. Но пусть это будет на их совести. Все, что мы могли сделать, — сделали», — отметил глава надзорного ведомства. Стоило ожидать, что правоохранители не смогут расследовать большую часть из сфабрикованных Матиосом обвинений в адрес командира и бойцов расформированной спецроты "Торнадо". Однако Матиос уверен в их вине. Но разве только уверенности «Толика-теповизора», который привык прикрывать исключительно «своих», достаточно, чтобы бойцам «Торнадо»

предъявить обвинения в «создании преступной организации и совершении в ее составе, с декабря 2014 г. по июнь 2015 г. на территории Луганской и Донецкой областей, удовлетворения половой страсти неестественным способом с угрозой применения физического насилия»?

Ну, и под конец, вишенка на торте –

Сергій Лещенко

1 hr ·

Ничего необычного. Просто американский Newsweek пишет об антисемитских высказываниях главного военного прокурора Украины Матиоса. Можно листать дальше.

<http://www.newsweek.com/jews-want-drown-ukraine-blood-ukraines-military-prosecutor-says-amid-wave-997357>

* * *

АРСЕН АВАКОВ – МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, УКРАИНСКИЙ БИЗНЕСМЕН И ПОЛИТИК

Прежде, чем писать об этом человеке, хочу задать риторический вопрос – как могло так случиться, что человек всю свою сознательную жизнь, попиравший закон, смог очутиться на посту министра, который должен защищать закон и порядок? В биографии Арсена Авакова столько криминала, что хватило бы не на один пожизненный срок, но он остается министром, крупным политическим игроком и незаменимым партнером по несуществующей коалиции.

При том, что 75% украинцев не доверяют Авакову, он практически возглавляет весь силовой блок Украины. Он одним из первых начал передел собственности после побега Януковича. Аваков – это чиновник, который подмял под себя значительную часть финансовых потоков, получаемых от контрабанды в зоне АТО.

Отец Арсена Авакова - этнический армянин, а мать – уроженка Южной Осетии. Отец Арсена был летчиком, семья часто переезжала с места на место, пока не осела в Харькове. Арсен закончил Харьковский политехнический институт и получил диплом инженера-системотехника. Это случилось в 1998 году, а уже через два года инженер Аваков стал баснословно богатым человеком. Ему даже потребовался свой банк! Итак, в 1990 году, Аваков регистрирует АО «Инвестор», который со временем превратился в холдинг, а в 1992 году АО «Инвестор» учредил банк АКБ «Базис». У Авакова было два партнера – Геннадий Гаев и прежде судимый Александр Коновалов, с которыми он толкал за валюту цветные металлы. По прошествии некоторого времени, правоохранительные органы заинтересовались «Инвестором» и, прежде всего, Коноваловым, который имел неосторожность сделать несколько дорогих подарков тогдашнему харьковскому генпрокурору Юрию Гайсинскому. В конце 1992 года, Коновалова убивают двумя выстрелами в упор. По официальной версии, партнера Авакова убил собственный охранник, сбжавший с часами и бумажником убитого в Донецк. Через несколько месяцев, охранника тоже убили и окончательно повесили на него это убийство. Однако Леонид Ройтман (Леня Длинный), небезызвестный украинский и американский мафиози середины 90-х годов, заявил, что Коновалова «заказал» Аваков, а исполнили заказ люди Александра Мильченко.

После убийства Коновалова, Аваков и его компаньон Гаев, стали полными хозяевами АО «Инвестор». В 1994 году Аваков начал импорт чая, а в 1999 году открыл в Харькове «Украинскую чайную фабрику Ahmad Tea». Но не чай сделал Авакова одним из богатейших олигархов Украины, а газовый конденсат. Работала схема, по которой официальная добыча конденсата занижалась, а разница доставалась аваковским предприятиям - ООО «Инвестор-Нефтегаз», ЗАО «Инвестор-Атика», а также связанным с ними АОЗТ «Предприятие Харьковского района «Перерабатывающий завод»» и ЗАО «Фабрика по производству топливной добавки». В 1996 году газовый бизнес Авакова расширился. «Инвестор» Учреждает ООО «Энергия- 95», где акционерами стали Ашот Амирян и Игорь Котвицкий, который, по прошествии некоторого времени, станет известен как «кошелек» Авакова. Все трое – Аваков, Амирян и Гаев, в течение нескольких лет, «доили» Денисовское, Огульцовское, Нарижнянское, Марьинское и Сахалинское месторождения.

Далее, Аваков арендовал харьковские ТЭЦ-3 и ТЭЦ-4. Он не мог их приватизировать, но поскольку, ТЭЦ-3 снабжала электричеством и теплом индустриальный гигант «Турбоатом», у Авакова возникла идея приватизировать «Турбоатом». Он предложил осуществить эту «приватизацию на двоих» Константину Григоришину. Но, несмотря на то, что рейдануть это предприятие в интересах Авакова пытался Пашинский, о чем подробнее можно будет прочитать в саге про Пашинского, приватизация сорвалась. Кстати, с 2005 по 2010 гг. Аваков был губернатором Харькова.

31 октября 2012 года в Харькове выбросился из окна глава правления АО «Инвестор» Александр Мотылевский. В это время Аваков, Амирян, Котвицкий и Гаев находились в Италии, куда вывели значительную часть денег и где основали «итальянский бизнес», который работает там по сегодняшний день. В своей предсмертной записке Мотылевский обвинил Авакова в том, что тот подставил сотрудников «Инвестора». В чем же подстава? Почему оставшихся в Украине сотрудников и, прежде всего, самого Мотылевского затаскали по допросам? Дело в том, что в 1998 году банк Авакова запустил лотерею «Строим метро вместе». Все доходы от этой лотереи Аваков обещал пустить на постройку новых станций харьковского метро. Однако более 10 млн. гривен (6 миллионов долларов по тогдашнему курсу), просто исчезли или были переведены в Италию. Но, это была не единственная афера банка «Базис». Банк выдавал кредиты (с последующим выводом денег за границу), под залог собственных компаний. Через такую схему осуществлялся вывод денег вкладчиков и выделенное Нацбанком рефинансирование. Вкладчики лишились тогда 600 млн. гривен! Именно поэтому Аваков со своими «партнерами» бежал в Италию, бросив на растерзание главу правления своей компании. Несмотря на то, что в квартире у Мотылевского нашли несколько предсмертных записок и

окровавленный нож, дело не получило дальнейшего развития, потому что через два месяца Аваков вернулся в Киев и был избран по списку БЮТ в Верховную Раду. С тех пор его защищала депутатская неприкосновенность.

В ноябре 2006 года, когда Аваков был губернатором Харькова, тогдашний премьер Янукович обвинил Авакова в недостатке и нецелевых тратах 120 миллионов гривен, а в 2012 году на Авакова завели уголовное дело по статье 365 (превышение служебных полномочий в корыстных целях) за незаконный захват и приватизацию 55 га. земли в 2009 году. Итоги, так сказать его губернаторства. Однако данные не полные: Аваков отжал у 9 садовых товариществ, некоторые из которых принадлежали инвалидам и «детям войны» не 55 га., а 30 тысяч участков общей площадью 700 га. Дело открыли с большим запозданием, как мы знаем, с 2011 года Аваков пребывал в Италии, а потом, вернувшись, обезопасил себя неприкосновенностью в кресле народного депутата.

А теперь перейдем к послемайдановским событиям.

Летом 2015 года бизнес-партнер и однопартиец Авакова по НФ, Игорь Котвицкий, вывел в панамский оффшор 40 миллионов долларов. Откуда эти 40 миллионов взялись? Говорят, это долг одной из украинской компаний перед зарубежной компанией, хотя все понимают, что это деньги самого Авакова. Деньги были внесены на счет Котвицкого в «Сбербанке России» во время Революции Достоинства, находились там в течение года, после чего были выведены через государственный «Ощадбанк», которым руководит соратник Яценюка, Андрей Пышный. Одним словом, НФ рулит

Настало время перейти от финансовых схем к иным преступлениям Авакова.

Сашко Билый или Александр Музычко – известный ветеран УНА-УНСО, активист ПС, который с автоматом ворвался к ровенскому прокурору, как-то сказал, что нового министра МВД Арсена Авакова, он «повесит как собаку». Реакция Авакова была мгновенной – спустя месяц, в ночь с 24 на 25 марта, Музычко был убит в ходе «спецоперации МВД», которая обезвреживала некую ОПГ в Ровенской области. Про Евдокимова, генерала-оборотня, я уже написала.

За десять дней до своей смерти Музычко записал и обнародовал официальное обращение, в котором заявил, что новая власть готовит либо его устранение, либо сдачу российским спецслужбам. "Руководство Генпрокуратуры поставило задачу руководству МВД сформировать спецотряд для уничтожения своих политических оппонентов. В первую очередь, они собираются уничтожить лично меня. Уничтожить или захватить живым и

выдать спецслужбам Российской Федерации, чтобы потом все свалить на россиян. Так начинается новая власть. Прошу считать официальным обращением к СБУ", - сказал он.

Активисты ПС заявили, что будут мстить Авакову за смерть их побратима. Они были уверены, что расстрел Сашка Билого – заказное убийство. Ведь повесток по поводу каких-либо уголовных дел, заведенных на него, Музычко не получал.

Несмотря на то, что Аваков обозвал Правый Сектор бандитами, хочу спросить, не после этих ли угроз министру Авакову пришла в голову мысль о том, что неплохо бы было обзавестись своими частными армиями? Подставив ПС подножку, Аваков вывел на сцену другую праворадикальную силу – «Азов», которая возникла на основе харьковской организации «Патриот Украины». Из роты в апреле-мае 2014 года, «Азов» превратился в целый полк специального назначения МВД. Одновременно с этим, при активном участии Романа Зварыча, шло создание Гражданского Корпуса «Азов», а на его основе полноценной политической партии, и, якобы, это было личное пожелание Арсена Авакова, которому после политического краха «Народного фронта» необходима новая перспективная партия, способная пробиться в парламент. Как пишет одно из Интернет изданий «На сегодняшний день ГК «Азов» является крупнейшей организацией «политических титушек», насчитывающей тысячи членов. Они единственные, кто ведет открытую вербовку молодежи практически в сотрудничестве с властями, и единственные, кто имеет крепкую «крышу» в правоохранительных органах (на уровне министра МВД). Поэтому у ГК «Азов» нет конкуренции на уровне решения задач «устроить Майдан» или «разогнать Майдан». Фактически Аваков и другие важные персоны «Народного Фронта» получили в свои руки полный контроль над «неконституционным» свержением власти — как на местных уровнях, так и в масштабах Украины»

<https://skelet-info.org/roman-zvarych-bez-diploma-i-sovesti/>

Но не только своей частной армией Аваков обеспечивает свое высокое положение среди украинской политической «элиты». Возглавив МВД, он получил доступ к архивам министерства всем материалам, касающихся уголовных дел против политиков. Сегодня в его руках находится самое большое собрание компромата на всех – от своих однопартийцев до самых заядлых соперников.

Не будем также забывать, что в распоряжении Авакова находятся также Нацгвардия и погранвойска – боевые подразделения, которые могут воевать. Не говоря уже о Нацполиции, которую Аваков вооружил до зубов. По одному приказу министра МВД, эти независимые друг от друга, хорошо обученные

армии, не только придут на его защиту, но и посадят его в нужнее кресло. Несколько месяцев назад, партия Авакова ГК «Азов» устроила присягу «Национальных дружин» - прекрасно вооруженных молодых людей, которые готовы выполнить любое пожелание Авакова.

Закончу «сагу» о министре Авакове преступлением, совершенным его сыном, Александром, который в октябре 2017 года был задержан в Киеве, а в его квартире НАБУ провело обыск. Его обвиняют в хищении средств во время закупки рюкзаков для папашиной «Нацгвардии» на сумму в 16.5 млн. гривен. Фирма, которая выиграла тендер, находилась уже год под следствием, была «прокладкой» и принадлежала другу Александра Авакова, Владимиру Литвинау. В результате тендера вмешался лично замминистра Сергей Чеботарь, в кабинете которого Аваков-младший и сам Чеботарь договаривались о покупке рюкзаков по завышенной цене. Между прочим, рюкзаки в полном объеме «Нацгвардии» так поставлены и не были. 5 марта 2018 года суд повторно арестовал имущество сына Авакова, но сам Александр продолжает гулять на свободе.

Мне хочется спросить у Александра Авакова – сына государственного чиновника, который входит в сотню самых богатых людей Украины, - ему не хватало денег? На карты и наркотики? И это при том, что у Авакова-младшего, как и у его отца, министра МВД, есть свой бизнес в Италии. Или жажда наживы через «украсть у налогоплательщиков» передается по наследству?

Ну, и совсем, на закуску: Министр Аваков имеет бизнес в Италии - предприятие AvItalia S.R.L. Согласно уставным документам, фирма была основана в 2011 году с целью управления недвижимостью, Уставной капитал составил 1,8 миллиона евро. В 2017 году, уже в бытность министром МВД, Арсен Аваков стал владельцем виллы на побережье Средиземного моря в Италии. Вилла в муниципалитете Сан Феличе Чирчео насчитывает 26 комнат в здании площадью 566 м2 на первом, втором этажах и в подвале. Приблизительная стоимость, как показывает калькулятор на сайте недвижимости, составляет около 774 тыс. евро.

Ну, и как всегда, жена Авакова зарабатывает приблизительно в 57 раз больше, чем муж. Мега-богатые жены – обычное дело для политических государственных служащих высоких рангов в Украине. И в 2017 году Государственная Фискальная Служба не предоставила НАЗК информацию по министру внутренних дел Авакову из-за ее конфиденциальности. Эта еще одна отличительная черта до нельзя коррумпированной Украины – там, где воруют, там информацию засекречивают.

<https://www.facebook.com/news24ukraine/videos/2762683287090954/UzpfSTEWMDAxMDIhOTIzNTI0NT02ODYxMDI0NzE3NDE3MjI/> - Интриги Авакова

* * *

СЕРГЕЙ ПАШИНСКИЙ – НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ УКРАИНЫ VIII СОЗЫВА ОТ ПАРТИИ «НАРОДНЫЙ ФРОНТ»

В настоящее время Пашинский является народным депутатом во фракции «Народный Фронт» и возглавляет в Раде Комитет по Обороне и Нацбезопасности.

На самом деле – это опытный и циничный уголовник, которому постоянно удается избежать наказания. Его биография – череда преступлений, которые имели тяжкие последствия для государства. Еще в Университете, будучи мелким комсомольским функционером, Пашинский взимал мзду со своих сокурсников, обещая устроить их в интернациональный строительный отряд. В криминальной хронике его имя впервые всплыло в 2002 году, в связи с масштабными хищениями в банке «Украина». Пашинского обвиняли в разворовывании активов второго по величине банка страны. До начала 1999 года, Пашинский возглавлял Торговый Дом банка «Украина», который выдавал кредиты сомнительным структурам, отмывал грязные деньги и сотрудничал с теневыми структурами Павла Лазаренко и Семена Могилевича, работавшего на спецслужбы Российской Федерации. Торговый

Дом задолжал банку «Украина» 200 млн. гривен. Считается, что уже тогда покровителем Пашинского был Виктор Медведчук, кум Путина. Это он перевел Пашинского из разворованного банка «Украина» зампредом в «Ощадбанк».

Будучи зампредом «Ощадбанка», Пашинский продолжал совершать преступления. Ему инкриминировали разворовывание денег, предназначенных государством для выплаты вкладчикам банка, достигшим 80-летнего возраста, а также кредитование украинской энергетики на покупку импортного угля по ставке ниже учетной ставки НБУ. Его деятельность в двух банках принесла 4 млн. долларов ущерба для государства.

26 ноября 2002 года, С. Пашинский был арестован ГПУ по подозрению в совершении преступлений по ст. 191 ч.5 и 222 ч.2 – «присвоение и завладение имуществом путем злоупотребления служебным положением в особо крупных размерах, мошенничество с финансовыми ресурсами повторно или нанесшее крупный материальный ущерб». Однако в 2003 году, Пашинский был освобожден по решению Апелляционного суда, заменившему ему срок на подписку о невыезде. А в 2004 году, сразу после победы Оранжевой революции, уголовное дело было прекращено по статье 7 УПК за недоказанность. В Лукьяновское СИЗО его приехала вызволять лидер «Батькивщины» Юлия Тимошенко. В 2005 году Пашинский по квоте «Батькивщины» становится гендиректором компании «Укррезерв», откуда с треском был уволен в январе 2006 года из-за махинаций с сахарным песком, зерном и закупкой запрещенного ветеринарной инспекцией бразильского мяса. Махинации с сахаром привели к «сахарному кризису» 2005 года.

В 2006 году Пашинский был трудоустроен на должность депутата от фракции БЮТ, где он «садится на кассу», торгуя местами и тушками. В те времена, место депутата-кнопкодава оценивалось в среднем в 5 млн. долларов.

Пашинский принимал участие в революции Достоинства 2013-2014 гг. Одним из его «подвигов» был вывод с Майдана и из Киева подразделения крымского «Беркута», расстреливавших майдановцев. Он также спас от расправы двух неизвестных со снайперскими винтовками, которых задержали участники революции.

6 апреля 2014 года, Пашинский уже был и.о. главы АП. В этот день он вылетел на рыбалку в заповедник на Полтавщину. В тот же самый день сепаратисты захватывали в Луганске, Донецке и Харькове государственные административные здания. Он не мог не понимать, что происходит захват территории Украины, но сознательно отключил телефон. С приходом к власти Петра Порошенко, Пашинский вернулся в парламент, где возглавляет Комитет и где он засветился новыми скандалами уже под эгидой «Народного Фронта».

О рейдерских захватах Пашинского можно написать целую книгу. В 2007 году Пашинский, вместе с нардепом-коммунистом Евгением Мармазовым, пытался рейденуть харьковский «Турбоатом». Возглавлял эту аферу российский олигарх Константин Григоришин, а предложение, как вы помните, поступило от Арсена Авакова. Завод тогда захватить не удалось. Следующая попытка захвата состоялась в 2008 году. Пашинский с двумя автобусами «неизвестных лиц» пытался захватить «Кременчугский нефтеперерабатывающий завод». Попытка была неудачной — завод охраняли внутренние войска. К тому же, там тогда находился экс-министр энергетики Юрий Продан. В 2010 году Пашинский также участвовал в рейдерском захвате фабрики «Житомирские ласощі», где провел фиктивное собрание акционеров, в то время, как настоящих акционеров на территорию предприятия не пустили, потому что фабрика была объявлена «общественной приемной Пашинского». В декабре 2015 года Сергей Пашинский снова фигурировал в деле о рейдерстве той же самой фабрики. Президент «Житомирской кондитерской фабрики» Игорь Бойко сообщил, что нардеп Пашинский и его компаньон Сергей Тищенко готовят попытку рейдерского захвата фабрики. СМИ сообщали также, что в Кировоградской области Министр внутренних дел Арсен Аваков и заместитель главы фракции «Народный фронт» Сергей Пашинский провели рейдерский захват агропредприятия.

Возникает вопрос – как это человек может возглавлять Комитет в ВР по Обороне и Нацбезопасности?! Вот только несколько шрихов, характеризующий деятельность Пашинского на этом посту - «Молот» Пашинского стоимостью в полмиллиона разваливается на запчасти прямо в руках военных.

<http://prokuratura.org/?p=48182>

И еще один: <http://uai.com.ua/politics/otochennya-pashinskogo-finansuetsya-z-fondu-putina-organizator-vbivstva-babchenka--43375.html> - Оточення Пашинського фінансується з фонду Путіна – "організатор убивства" Бабченка.

В 2015 году, СБУ передала Генпрокуратуру материалы, где Пашинский подозревается в причастности к хищению «нефти Курченко». Речь идет о 85 тыс. тонн топлива и 250 млн. гривен ущерба для государства. О махинациях Пашинского с нефтепродуктами, можно подробно прочитать здесь <https://blogs.pravda.com.ua/authors/dobrodomov/555c57e03c310/>

<https://blogs.pravda.com.ua/authors/dobrodomov/557e6fof487ec/>

<https://www.pravda.com.ua/articles/2015/05/22/7068765/>

Порошенко и его назначенцы на пост генпрокуроров это дело замяли. Сегодня это дело вяло ведет НАБУ, где, наравне с Пашинским, фигурирует Татьяна Черновол и ряд депутатов НФ.

Да, именно та Татьяна Черновол, которая обвинила бойцов батальона «Торнадо» в педофилии.

* * *

ТАТЬЯНА ЧЕРНОВОЛ – НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ УКРАИНЫ VIII СОЗЫВА ОТ ПАРТИИ «НАРОДНЫЙ ФРОНТ»

Татьяна Черновол заявила в эфире канала 112, что, «когда были арестованы командиры «Торнадо», у них были изъяты мобильные телефоны. В них оказалось страшное видео – различные сексуальные оргии и изнасилования, причем там даже были младенцы». Замкомбата «Торнадо» Николай Цукур ответил ей тогда, что «в моем телефоне даже фотографии моей семьи не было». Как и кто показал Черновол видео с мобильных телефонов арестованных бойцов еще до начала следствия, не ясно, но факт остается фактом - она сама заявила, что изучала видео с «мобильников», изъятых у бойцов «Торнадо» при аресте.

"Когда были арестованы командиры "Торнадо", у них были изъяты мобильные телефоны. В мобильных телефонах оказалось страшное видео. На самом деле страшное видео, которое сейчас есть в материалах дела. Это видео разных сексуальных оргий, изнасилований. При чем даже скажу, что там были даже младенцы. Я так понимаю, что мать с этим младенцем заставляли это делать под угрозой смерти ее ребенка. Там были изнасилования несовершеннолетних девочек", — сказала Татьяна Черновол в эфире телеканала "112 Украина". По ее словам, "это животные, это не люди". Она также сообщила, что народный депутат от фракции "Самопомич" Семен Семенченко знает про все вышеперечисленное, и все равно поддерживает подозреваемых.

"...И я понимаю, почему он это делает. Он понимает, что в нашем информационном пространстве все, что скажет он — расходится. А правда, увы, не расходится. Семенченко заботится исключительно о своем пиаре. Он знает: каких бы он животных не защищал, это будет на его стороне. За это должен нести ответственность и Семенченко. Я считаю, что это уже последняя капля, он сядет", — резюмировала народный депутат.
РИА Новости Украина: <https://rian.com.ua/video/20160807/1014347062.html>

Все это, конечно очередные галлюцинации косноязычной Татьяны Черновол, но мутный осадок от ее «признаний» остался. Николай Цукур ответил на эти обвинения Черновол: «Для нас самая страшная статья – это была, конечно, педофилия. Этой статьи нет в основных подозрениях, это опять же были очередные слова наших чиновников».

А теперь несколько слов о журналистке Татьяне Черновол, которая стала депутатом Верховной Рады. Она закончила факультет журналистики международного ин-та Лингвистики и Права, что не мешает ей писать со множеством грамматических ошибок. Работая журналисткой сайта «Левый Берег», Татьяна заслужила сомнительную репутацию «сливного бачка» в журналистике. Она специализировалась на грязных заказных статьях об олигархах, после чего проигрывала суды и вынуждена была извиняться, часто принося извинения в постелях потерпевших. В 2012 году Пашинский пытался пропихнуть ее в парламент по Городокскому мажоритарному округу во Львовской области. Ширмой для ее выдвижения служил «Комитет сопротивления диктатуре», а, на самом деле, ее двигали в депутаты Турчинов и Пашинский, который, по слухам, является ее любовником. Тогда Черновол

не посчастливилось стать народной избранницей, потому что львовянам «киевская парашютистка» пришлось не по вкусу.

После Революции Достоинства, 22 февраля 2014 года, Татьяна была первой, кто проник в покинутое Януковичем Межигорье. Межигорье тогда охраняли активисты Евромайдана, которые не смогли противостоять группе вооруженных лиц, которых Черновол привела с собой. Через некоторое время Татьяна покинула Межигорье с рюкзаком. Что она вынесла оттуда? Ценности или компромат? И, если компромат, то на кого?

Спасая премьерство лидера своей партии Арсения Яценюка, пьяная Черновол в четыре часа утра, явилась на тарифный Майдан с намерением испачкать палатки протестующих краской. Когда ей пытались помешать, она стала драться, оскорблять людей, брызгая им краской в глаза. Полиция просто наблюдала за происходящим. Почему? Потому что Черновол - Пашинский - Аваков – это одна политсила и все та же круговая порука.

Татьяна Черновол вообще любит заниматься рукоприкладством. Так, она набросилась на министра Экологии и природных ресурсов Семерака, исцарапав ему все лицо. Она также накинулась на депутата Безбаха, отказавшегося голосовать за Закон о Спецконфискации, который лоббировала ее политсила.

15 июня 2015 года, Черновол ворвалась в офис оппозиционного политика А. Онищенко (ООО Надра-Геоцентр), побила секретаршу и попыталась вынести документы общества. По факту было открыто уголовное дело по ч.1 ст. 125 УК (умышленное нанесение легкого телесного повреждения).

Но с особенно завзятой страстью Татьяна Черновол защищает своего любовника С. Пашинского. 18 февраля 2016 года, Черновол захватила автомобиль Hyundai Tucson, принадлежащий активистам, которые выступали против Сергея Пашинского. На автомобиле была надпись «Пашинского – в тюрьму!» Чтобы как-то успокоить Черновол, пришлось вызвать бригаду психиатрической помощи.

Впрочем, Черновол является активной защитницей не только Пашинского-старшего, но также Пашинского-младшего. В марте 2015 года, 24-летний Антон Пашинский был назначен руководителем департамента предприятия «Спецтехноэкспорт» Миноборомпрома. Это предприятие ведет военные контракты на десятки миллионов долларов. Сынок получил этот пост по протекции отца, это известно всей стране. До этого Антон Пашинский работал на предприятии, которое торговало куриными яйцами. Так что страна приобрела выдающего специалиста в области продажи вооружения.

<https://znaj.ua/politics/simejni-tradyciyi-splyvly-cikavi-shemy-synka-deputata-pashynskogo>

Вероятно, за верность служения на благо семьи Пашинских, Танечка получила в подарок от Сергея Пашинского дом в Бориспольском районе – очень дорогим и престижным пригороде Киева.

Татьяна Черновол, как и большинство наших народных избранников, которые пришли в парламент, чтобы отбить потраченное на подкупы во время выборов, не брезгает брать деньги за свои депутатские запросы. По словам однопартийцев, ее такса составляет от 25 тыс. до 50 тыс. долларов, в зависимости от сложности дела, которое нужно проллобировать. Причины, по которым с Черновол пытаются решать все без лишних возражений, кроется в состоянии ее психического здоровья.

И вот тут мы подходим к самому главному. Элементы психического расстройства у Татьяны Черновол специалисты уже наблюдают давно. В юности она регулярно проводила весенние и осенние месяцы в психлечебницах Киева. Наследственная вялотекущая шизофрения привела к тому, что ее последнее лечение оказалось довольно длительным – с 1996 по 1999 гг.

«На запрос следователя, заведующий диспансерного отдела областной психоневрологической больницы ответил, что Татьяна Чорновил еще с подросткового возраста состоит на учете психиатра с диагнозом «синдром гиперактивности с признаками шизоаффективного расстройства по

смешанному типу». Шизоаффективное расстройство – это серьезная психическое заболевание, которое характеризуется симптомами двух заболеваний: шизофрении и аффективного расстройства. Это продолжительная болезнь, отражающаяся на всех аспектах повседневной жизни, включая школу, работу, социальные контакты и взаимоотношения с другими людьми. Большинство людей, страдающих этим заболеванием, испытывают периодические вспышки – рецидивы. Хотя возможности выздоровления от шизоаффективного расстройства фактически не существует, симптомы можно контролировать при помощи правильного лечения.

Справка:

Теперь пару слов об эпохальной истории с ее избиением. В конце декабря 2013 года, когда в центре Киева стоял Майдан, во всех СМИ появились фотографии Татьяны Черновол, зверски избитой неизвестными. Не буду подробно останавливаться на деталях, но многие специалисты еще тогда склонялись к инсценировке. Тем людям, что рвались к власти, нужны были «свои» герои. Татьяна Черновол была и продолжает оставаться одной из «своих». Приведу только две несостыковки из ее «избиения».

Видеорегистратор из машины исчез. Потом он оказался у отца, потом у ее однопартийцев. И все это до того, как он попал в ГПУ. Видео на регистраторе явно смонтировано. Звук отсутствует. Чтобы так опухли губы, как у нее, надо было нанести удар такой силы, что у нее не осталось бы зубов во рту. Было ли это избиение постановкой? Скорей всего, да, но чего не сделаешь ради того, чтобы оказаться с любимым там, где делят деньги? У самого корыта...

Татьяна Черновол также довольно плотно работает с Иваном Винником из БПП, который больше тяготеет к «Народному Фронту». Под гарантии этих двух нардепов было пошито 20 тыс. комплектов летней формы для ВСУ. Форма была сшита практически из пластмассы, которая воспламеняется

мгновенно и потом отодрать ее можно только с кожей. Комплекты завезли на склад и отказались делать по ним проверку.

Она также проголосовала против предоставления статуса "участника боевых действий" бойцам из добровольческих батальонов.

"...Он звучит красиво, это очень пиаристый закон про предоставление "участника боевых действий" тем лицам, в тех батальонах, которые там служили до того, как эти батальоны легализовались, были приняты в министерство обороны или МВД.

А на самом деле это неправильно. Мы запускаем ситуацию, какая у нас была с чернобыльцами. На самом деле, если принять этот закон, поверьте, сотни тысяч людей могут стать "участниками боевых действий".

Я знаю как формировались батальоны, поверьте, в первой волне было много психически больных людей и немало кто ездил туда на "сафари". Вот он съездил на "сафари" и уехал с фронта. И, понимаете, давать им "участника боевых действий" наравне с теми, кто зиму просидел в землянках под обстрелами - это неправильно. Это популистский закон, и я неоднократно выступала против него..."

Ну, и под конец, совсем свежее: 21 июня 2018 года, Верховная рада проголосовала в первом чтении закон №6688. Его подготовили Пашинский,

Черновол, Винник и Тимчук, которые предлагают наделить любого следователя правом заблокировать любой сайт до принятия решения судом. Как видим, Татьяна Черновол, журналистка по профессии, со своим другом Сергеем Пашинским, твердо и последовательно стоит на страже свободы слова в Украине. В том смысле, чтобы ее осталось в нашей стране как можно меньше.

Так что же помогало Татьяне Черновол постоянно избегать уголовной ответственности за ее «героическое» прошлое и настоящее, за грязную журналистику и за клевету, как в случае с бойцами батальона «Торнадо»? Справка из дурдома или интимные связи с такой одиозной личностью, как Сергей Пашинский, по которому плачут нары в какой-нибудь далекой тюремной колонии?

* * *

СХОДКА

5 июня 2018 года, в галерее «КалитаАртКлуб», Татьяна Черновол представила выставку собственных работ. Почти все картины автобиографические. Основные темы - автопортреты в поисках счастья. Эта выставка широко не анонсировалась в «целях безопасности первых лиц государства».

Среди выставленных полотен - картина "Майдан", на которой изображены Александр Турчинов и Сергей Пашинский в момент пожара в Доме профсоюзов в ночь с 18 на 19 февраля 2014 года.

На вопрос о том, как происходила работа над картиной и позировал ли он, Пашинский ответил: "Действие картины - ночь с 18 на 19 февраля 2014 года на Майдане Незалежности. Мое позирование заключалось в том, что все были уверены: до утра мы не доживем. Эту картину Татьяна нарисовала уже в 2015 году, тогда я ее и увидел впервые. Нахлынули воспоминания, ведь Таня зафиксировала тот момент, когда горел Дом профсоюзов. Тогда осталось очень мало людей. Таня увидела наши эмоции и четко передает то, что там происходило".

Кроме родителей и детей Чорновол, среди гостей, поздравлявших ее с днем рождения и открытием выставки, присутствовали спикер Верховной Рады Андрей Парубий, глава СНБО Александр Турчинов, лидер партии "Народный фронт" Арсений Яценюк, народные депутаты Сергей Пашинский, Антон Геращенко, Иван Винник, представитель президента в Раде Ирина Луценко, глава фракции БПП Артур Герасимов и министр внутренних дел Арсен Аваков.

Все знакомые нам персонажи.

На этой выставке собрались все те, кому Руслан Онищенко и его побратимы из батальона «Торнадо» мешали воровать. Там не было вторых лиц, тех, кто подчищает и подтирает, одновременно богатея на этих услугах. Там не было военного прокурора Матиоса, как не было там и генералов милиции Науменко, Москаля и Евдокимова, сыгравших такую зловещую роль в судьбе бойцов батальона «Торнадо».

Танюхе Черновол захотелось стать художницей и нарисовать картину о том, как ее любовник Пашинский и ее партийный босс Турчинов спасают людей из горящего здания Профсоюзов. Это неправда. Они не только никого не спасали, их там в ту ночь близко не было. Турчинова, во время стояния на сцене в тот вечер, что-то царапнуло по лбу, и они все испарились. Но героическую жизнь надо же откуда-то брать! Вот «сливной бачок» от журналистики и решила героизировать тех, кто крадет и мародерствует, воплотив свои бредовые фантазии на полотне. Не будем принимать всерьез ту, у которой нет ни журналистского таланта, ни художественного, а есть только справка из дурдома. Просто напомним себе, что такие, как она, правят нашей страной после Революции Достоинства. Напомним себе, что, придя к власти на крови, они разворовывают страну и сажают за решетку тех, кто старается им противостоять. Пока они пьют шампанское, стыдливо воротя взгляд от «шедевров» своей коллеги по партии и скандалам, за решеткой продолжают оставаться бойцы батальона «Торнадо», тысяча добровольцев и более семи тысяч военнослужащих, несправедливо осужденных такими вершителями судеб и позорными служителями попранной Фемиды, как военный прокурор Матиос.

Пользуясь тем, что у них в руках сосредоточена абсолютная власть, они фальсифицируют обвинения против неудобных для них патриотов и, в первую очередь, против добровольцев, которых они боятся.

Удивительно то, что каждый божий день вся страна, весь многомиллионный народ Украины становится свидетелем преступлений, совершаемых политической «элитой». Эти преступления доказаны журналистами-расследователями, об этих преступлениях пишут иностранные СМИ, и, тем не менее, «элите» все сходит с рук! Тюрьмы в Украине забиты невинными, а свора оголтелых политиканов, откровенных коллаборационистов и мародеров продолжает не только гулять на свободе, но и править страной. Это не логично, не понятно и не простительно!

Эту вопиющую несправедливость можно объяснить только одним – все правоохранные органы и суды в Украине находятся в руках этих преступников, оккупировавших страну изнутри.

Хочу еще раз заострить внимание на том, что батальон «Торнадо» состоял из сотрудников милиции, воевавших против террористов. Они выполняли особо сложные задания во время войны. Они прекрасно воевали, это признают даже их враги. В чем же они провинились? В том, что выполняли свой долг? Они останавливали груженые контрабандой поезда и фуры. Они блокировали контрабандный уголь, лес, металлолом, золотую и серебряную утварь, разворованную по церквам на захваченной врагом стороне. Они спрашивали, кому этот ворованный груз предназначался. Они требовали показать документы. Они выполняли свой долг! За это и поплатились. Их оклеветали генералы-оборотни и военный прокурор, который отработывал давнишнюю услугу, предоставленную ему одним из этих генералов. Их оклеветали члены украинской политической «элиты», пришедшие к власти на крови и продолжающие грабить Украину. Им предъявили обвинения на основе жалоб сепаратистов и террористов, путинских марионеток, которых бойцы батальона «Торнадо», выполняя свой долг, задерживали. Эти люди позвали в Украину войну, они привели за руку российских захватчиков, они наводили российских снайперов и минометчиков на украинских бойцов и добровольцев.

Увы, для тех, кто сегодня правит Украиной, жизни и достоинство украинских защитников не стоят и ломаного гроша. Они защищают только тех, кто помогает им обогащаться. Для них войны нет. Для них нет смертей. Для них война – это мать родная, поскольку эта «мать» каждый божий день приносит

им прибыль. Кто своих сыновей хоронит, кто звонкую монету считает. Такова сегодня Украина.

Заканчивая свой очерк о добровольцах, бойцах батальона «Торнадо» и мародерах во власти, хочу вам задать вопрос - если бы вы были членами суда присяжных, после всего того, о чем я вам рассказала, - кому бы вы поверили? Тем, кто оставил свои дома и пошел воевать и защищать Украину, зная, что они могут погибнуть, или всем этим шурам, богатеющим на воровстве как в мирное, так и в военное время?

Я знаю, что бы вы ответили – бойцы батальона «Торнадо» невиновны.

Все, что требуют торнадовцы, это открытого процесса, в котором им отказывают. Если, когда-нибудь, с помощью международной поддержки, мы добьемся того, чтобы процесс оболганных и неправомерно осужденных

бойцов батальона «Торнадо» стал открытым, он будет называться «Те, кто защищал Украину VS тех, кто грабил и сдавал Украину».

Олена Ксантопулос.
Июль, 2018.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Звернення до представника ООН з прав людини пану Нільс Мельцеру.

TO: HUMAN RIGHTS REPRESENTATIVE IN THE UNITED NATIONS (UN) - Mr. NILS MELZER.

The details of the criminal case initiated against the twelve fighters of the battalion "Tornado".

Three years ago, on the 17-th of May, 2015, due to the false accusations, with the goal to eliminate the battalion "Tornado", 12 volunteer fighters of the battalion were thrown behind bars and still are waiting for the court to decide their further destiny.

Our names are:

1. Onishchenko Ruslan Ilyich "Freeman", Commander of the battalion "Tornado", born March 12, 1972.

2. Glebov Maksim Valeryevich - "Achilles", born June 08, 1972.
3. Tsukur Nikolay Vrldimirovich - "Okhotnik", deputy battalion commander, born December 3, 1978.
4. Kust Nikita Volodymyrovich, "Kust", born January 7, 1995.
5. Gulchuk Boris Pavlovich, "Bizon", born February 16, 1993.
6. Lyshuk Danilo Alexandrovich, "Mdjahad", born January 11, 1995.
7. Plamadyala Anatoly Mykolayovych, "Sam", born September 20, 1982.
8. Kholod Ilya Ivanovich, "The cold", born September 14, 1989.
9. Ivash Roman Ivanovich - "Myedlyeny", born March 22, 1989.
10. Sviridovsky Nikita Vasilevich, "Slon", born September January 01, 1994.
11. Shevchenko Yuriy Nikolaevich, "Rem", born March 18, 1984.
12. Demchuk Andriy Nestorovich, "Wolf", born November 30, 1987.

The battalion "Tornado" was created in November 2014.

Normative filling of the battalion included 149 people but in fact, 270 people volunteered.

The higher command promised to increase the number of the battalion fighters under the pretext that the battalion would be sent to the front.

The Ministry of Internal Affairs issued an order to the battalion "Tornado" to go to Lugansk region (front line) through Dnepropetrovsk.

On December 6, 2014, the unit arrived in the Lugansk region.

On December 12, the first group of 50 people from the battalion "Tornado" entered the local police school, where they were training till December the 26-th.

On December 15, the Commander of the battalion "Tornado" Ruslan Onishchenko, received the order to send 100 people from his battalion to Stanitsa Lugansk.

But at that time not all the fighters of the battalion "Tornado" received a needed preparatory training and, therefore, they could not be sent to the front line.

ABOUT THIS FACT COMMANDER ONISHCHENKO REPORTED TO THE TO THE HIGH COMMAND, WHICH ACCUSED COMMANDER ONISHCHENKO IN FAILURE OF FULIFILLING OF THE ORDER.

As a result of such attitude, all the fighters of the battalion “Tornado” made a decision to go to the front.

After such a decision, those who would go to the front had to be selected.

Lieutenant General Naumenko personally selected the fighters.

The selected fighters have departed for the front.

100 soldiers of the battalion “Tornado” went to Stanitsa Lugansk.

They were divided into 2 garrisons: the first carried a service at the checkpoint “Stalingrad”, the second - at the point zero, 400 meters from the separatists.

The armed forces of Ukraine stood behind the “Tornado” fighters.

Without weapons and support, and, in addition, contrary to the order to be deployed in front of the armed forces of Ukraine, “Tornado” battalion fighters were thrown onto the front line.

Without weapons and proper clothes, the “Tornado” fighters held at the front line 98 days.

They fought for life and death, without asking for help. Volunteers were supplying the fighters of the battalion with provisions and weapons.

At the same time, General Naumenko and other local military ranks were involved in smuggling goods, bringing to the occupied Lugansk timber, fuel, metal, medicines, electronics, and back from Lugansk - coal, coke, cast iron, ferroalloys.

In order to divert attention from the crimes that they have committed themselves, they decided to throw behind the bars the patriots, who were sentenced from 8 to 12 years of imprisonment for courageous and honest service.

Paradox: fighters and patriots are behind bars, and criminals and separatists enjoy their freedom.

The criminal case against the battalion “Tornado” is fabricated.

The above mentioned fighters have been illegally sentenced and at present are illegally detained in a Detention Unit (СИЗО) in Kiev.

Our human rights are violated totally and absolutely! We ask you to help us bring justice and free the “Tornado” fighters from unjust detention.

Let truth triumph over lies.

Glory to Ukraine and its faithful Sons and Daughters!

Ukraine is above all!

[26 августа 2014](#), 17:26
Лица войны

Война глазами добровольцев: ад Иловайска, заминированные игрушки и потребность в ватниках

Корреспондент «Думской» Георгий Ак-Мурза вернулся из очередной командировки в зону АТО. На этот раз он пообщался с бойцами украинских добровольческих батальонов, которые сражаются в Иловайске и Амвросиевском районе Донецкой области. Увы, фотокамеру Георгия вместе с карточкой изъяли на одном из блокпостов. Посему иллюстрируем материал фото, сделанными командиром «Донбасса» Семеном Семенченко и журналистом «[Левоберега](#)» Максом Левиным.

- Не тот герой, кто погиб. А тот, кто выжил и убил побольше врагов, – это любимая присказка командира с позывным «Жак» из батальона «Донбасс».

Перед выездом на фронт пытаюсь созвониться со своим старым другом Димой из Днепропетровска, который воюет сейчас добровольцем в батальоне «Днепр». Связь в зоне АТО никакая: на расстоянии 30-40 километров от Донецка «Киевстар» ложится полностью. МТС работает с помехами и иногда тоже умирает. После очередной неудачной попытки дозвона бросаю СМСку: «Где ты?».

Ответ приходит быстро: «В аду твой приятель. Его труп мы скормили собакам». Медленно закипаю от ярости. Глумливое сообщение означает лишь одно: мой товарищ погиб. А СМС отправляли «шутники» из так называемого «ополчения ДНР», то есть боевики. Остается лишь призрачная надежда, за которую я цепляюсь как за спасательный круг – Дима попал в плен. И СМС, отправленная в ответ — просто издевательская попытка вывести меня из равновесия.

ОСТОРОЖНО, МИНЫ!

Мариуполь, морг. При осмотре одного из «двухсотых» — погибшего под Амвросиевкой бойца — медсестры замечают подмышкой гранату без кольца. Трупное окоченение свело мышцы солдата, не дав гранате взорваться.

Саперы обезвреживают смертельный «гостинец» и констатируют факт – труп был заминирован еще в Амвросиевке сразу после гибели человека. Тело с гранатой на боевом взводе везли около пяти часов в Мариуполь. Получается, что и после смерти военнослужащий сберег жизни трех медсестер, водителя санитарной машины и врача батальона...

Такие «подарочки» от бойцов ДНР – не редкость. Во время разведывательного рейда под Иловайск, куда я увязался вслед за своими друзьями из батальона «Донбасс», разведчики просто закливают меня:

– Ничего не трогать!

Даже если предмет совершенно безобидный на вид, он все равно может нести смерть. Традиционный объект для размещения взрывчатки – трупы погибших бойцов. Сепаратисты с равным успехом минируют не только чужих, но и своих погибших, тех, кого не успевают или не хотят забрать с собой.

В полуразрушенном доме разведчик по прозвищу Философ обезвреживает снабженную «сюрпризом» детскую игрушку – симпатичного мохнатого медведя с одним глазом:

- Без приказа командира – от нас ни на шаг. Подорвешься на ровном месте, — сурово произносит он.

Уверения, что на своих прошлых войнах (Георгий Ак-Мурза как репортер нескольких центральных газет побывал в Ливии, Сирии и ряде других горячих точек, — Ред.) я неоднократно видел растяжки, разведчики упрямо «не слышат».

Они правы – война на войну не похожа. Позже я узнал, что в окрестностях полуразрушенного дома, кроме игрушечного мишки, обезвредили еще три растяжки. Одна из них была как раз на той тропке в огороде, по которой я собирался сходить по малой нужде.

ИЛОВАЙСК

В Иловайске сейчас настоящий театр абсурда. Тихий городок превратился в некое подобие Сталинграда. Расстановка сил похожа на многослойный гамбургер. В центре сейчас находятся около пятидесяти бойцов батальона «Донбасс» – ударно-штурмовая группа. С ними – около тридцати человек из батальона «Кривбасс», примерно десять – из «Шахтерска» и несколько бойцов «Айдара». Добровольцы из «Правого Сектора» – где-то на левом фланге.

Батальон «Азов», который был на правом фланге, по неизвестным причинам снялся с позиций и отошел. По рации «азовцы» сообщили, что, мол отступают из-за больших потерь.

Армейцев здесь нет – военные «милостиво» разрешили освобождать Иловайск добробатам, которые вооружены только легким стрелковым оружием.

На окраинах гнездятся большие скопления боевиков – фактически наши добровольцы окружены. У разведчиков, с которыми иду я, одна задача — выяснить, где можно разорвать вражеское кольцо, чтобы вывести добробаты из пылающего города.

Потери действительно большие – только у «Донбасса» за одни сутки боевых действий в Иловайске пять убитых и около пятнадцати раненых. В других батальонах тоже есть «двухсотые» и «трехсотые».

Связь между командирами штурмовых рот – только по рации. То, что творится в эфире, можно назвать одним словом – бардак. На одной и той же волне висят и добровольцы, и сепаратисты. Последние любят влезать в переговоры украинцев с издевательскими комментариями. Радиоэфир переполнен помехами, матом, криками, а иногда и задушевными спокойными разговорами. Как-то раз я подслушал пятиминутную беседу между каким-то боевиком и командиром штурмовой роты украинских добровольцев. «ДНРовец» пытался убедить нашего дать коридор для вывоза погибших. Разговор был абсолютно корректен, собеседники избегали употреблять ругательства. Такое впечатление, что они за «рюмкой чая» обсуждали бытовые вопросы.

Присев рядом со мной возле выщербленного от пуль уголка небольшого магазинчика с вывеской «Продукты», разведчик с позывным «Весельчак» поясняет ситуацию, в которой оказались его товарищи по батальону:

- Ночью штурмовые роты зашли сюда совершенно свободно. В Иловайск вообще можно зайти только по одной дороге с южной стороны. Шли как на параде, ни одного встречного выстрела, никакого сопротивления. А когда зашли, «ДНРовцы» захлопнули котел – оказалось, они нас ждали и сидели в засаде. Но наши тоже ребята не промах – рванули напролом и выбили их из центра. Но потом наших, в свою очередь, отбросили. В общем, уже двое суток здесь идет п...рез, только успеваем «двухсотых» вытаскивать.

Тяжелой боевой техники – танков и бронетранспортеров — у добровольцев нет, и никогда не было, несмотря на то, что многие из них имеют опыт управления такими машинами.

- Броню дают войсковые на конкретные операции. Когда их левая нога захочет. А иногда вообще не дают. Сейчас вот не дали. Мы ждали обещанную броню почти неделю, потом плюнули и пошли на Иловайск просто так, без огневой поддержки и техники. Парни просто бесились от бездействия – мы уже неделю Иловайск «берем». То берем, то обратно кладем. А военные нас откровенно бортуют... — признается мне в коротком перерыве между перебежками командир одного из взводов «Донбасса».

Асфальт в Иловайске усыпан гильзами. Перестрелки вспыхивают ежеминутно, стороны дерутся за каждый дом. Мирных жителей не видно – сидят по подвалам. Только раз я замечаю пожилого мужчину, который, то и дело пригибаясь, пробегает под забором, обнимая трехлитровую бутылку с водой.

- Все, данные собрали. Есть коридорчик. Можно уходить на базу. Журналиста забираем – головой за него отвечаете! – распоряжается командир разведгруппы. Отходим бегом, короткими перебежками. Меня пугает опытный разведчик по прозвищу Малыш. Когда падаем, он старается закрыть меня своим телом с наиболее, по его мнению, опасной стороны.

Кстати, перед выездом в разведку парни выделили мне отличный бронежилет шестого класса защиты с воротником. Тот броник, который я захватил из Одессы, так и остался в машине – парни скептически оценили его как «защиту от комаров» и посоветовали в нем спать: «Репеллентами пользоваться не надо – накройся своим броником и будешь, как младенец, поживать».

ФРОНТОВОЙ БЫТ

По возвращении на базу оглушает тишина. После боя все кажется замедленным и каким-то нереальным. Мои спутники тут же забывают о только что пережитых опасностях и начинают хлопотать по хозяйству.

Одно из главных условий приятного отдыха на линии фронта – уютный туалет. Укромное местечко над тривиальной выгребной ямой бойцы оборудовали невесть откуда принесенным унитазом, установив его на настил из досок. У него есть даже сиденье – невероятная, почти царская роскошь. Над нужником возведен мини-шалашик из веток и соломы, причем в крыше проделана брешь, через которую светит солнце – при удачной «настройке» унитаза там можно читать книги. Обычно этим занимается в шалашике философ. Бывший преподаватель социологии из Донецка даже поставил там полочку с несколькими томиками.

- Хорошая жратва, связь с домом и время на по...рать – вот и все фронтовое счастье, — констатирует философ.

Со времен Первой мировой, столь тщательно описанной Ремарком, к нехитрому быту солдат добавился Интернет. К счастливчику с работающим роутером бегают вся рота «на подключиться», чтобы послать письмо родным или посидеть полчаса в соцсетях.

Обладатель роутера по прозвищу Байт – бывший инет-дизайнер. На фронте Байт стал гранатометчиком, овладел хитрым искусством пулять из «труб» — гранатометов любой модели. В перерывах между боями доброволец занимается скромным бизнесом – меняет время своего роутера на всякие фронтовые «ништяки» — патроны и заряды для РПГ–7В.

В углу палатки разведвзвода, к которому я прикомандирован в качестве журналиста, валяется огромный самодельный фугас из школьного ведра – несколько килограммов тола, 10 кг гаек

и металлической стружки, залитые затвердевшим белым раствором. На ведре – безобидная надпись «Для половых тряпок». Из емкости тянутся провода. Электрический взрыватель с детонатором лежит в рюкзаке Малыша. На это ведро я присел в первый вечер после приезда. И только после часовой беседы на разнообразные темы разведчики удосужились мне сказать, на чем я сижу... Своеобразный фронтовой юмор.

Без детонатора фугас почти безопасен, если его не ронять. Позже, при переезде, я помогал тащить эту адскую машину. Тяжелая. Фугас был найден разведчиками в сельской школе одного из освобожденных поселков под Иловайском. Ведро со смертоносным содержимым оставили под лестницей в школьном вестибюле отступившие сепаратисты.

- Если бы шандарахнуло, то начисто бы снесло не только школу, но и этот поселок. Вот так сепары любят донбасских детишек, чё... – улыбается, увидев, как я изучаю фугас, разведчик Малыш.

Боец старательно потрошит упаковку прокладок. Эти предметы женской гигиены используются тут совсем не по назначению – в качестве стелек. Ноги не потеют, не остается запаха грязной обуви.

Прокладки вместе с другой помощью привозят волонтеры. Это по-настоящему безбашенные люди! Они прорываются к черту на рога для того, чтобы привезти вещи, которые собирают для бойцов в тылу. Однако не всё, что привозят энтузиасты, действительно необходимо. Например, волонтерское движение обеспечивает воюющие подразделения огромным количеством... конфет и печенья. Как шутят добробатовцы, в тылу явно считают, что на фронте сражаются одни сладкоежки.

- Вместо конфет и печенья нужно побольше дымовых шашек. Чего не хватает, так это «дыма». В 2008 году мы даже по... рать не ходили без «дыма» — бросали пару шашек и снимали штаны. Снайперы специально охотятся за теми, кто ходит по нужде. Но дымовухи – очень большой дефицит. Патронов у нас море, запас на месяц вперед, конфет много, хоть используй их вместо патронов. А «дымов» — нет. Нет карематов и спальников, нужна уже теплая униформа и те самые ватники — эта война затянется. Впереди осенняя и зимняя кампании, — поясняет ротный командир «Жан».

Перед отъездом покупаю в придорожном киоске (да-да, торговля на фронте идет своим чередом, несмотря на риск) две курицы гриль и кипу лавашей – выставляюсь разведчикам, с которыми я провел несколько суток.

Мечтательно закатив глаза и с хрустом перекусывая крепкими зубами куриную ножку, Малыш говорит:

- Блин, а я уже привык здесь за несколько месяцев, что вся еда – только то, что в банке. А эта курица – настоящий рай. В тылу, наверное, каждый день люди едят курицу! Вот это жизнь...

Его боевой побратим – белорус по прозвищу Сфинкс, не отрываясь от крылышка, поддакивает: курица – это божественная еда и недоступная роскошь. Оголодали, ребята. Скучное денежное довольствие добровольцам не платят месяцами. Большинство бойцов батальона «Донбасс» заключило с командованием Нацгвардии Украины контракты, по которым им положена ежемесячная зарплата – чуть больше тысячи гривен. Но по словам Малыша, обещанного командованием «три года ждать придется».

- За три месяца мне заплатили 1050 гривен. Говорят, что скоро еще три тысячи переведут. Но надежды мало. Вот Сфинксу контракт вообще не светит – он белорус, иностранец. А вообще, мы здесь не за деньги воюем, а за страну. Мы добровольцы, а не наемники. Где ты видел наемников, которые будут умирать за тысячу гривен в месяц? Эти деньги – только на зубную пасту и мыло. Но и тех не платят... - говорит разведчик по прозвищу Ветер.

На обратном пути в Одессу, уже в Днепропетровске, я встретился с несколькими ранеными «донбассовцами». Один из них выжил после того, как пуля прошла через щеку, раздробив челюсть. Другому ампутировали руку. Третий получил свинец в живот.

Ни льгот, ни компенсаций, ни даже бесплатного лечения им не положено: в списках раненых они не числятся. В истории болезни написано: «Производственная травма, полученная ее в результате аварийной ситуации». Героев прооперировали лишь благодаря волонтерам и благотворительным взносам. Сейчас с помощью патриотически настроенных адвокатов и правозащитников парни готовят иски в суд с требованием признать их пострадавшими в ходе АТО.

«НАЙДУ – УБЬЮ»

Через трое суток после моего отъезда из разведвзвода я узнал, что Ветер подорвал себя гранатой, забрав с собой на тот свет трех боевиков. А мой друг Дима из батальона «Днепр» нашелся. Живой и здоровый. Позвонив мне, он рассказал: «Мобилку потерял под Амвросиевкой. Там серьезная заруба была, вот и выскочила из кармана, когда я позицию менял. Так и не нашел потом. А телефон подобрали сепары и начали звонить моим родным и друзьям СМСки рассылать, что я погиб. Это они так издевались над моими родственниками. Но я по памяти вспомнил телефон мамы и твой. Позвонил вот, чтобы успокоить. А мама, прикинь, когда ей сепары позвонили и «обрадовали», что я мертв, послала их на хер. И сказала, что не верит. Так я ее уже успокоил, позвонил. А она мне в ответ: «Сын, я хочу, что бы ты наказал уродов из «ДНР», которые осмелились над твоей матерью издеваться!» Ну, я ей пообещал. Найду – убью!»

Автор – Георгий Ак-Мурза, фото Семена Семенченко и корреспондента [«Левого берега»](#) Макса Левина

* * *

Под видом ликвидации "карманных армий" может происходить уничтожение добровольческого движения, - нардеп Левус

Бизнес - конфликт может идти на руку продажным чиновникам и скрытым колаборантам в правоохранительных органах, которые спят и видят ликвидацию силовых и общественных структур.

Как сообщает [Цензор.НЕТ](#), об этом на своей странице в [Facebook](#) написал народный депутат от фракции "Народный фронт" Андрей Левус.

Читайте также на "Цензор.НЕТ": [Карманных армий у губернаторов в Украине не будет, - Порошенко](#)

"Под маркой ликвидации "карманных армий" может происходить уничтожение добровольческого движения, сети общественных формирований самообороны и территориальной обороны. Бизнес - конфликт может идти на руку продажным чиновникам и скрытым колаборантам в правоохранительных органах, которые спят и видят ликвидацию силовых и общественных структур. Напомню, что заслуга ликвидации "русской весны" в первую очередь принадлежит активистам местных Самооборон, "Правого сектора" и общественных патрулей. Именно эти ребята составили основу добровольческих батальонов", - отметил он.

Читайте также на "Цензор.НЕТ": [Порошенко поручил разоружить всех лиц, находящихся в здании "Укрнафты", - Наливайченко](#)

Блоги Евгений Шевченко

Предприниматель, ветеран батальона "Донбасс".

-
7738_6

29.09.16 02:58 Белые пятна в истории батальона "Торнадо".

Уже долгое время имя батальона "Торнадо" у всех на слуху. Предлагаю краткую хронологию событий, как почву для размышлений, ведь во всей этой истории остаётся слишком много белых пятен.

Май 2015-го.

Я помню, с чего всё началось - с заявления заместителя комбата Николая Цукура о беспредельной контрабанде в зоне АТО, которую крышуют силовики.

<https://www.youtube.com/watch?v=43716fuNhQQ>

Батальон "Донбасс" и Народный депутат Семён #Семенченко проводили совместные рейды с "торнадовцами" и заявленная информация подтвердилась в полном объёме - одни воюют, другие торгуют.

<https://youtu.be/9RJf0Z8Cx40>

Особого цинизма происходящей торговле на крови добавляет то, что практически все грузоперевозки леса, чугуна, угля и прочих товаров в промышленных объёмах осуществляются с помощью железнодорожных составов страны-агрессора. Источник: <https://censor.net.ua/b1103129>

Фото сделано автором в июне 2015-го на отрезке ж/д пути Родаково (временно оккупированная территория т.н. ЛНР) - и станций Горское/Светланово, которые контролируются украинской армией. Добровольцами батальонов "Торнадо" и "Донбасс" был остановлен состав угля, пришедший с оккупированных территорий. Ни одного (!) официального документа, который бы разрешал прохождение данного состава/товара у кондуктора-машиниста не оказалось. Начальник станции, также как и прибывшее на место командование военных сообщило, что данные перевозки осуществляются с разрешения/указания Антитеррористического центра СБУ. "Ярый" борец с контрабандой Губернатор Луганской области Геннадий #Москаль и на то время Начальник ГУВД области генерал Анатолий #Науменко каких-либо вразумительных комментариев Народному депутату Семенченко не дали - максимум, на что хватало руководителей области, это единичные случаи задержания фур под телекамеры

журналистов: Источник: <https://censor.net.ua/b1103129>

И пока внимание общественности было приковано к очередному задержанному грузовику и негодяю-водителю, ежедневно в обоих направлениях проходили (и проходят по сегодняшний день) десятки железнодорожных составов по 50-70 вагонов в каждом. Источник: <https://censor.net.ua/b1103129>

Заявления о государственной измене, финансировании терроризма и тотальной коррупции силовых структур были поданы в СБУ и Генеральную прокуратуру, но случилось так, что батальон "Торнадо" незамедлительно расформировали, командный состав арестовали и настал звёздный час для Главного военного прокурора Матиоса, который вот уже второй год в своих многочисленных интервью рассказывает о преступлениях батальона "Торнадо", но его подчиненные военные прокуроры не в состоянии доказать вину подсудимых и дело разваливается в суде.

При этом все заявления о преступлениях, поданные нардепом Семенченко своего продолжения не получили, а контрабандная торговля с оккупированными территориями, исчисляемая сотнями миллионов гривен ежемесячно, продолжается и по сей день.

С приходом на должность Губернатора Луганской области Георгия Туки ситуация ещё более усугубилась, и та самая "группа Эндрю", которая пыталась бороться с бизнесом на крови и по сути заняла место батальона "Торнадо" закончила куда хуже "торнадовцев" - их не отправили в СИЗО: группа была уничтожена в прифронтовой зоне, но это другая история, хотя корни зла одни и те же. На фото Георгий #Тука и последствия работы "блуждающего танка". Вы когда-нибудь слышали, чтобы "блуждающий танк" уничтожил железнодорожный состав с контрабандой? Не слышали? То-то же и оно. Тука тоже удивлён. Источник: <https://censor.net.ua/b1103129> это 2015-го - осень 2016-го.

Пока дело "торнадовцев" рассматривается в суде, многие свидетели со стороны защиты и они же обвинители продажных чиновников и силовиков уже мертвы, но они погибли не на фронте в боях с агрессором, а на мирной территории Украины - зачастую в глубоком тылу. В период с лета 2015-го по сегодняшний день были убиты (как например 14.07.2016г. при взрыве автомобиля во Львовской области: <http://uapress.info/uk/news/show/137958> - дело не расследовано, виновные не найдены) или погибли в ДТП (22.08.2016г. в под Мариуполем, 30.08.2016г. в Луцке и др.), а также умерли по другим причинам 9 человек из числа бывших добровольцев батальона "Торнадо", которые проходили в судебном процессе как свидетели стороны защиты.

<http://politeka.net/297854-vzryvy-avarii-samoubystva-kto-i-za-hto-voyuet-s-tornado> Источник: <https://censor.net.ua/b1103129>

Параллельно судебному процессу командование и бойцы батальона "Торнадо" дали изоблачительные показания на гос.чиновников, руководителей силовых структур и военных прокуроров, которые по мнению добровольцев причастны к контрабандным потокам в зоне АТО. Также Николай #Цукур дал показания против одиозного регионала Ефремова.

<http://ua.112.ua/suspilstvo/zmi-biitsi-tornado-pochaly-davaty-svidchennia-proty-predstavnykiv-chynnoi-vlady-330362.html>

И последний эпизод злосчастного батальона - трагедия в Днепре, когда бывший "торнадовец", который более года пребывал в розыске, но при этом жил у своих родителей и ездил на машине оформленной на своего близкого родственника, убил двух полицейских. История, в которой пока гораздо больше вопросов, чем ответов. Начиная с того, что Пугачёв получил удостоверение УБД, хотя на тот момент официально уже имел статус подозреваемого и был объявлен в розыск - заканчивая обнародованными видео трагедии, которые зачем-то (?) перед публикацией были должным образом смонтированы, вследствие чего ряд важных моментов исчез из поля зрения, как-то ещё один человек, который чётко виден в кадре (съёмка со здания, первая секунда), но личность и роль которого пока остаются загадкой. Источник: <https://censor.net.ua/b1103129>

На эти и на многие другие факты обратил внимание командир батальона "Торнадо":

<http://gordonua.com/news/localnews/komandir-tornado-sbu-i-voennaya-prokuratura-vela-pugacheva-i-tupo-podstavila-patruľnyh-152002.html>

Эпилог. Я не знаю достоверно, виновны ли те "торнадовцы", что полтора года сидят в СИЗО - хотелось бы уже в конце концов убрать все белые пятна в этой истории и услышать справедливый и беспристрастный вердикт суда (оправдательный или обвинительный): виновны - в тюрьму, не виновны - на свободу. И мне сложно на самом деле представить себе, что человек, который вроде бы реально воевал за Украину, получал ранения в боях, по прошествии года просто так на ровном месте застрелил двух ни в чём неповинных людей - полицейских новой Патрульной полиции. И при чём, заметьте, сделал это абсолютно хладнокровно - этот факт до сих пор не укладывается в моей голове. Надеюсь, следствие установит полную картину произошедшей трагедии и подонок получит по заслугам. Но помимо заметно "хромящего" следствия, которое в нашей стране на третьем году Революции Достоинства не сумело отправить в тюрьму ни одного (!) выродка времён Януковича, и ни одного ТОП-коррупционера режима Порошенко/Яценюка, хотя громко поймано их было не мало - помимо следствия меня беспокоит ситуация в стране в целом, ведь нам абсолютно нечему радоваться, друзья. Мы свергли Януковича в 2014-м, на носу 2017-й, а на манеже всё те же, или вернее - всё то же: тотальная коррупция во всех эшелонах власти, продажные суды, ручная прокуратура и преследования неугодных режиму. Плюс ко всему этому ещё и война.

На примере одного громкого дела батальона "Торнадо" я хотел показать вам, что есть одна реальность - её при поддержке подконтрольным олигархату СМИ формируют в своих многочисленных интервью губернаторы, прокуроры и прочие служители системы - они актёры на сцене, у всех на виду. Но есть факты, которые находятся за кулисами сцены и видны не многим. Но эти факты никому не интересны, их никто не слышит и не расследует, они никому не нужны и всё это имеет своё имя - узурпация власти и выборочное правосудие. И последнее заявление генпрокурора #Луценко о том, что он инициирует лишение НАБУ исключительного права на расследование коррупционных преступлений также говорит о многом и заставляет всерьёз задуматься о том, что украинский народ снова старательно обводит вокруг пальца - точно также, как они сделали и в 2006-м году. Осталось Авакову под шумок трагедии протолкнуть "презумпцию вины гражданина", усилиями депутатов от БПП нивелировать закон об электронном декларировании и на этом забить в крышку гроба Революции Достоинства последний гвоздь.

Я надеюсь на лучшее. Я всё ещё надеюсь и верю, что мы дойдём. Но знаете, какова статистика украинцев, выезжающих зарубеж на ПМЖ? Она неуклонно растёт. Особенно в последний год...Источник: <https://censor.net.ua/b1103129>

* * *

Матиос считает оправданным закрытый режим дела обвиняемых в преступлениях в зоне АТО экс-бойцов батальона "Торнадо"

Главный военный прокурор Анатолий Матиос считает оправданным рассмотрение в закрытом режиме дела против 8 обвиняемых в преступлениях в зоне проведения антитеррористической операции бывших бойцов роты патрульной службы милиции особого назначения "Торнадо".

Об этом он сообщил в эфире "3s.tv", передает [Цензор.НЕТ](https://censor.net), со ссылкой на [Українські Новини](#).

По его словам, обвиняемым инкриминируют 68 преступных эпизодов.

Читайте на [Цензор.НЕТ](#) - 8 пострадавших по делу "Торнадо" находятся под круглосуточной защитой, - прокурор Кравченко

"Там есть данные, чтобы не говорила защита, которые запрещено разглашать в открытых процессах согласно украинскому закону, поскольку они позорят и унижают достоинство человека", - сказал он.

По его словам, это сделано также для того, чтобы обеспечить защиту свидетелям-потерпевшим.

Матиос отметил, что один из потерпевших за 4 месяца издевательств над ним, потерял человеческое подобие и был уничтожен как личность.

"Мы убедили его давать показания. Мы этого человека реабилитировали, однако он боялся самого слова "Торнадо", - отметил военный прокурор.

Он добавил, что еще 15 бывших бойцов батальона находятся в розыске по подозрению в совершении ряда преступлений.

Как известно, Оболонский районный суд Киева начал рассмотрение по сути дела 8 подозреваемых в преступлениях в зоне проведения антитеррористической операции бывших бойцов роты патрульной службы милиции особого назначения "Торнадо".

4531_30

Материалы по теме: [Приговор "Торнадо"](#)

Все про: [ГПУ \(8698\)](#) [Луганщина \(3808\)](#) [пытки \(403\)](#)

30.09.15 16:07

Прокуратура завершила расследование против бойцов батальона "Торнадо", подозреваемых в совершении преступлений

Главная военная прокуратура завершила расследование в части доказанных эпизодов в отношении подозреваемых в совершении преступлений бойцов роты патрульной службы милиции особого назначения "Торнадо".

Об этом говорится в сообщении [пресс-службы](#) Генеральной прокуратуры, информирует [Цензор.НЕТ](#).

"Главной военной прокуратурой завершено досудебное расследование в части доказанных в настоящее время эпизодов в уголовном производстве, в котором милиционеры роты "Торнадо" ГУМВД в Луганской области подозреваются в создании преступной организации и совершении членами данной преступной организации на территории Луганщины, в период с декабря 2014 по июнь 2015 года, тяжких и особо тяжких преступлений", - говорится в сообщении.

Смотрите также: Ситуация с "Торнадо" под контролем. Принято решение о перемещении бойцов подразделения, - МВД. ВИДЕО

Преступления, в которых подозреваются бойцы предусмотрены ч. 1 ст. 255 (создание преступной организации), ч. 2 ст. 365 (превышение власти или служебных полномочий работником правоохранительного органа), ч. 3 ст. 146 (незаконное лишение свободы или похищение человека), ч. 2 ст. 127 (истязание), ч. 2 ст. 153 (насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом), ч. 2 ст. 342 (сопротивление представителю власти), и ч. 3 ст. 289 (незаконное завладение транспортным средством) Уголовного кодекса.

Кроме этого отмечается, что 8 подозреваемым в данном уголовном производстве, которым ранее была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, и их защитникам предоставлен доступ к материалам досудебного расследования для ознакомления.

-

18.06.15 15:47

Москаль назначил служебное расследование из-за задержания батальоном "Торнадо" поезда с чугуном, шедшего с оккупированных территорий Донбасса. ДОКУМЕНТ

Председатель Луганской военно-гражданской администрации Геннадий Москаль назначил служебное расследование по факту задержания бойцами батальона "Торнадо" вагонов с чугуном.

"Луганская областная военно-гражданская администрация назначила свое внутреннее служебное расследование по факту инцидента, который произошел 16.06.2015 в районе станции "Светлановка", где подразделениями МВД "Торнадо" были задержаны 20 вагонов с чугуном, направлявшихся к Днепровскому металлургическому комбинату им. Дзержинского", - говорится [в сообщении ВГА](#), передает [Цензор.НЕТ](#).

В частности, Луганская ВГА попросила дать объяснения по данному вопросу генерального директора Алчевского металлургического комбината, "Укрзализныцю" и АТЦ при СБУ.

Смотрите также на "Цензор.НЕТ": Батальон "Торнадо" задержал поезд с чугуном и коксом, шедший с оккупированных территорий Донбасса: "Всю ночь поступали звонки с приказом отпустить". ДОКУМЕНТ+ФОТО

"Надзор за грузом проводила Государственная пограничная служба, фискальная служба и АТЦ на станции "Красный Лиман". Этого инцидента не случилось бы, если бы они проводили проверку на ст. "Светлановка", и липовым "борцам" с контрабандой не было бы о чем говорить", - отметил

Москаль.

Также, ВГА опубликовала ответ на наш запрос директора Алчевского меткомбината, сопроводительные документы на поезд, а также сопроводительные документы на груз на примере одного вагона.

Смотрите также на "Цензор.НЕТ": [Рота "Торнадо" будет расформирована. По каждому бойцу будет проведено служебное расследование: 8 уже арестованы, - Аваков. ВИДЕО](#)

18.06.15 09:19

Батальон "Торнадо" задержал поезд с чугуном и коксом, шедший с оккупированных территорий Донбасса: "Всю ночь поступали звонки с приказом отпустить". ДОКУМЕНТ+ФОТО

В батальоне "Торнадо" заявили, что не задолго до громких арестов своих бойцов они задержали поезд ехавший из оккупированных территорий Донбасса с чугуном и угольной крошкой кокса общей стоимостью в несколько десятков миллионов.

Об этом [на своей странице в Фейсбук](#) написал заместитель командира батальона "Торнадо" МВД Украины Николай Цукур, передает [Цензор.НЕТ](#).

"16 июня задержали поезд с крупной партией чугуна по фиктивным документам на сумму более 17 млн грн и также крошку кокса 11 вагонов. Всю ночь поступали звонки комбату с приказом отпустить. Сегодня он не выходит на связь и пять наших людей забрали в прокуратуру еду разбираться", - написал он.

Смотрите также на "Цензор.НЕТ": [Нескольких бойцов из "Торнадо" задержали за пытки и изнасилование, - военный прокурор Матиос. ВИДЕО](#)

Позже он [обнародовал фото и документы](#) с задержанного поезда: "Вылажю все документы по поезду. У нас хотят с боем их отнять!!!!!"

Цукур об избиении в суде: Матиос испугался требования открыть суд, иначе всплывут факты фальсификации дела против "Торнадо"

9 августа в Оболонском районном суде Киева, где больше года слушается дело расформированной добровольческой роты МВД, [избили девятерых бойцов "Торнадо"](#), в том числе заместителя командира Николая Цукура. В интервью ["ГОРДОН"](#) Цукур заявил, что не исключает: это был сигнал от главного военного прокурора Анатолия Матиоса не поднимать шум вокруг дела "Торнадо".

Это интервью длилось не дольше получаса, но спикер четырежды просил сделать перерыв: плохо себя чувствовал, были приступы тошноты, немели руки. Причина – полученные за сутки до того травмы головы. 9 августа в Оболонском районном суде Киева, где в закрытом режиме слушается дело против "Торнадо", были [избиты девять бойцов](#) расформированной добровольческой роты МВД.

Подследственных утром доставили из Лукьяновского СИЗО в суд, где должно было состояться очередное заседание. Но впервые отвели не в привычный бокс, где они обычно ждут начала суда, а по одному заводили в новое помещение на нижнем этаже здания. По словам бойцов, там находились от 15 до 20 человек в балаклавах и в черной форме без шевронов. Каждого торнадольца силой заставили раздеться догола, после в грубой форме осмотрели им рот и задний проход, избили берцами и дубинками, затем подняли на пятый этаж в зал заседаний, где продержали в аквариуме несколько часов с руками за спиной и в туго натянутых наручниках. Жестче всех, по словам задержанных, избивали Цукура: его, единственного из всех, целенаправленно били по голове, пока он не потерял сознание.

37-летний Николай Цукур был задержан спустя девять месяцев после того, как в СИЗО оказались первые торнадольцы. Военная прокуратура Украины инкриминирует ему несколько статей, в том числе "участие в организованной преступной группировке", "превышение служебных полномочий" и "незаконное проникновение в жилище". Цукур обвинения отвергает, подчеркивая, что дело против 12 торнадольцев появилось сразу после того, как они начали блокировать контрабандный груз в зоне АТО. Кроме того, замкомандира сейчас является [ключевым свидетелем](#) в деле против бывшего главы фракции Партии регионов Александра Ефремова.

В интервью ["ГОРДОН"](#) Николай Цукур рассказал подробности избиения в суде и озвучил свои версии, кому понадобилось проучить торнадольцев с помощью дубинок.

Били профессионально, аккуратно и систематично, чтобы оставить минимум следов на теле. По нашей информации, это были бывшие бойцы криворожского "Беркута"

– **Как себя чувствуете?**

– Бывало и похуже.

– **Что требовали люди в балаклавах, избивавшие вас в здании Оболонского суда?**

– Ничего, просто били и повторяли бред, который Черновол молола по телевизору (в эфире "112 канала" нардеп от "Народного фронта" Татьяна Черновол заявила: "Когда были арестованы командиры "Торнадо", у них были изъяты мобильные телефоны. В них оказалось страшное видео – различные сексуальные оргии и изнасилования, причем там были даже младенцы. – "ГОРДОН").

– **Черновол уверяла, что видела материалы дела.**

– Телефоны наших бойцов не содержат и не содержали "відео сексуальних оргій та згвалтувань", как утверждает Татьяна. Вообще не содержали, о чем заботливо указала прокуратура, перечислив все статьи обвинения в начальных титрах собственного же фильма о "Торнадо" (несколько дней назад главный военный прокурор Анатолий Матиос [выложил](#) на своей Facebook-странице видео с нарезкой из закрытых судебных заседаний и следственных экспериментов по делу "Торнадо". – "ГОРДОН"). В материалах дела вообще нет ни одной статьи изнасилования.

Черновол уверяла, что видела "содержимое телефонов командиров "Торнадо". Передайте ей: в моем мобильном даже фотографий семьи не было, только рабочие материалы, связанные с патрулированием в зоне АТО и фактов перевоза контрабанды.

– **Вернемся к инциденту в Оболонском суде. Сколько длилось избиение?**

– Не помню, я несколько раз отключался, когда били по голове.

– **Вы знаете, кто эти люди в черной форме и балаклавах?**

– По нашей информации – бывшие бойцы криворожского "Беркута", которые сейчас оформлены в спецподразделение под другим названием. Знаю, что бывший киевский "Беркут" наотрез отказался выполнять этот заказ. Не каждый захочет нести ответственность за избиение прямо в здании суда.

Ребята в масках точно были не детишками, вроде срочников или конвоиров: били профессионально, аккуратно и систематично, чтобы оставить минимум следов на теле. Говорили: "Мы вам не конвой, панькаться не будем".

– А конвой, доставляющий подследственных торнадоцев из СИЗО в суд, с вами "панькается"?

– Они нормально к нам относятся. Так же, как и охранники в зале суда, потому что слышат, как потерпевшие по нашему делу путаются в показаниях и постоянно оглядываются на сторону обвинения – прокуроров, когда забывают заученный текст.

Николай Цукур: "9 августа утром нас по одному завели в первую металлическую дверь на нижнем этаже суда. Двое неизвестных в масках сразу потащили меня в дальний бокс. Хотя, по инструкции, конвою, который доставляет нас из СИЗО в суд, запрещено передавать подследственных посторонним лицам.

В дальнем боксе были человек 15–20 в черных балаклавах и двое в медицинских масках. Я потребовал адвоката и видеофиксации. Получил первый удар. Мне приказали раздеться. Я отказался. Получил второй удар, ну и пошло-поехало. Накинулись шесть–семь человек, били в печень, почки, поясницу, начали стягивать одежду. Я сцепил руки в замке перед грудью, получил несколько ударов по затылку. Расцепил руки только после того, как мне наступили берцем, скажем аккуратно, на яйца. Стянули футболку, как оказался голым уже не помню – после очередного удара по голове потерял сознание.

Очнулся, поднялся, стоял раздетым. Мне приказали несколько раз присесть и после встать на колени. Я отказался. Начали бить сзади по ногам. Самый крупный мужик в балаклаве запрыгнул мне на плечи, пытался придавить весом, я подкосился на одно колено. Последовала серия ударов.

Внезапно человек в медицинской маске приказал всем остановиться. Думаю, испугался: у меня пошли гной и кровь из старой раны, которую не успел залечить до ареста. Доктор сказал: "Ладно, задницу обследовать не буду. Быстро поднимайте его наверх". Приказали одеться. Я опять отказался, сказал, что пойду голяком. Получил удар, силой напялили на меня одежду, понесли с заломанными назад руками верх по лестнице. По ходу еще пару раз дали по голове полицейской дубинкой, я опять потерял сознание. Очнулся уже перед залом суда на пятом этаже. Кинули в аквариум, не снимая наручников".

Отрывок из статьи ["Нравится прокуроров обижать? Тогда получай!". В Оболонском суде Киева избili бойцов "Торнадо"](#)

Я дал показания против Ефремова и других влиятельных экс-регионалов. Предполагаю, кто-то хотел заткнуть мне рот

– Догадываетесь, кто заказчик вашего избияния?

– Кто конкретно – нет. Я уже вызвал прокурора по надзору, чтобы возбудить уголовное дело. Врач в СИЗО снял побои. Приходил оперативник, мы с побратимами писали подробные объяснительные, при каких обстоятельствах были получены побои. Надеюсь, начнется следствие, всплывут какие-то фамилии. Буду требовать очной ставки, чтобы самому расспросить: кто и по чьему приказу.

– Есть свои версии?

– Пока две. Все торнадоцы сопротивлялись принудительному раздеванию догола и осмотру всех дырок в теле, но жестко "уработали" только меня. Версия первая: я единственный из бойцов нашей роты прохожу [свидетелем по делу Ефремова](#). Дал показания не только на него, но и на других влиятельных экс-регионалов. Предполагаю, кто-то хотел заткнуть мне рот.

Версия вторая: на прошлой неделе мы подняли шум, начали требовать [открытого суда](#). Я подробно рассказывал в интервью и писал у себя в [Facebook](#) о том, что происходит в суде и в СИЗО. После Военная прокуратура вылила на "Торнадо" кучу дерьма и грязи, а теперь решила проучить кулаками.

– Матиос не только главный военный прокурор, но и заместитель генпрокурара, а именно ГПУ возбудила дело против Ефремова. Вряд ли бы Генпрокуратура позволила ставить под угрозу вашу жизнь и здоровье как ключевого свидетеля в деле бывшего главы фракции Партии регионов.

– Но когда я согласился дать показания против Ефремова и других регионалов, в Генпрокуратуре настояли, чтобы я подписал с ними сделку. Я показания дал, а от сделки отказался.

– **Что предлагалось в сделке?**

– Я должен полностью перейти под Генпрокуратуру и делать все, что она скажет. Обещали выпустить из СИЗО. Я отказался, потому что адвокаты Ефремова могут поставить под сомнение мои показания: мол, он клеветает, чтобы его освободили от уголовной ответственности. Я не хочу, чтобы с меня сняли обвинения: виновен – сяду. Но настаиваю на открытом суде, тем более что Военная прокуратура не выдвинула против меня ни одной статьи, связанной с насилием, значит, суд должен быть открытым.

– **Мы несколько раз прерывали интервью, потому что вам было плохо. Почему вас до сих пор не госпитализировали?**

– Для СИЗО слишком много мороки, нужен дополнительный конвой в больницу, плюс куча бюрократических бумажек.

Когда нас привезли из суда, мы отказались расходиться по камерам, пока не придет "скорая" и всех нас не осмотрит. Сбежалось руководство Лукьяновского СИЗО. Испугались, потому что в этих стенах они несут ответственность за жизнь и здоровье заключенных. Предоставили фельдшера, но он снимал только видимые побои. Я повторял: "Били сильно по голове, терял сознание, хреново себя чувствую", он отвечал: "Снимаю только видимые побои, остальное нет возможности обследовать".

Уже вечером, когда скакнуло давление, начали неметь руки и началась рвота, пришел фельдшер, сказал: "Похоже, сотрясение мозга", сделал укол какого-то сильного обезболивающего, через несколько часов пришел сбивать давление.

– **Все равно не понимаю: если руководство СИЗО несет ответственность в том числе за здоровье заключенных, а у вас подозрение на сотрясение мозга, почему не отвезли в больницу?**

– Это будет выяснять следствие. Утром руководство СИЗО заявило: "Госпитализировать не будем, пока оказывается медицинская помощь здесь, будешь лежать в камере". Пока нас били в суде, в наших камерах в СИЗО устроили шмон. Что искали – не знаю.

Нам нужна поддержка, но не столкновения. Ситуация и так накалена, не дай бог, какой-то подставной "активист" бросит гранату

– **Появилась информация, что на митинге возле Оболонского суда, куда вас привезли 9 августа, появились странные люди, которые пытались пойти на прямой конфликт с полицией. Кое-кто посчитал, что это именно "Торнадо" попросило своих активистов по максимуму накалить ситуацию, чтобы привлечь внимание к суду.**

– Впервые от вас об этом слышу. Нам внимания хватает с избытком, прежде всего от Матиоса и его шестерок-прокуроров.

Еще 2 августа, когда был первый митинг под судом, мы просили через народных депутатов, чтобы никто не провоцировал полицию. Нам нужна поддержка, но не столкновения. Ситуация и так накалена, не дай бог, какой-то подставной "активист" бросит гранату... Нам меньше всего выгодны столкновения, иначе шансы добиться открытого суда сведутся к нулю.

– **На прошлой неделе было обнародовано видео с судебных заседаний по "Торнадо": в зале сплошные крики и маты, а кто-то из подсудимых обливает прокуроров "жидкостью с запахом мочи".**

– Я в курсе этой видеонарезки. Знаю, что многих видео шокировало, читал в Facebook: мол, раз они так себя ведут, значит, не заслуживают нашей поддержки. Но никто не задался вопросом: почему эта видеонарезка появилась именно сейчас? И вдруг сами судебные и правоохранительные органы обнародовали материалы закрытого суда, а ряд народных депутатов, вроде Черновол, заявили: мы видели материалы дела. Как? Каким образом? Кто и что им показал, если материалы следствия и суда закрыты?

Матиос испугался требования открыть суд, потому что всплывут факты фальсификации дела против "Торнадо". И извиниться, как за телевизор, уже не получится. (В эфире телеканала "24" Анатолий Матиос, комментируя собственное громкое заявление годичной давности о покушении на экс-генпрокурора Виктора Шокина с помощью телевизора, сказал: "Даже на солнце бывают пятна. Я ошибся". – "ГОРДОН").

Матиос испугался, потому все убедятся: дело в суде разваливается, "потерпевшие" путаются в показаниях, постоянно оглядываются на прокуроров, что те подсказали нужный текст. Плюс среди людей, дающих против нас показания – сепаратисты и жены глав "ополчения "ЛНР".

"Торнадо" в СИЗО 14 месяцев. Последний год мы вели себя в суде тихо и мирно, хотя заседания переносились из неделю в неделю, затягивались на полгода, потом еще на полгода: то материалы дела не привезли, то у СИЗО нет бензина нас доставить, то прокурор не может приехать. Два месяца назад начали заслушивать "потерпевших". Это цирк какой-то, даже охрана в зале суда хохочет. Но когда прокуроры и судья начали буквально подсказывать "потерпевшим", мы начали протестовать. Мы не требуем снять с нас ответственность. Не считаем, что участие в АТО – индульгенция от уголовной ответственности. Еще раз: виновны – сядем. Но мы требуем открытого суда.

Наши прокуроры часто повторяют: "Закон один для всех". Вот только наши протесты нам с рук не сходят. Зато им вчерашнее избиение девяти подсудимых прямо в здании суда с рук сойдет. В этом вся разница.

Теги: [Александр Ефремов](#), [СИЗО](#), [военная прокуратура](#), [Анатолий Матиос](#), [батальон Торнадо](#), [Николай Цукур](#), [Главная военная прокуратура](#), [ГПУ](#)

КОНЕЦ